

О. ГЕРАСИМОВ

ИРАКСКАЯ НЕФТЬ

334
Г-37

№101

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Г. И. Гераимович Фадеев

О. ГЕРАСИМОВ

ИРАКСКАЯ НЕФТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1969

14560

Ответственный редактор
Л. Н. Котлов

Книга посвящена истории ожесточенной борьбы иностранных — в первую очередь английских — монополий за обладание богатейшими нефтяными ресурсами Ирака с момента обнаружения нефти в стране до наших дней. Автор, проживший в Ираке несколько лет, подробно анализирует влияние нефтяного вопроса на всю внутри- и внешнеполитическую жизнь Ирака и борьбу национальных сил Ирака за освобождение страны от иностранной зависимости и установление национального контроля над нефтяными богатствами страны.

1-11-4
36-69

ВВЕДЕНИЕ

Ирак является страной, где еще в период колониального господства была начата промышленная добыча нефти. После создания иракского государства западные нефтяные монополии воспользовались ими же созданными в стране экономическими и политическими трудностями, вынудили правительство Ирака подписать соглашение о сдаче в концессию всей территории этой относительно большой страны фактически одной компании, что не имеет прецедентов в мировой истории нефтедобычи.

С течением времени развитая нефтедобывающая промышленность, контролируемая иностранным монополистическим капиталом в условиях экономической отсталости страны, становится ведущей отраслью национальной экономики Ирака. В нефтяной промышленности создается значительная часть национального дохода, а прибыль от добычи нефти постепенно становится основным стабильным источником валютных поступлений.

В период монархического режима основная задача иракских правительств, выражавших интересы компрадорской буржуазии и феодальных кругов, сводилась прежде всего к тому, чтобы получать от эксплуатации нефти максимальные доходы. Полученные средства использовались для развития транспорта, строительства плотин, ирригационных сооружений и некоторых промышленных предприятий, обеспечивающих в первую очередь интересы правящих кругов и монополистического капитала, представители которых составляли планы развития страны и контролировали их осуществление.

Относительно слабые темпы развития национальной промышленности и сельского хозяйства при одновременном быстром росте нефтедобывающей промышленности привели к углублению классовых противоречий в Ираке, обострению отношений между иракским народом и продажным монархическим режимом и его империалистическими покровителями.

Третий этап общего кризиса капитализма характеризуется активизацией национально-освободительного движения араб-

ских народов, обострением противоречий между империализмом и национальной буржуазией. Тройственная агрессия против Египта в 1956 г. продемонстрировала намерение западных держав всеми силами сохранить свои позиции на Арабском Востоке. Эти события произвели огромное впечатление на трудящиеся массы и иракскую буржуазию, выступивших более активно с националистических позиций за освобождение от диктата нефтяных монополий и стоящих за ними западных держав.

В результате антиимпериалистического антифеодального выступления иракской армии в июле 1958 г., поддержанного широкими народными массами, в Ираке был свергнут монархический режим. Борьба Иракской Республики за укрепление политической независимости, против империализма, остающегося «главным врагом и главным препятствием на пути решения общенациональных задач, стоящих перед молодыми суверенными государствами»¹, поставила национальные силы перед необходимостью вырвать нефтяные богатства страны из рук иностранных нефтяных монополий, без чего немыслима ликвидация колониального прошлого Ирака и достижение им экономической и политической самостоятельности. Пришедшие к власти националистические круги иракской буржуазии хорошо сознавали, что невозможно оставлять нефтяные ресурсы в руках иностранного капитала и одновременно укреплять свою национальную независимость. Поэтому вполне естественно, что борьба за установление национального контроля над нефтяными богатствами страны явилась одним из основных вопросов бурного политического развития Иракской Республики в прошедший десятилетний период.

Нефтяные компании, сохранившие и после июльской революции возможность оказывать политический нажим на Иракскую Республику, прибегли в целях защиты своих интересов к излюбленному ими методу организации внутривнутриполитических трудностей. Опираясь на феодалов и реакционные элементы бюрократического аппарата, они старались затормозить проведение аграрной реформы, осуществление мер по подъему сельского хозяйства и строительству промышленных объектов, обострить разногласия между националистическими группировками и демократическими силами, сотрудничавшими в борьбе против монархии, и затянуть решение мирным путем курдского вопроса.

Израильская агрессия 1967 г., явившаяся «результатом заговора наиболее реакционных сил международного империализма, в первую очередь США, направленного против одного из отрядов национально-освободительного движения, против передовых арабских государств, вставших на путь прогрессивных социально-экономических преобразований в интересах

трудящихся и проводящих антиимпериалистическую политику»², привела к активизации патриотически настроенных элементов национальной буржуазии Ирака.

Воспользовавшись ослаблением позиций англо-американских нефтяных компаний, традиционной сферой влияния которых считался Ирак, национальная буржуазия пошла на дальнейшие шаги, преследовавшие цель закрепить достигнутые в первый период республиканского режима успехи в борьбе за установление национального контроля над нефтяными богатствами страны.

Созданная Иракская национальная нефтяная компания (ИННК) подписала соглашение с французским консорциумом ЭРАП, ликвидировавшее монополию пресловутой английской «Ирак петролеум К°» на эксплуатацию нефти Ирака, и обратилась к Советскому правительству за помощью в развитии национальной нефтяной промышленности. Советский Союз, верный своей политике поддержки борьбы развивающихся стран за укрепление политической самостоятельности и достижение экономической независимости, дал согласие оказать Ираку содействие в разведке, добыче, транспортировке и реализации иракской нефти, о чем была достигнута принципиальная договоренность в декабре 1967 г.

Советские исследователи посвятили немало трудов анализу различных аспектов нефтяной проблемы на Ближнем Востоке вообще и в Ираке в частности. Вопросы проникновения иностранного капитала в Ирак и борьба монополий за его нефтяные богатства, влияние нефти и нефтяных доходов на экономику страны, политика монархического Ирака в нефтяном вопросе и другие стороны нефтяной проблемы рассматривались в работах Б. М. Данцига, А. Манукяна, К. Козарез, Л. А. Фурсенко, Р. Н. Андреасяна и А. Я. Эльянова, Л. Котлоева, А. Федченко и др.³

Солидная изученность данного вопроса определила направление настоящей работы, цель которой сводится к тому, чтобы на основе марксистско-ленинской теории империализма, проанализировав значение нефти в формировании экономической и социальной структуры иракского общества, показать борьбу демократических сил и национальной буржуазии за установление национального контроля над нефтяными богатствами страны.

В работе над монографией использовались исследования советских и западных ученых, труды иракских авторов, отражающие различные течения социально-экономической мысли в Ираке, официальные публикации иракского правительства, иностранных нефтяных компаний и периодические издания.

Большую помощь оказали автору работы прогрессивных

иракских экономистов Абд аль-Латыфа Шаввафа, Мухаммеда Сальмана Хасана, Ибрагима Алави, а также материалы ливанского журнала «Аль-Петроль ва-ль-газ аль-арабий», издаваемого известным арабским экспертом по нефти Абдаллой ат-Турейки. Ценность этих изданий заключается не только в обилии фактического материала и его глубоком анализе, но и в попытках авторов наметить конкретные пути решения нефтяного вопроса в интересах иракского народа. Так, Ибрагим Алави пишет, что цель его работы — «рассмотреть вопрос о путях освобождения Ирака от господства нефтяных монополий, во-первых, путем увеличения независимости от нефти и нефтяных поступлений, во-вторых, путем полной и окончательной национализации, проведенной национальным народным режимом, который осознает первоочередное значение нефтяной проблемы и будет работать над мобилизацией всех сил в рамках нации, арабских стран и всего мира во имя ее решения в интересах народа»⁴.

Другой известный иракский экономист, Мухаммед Сальман Хасан, выступивший на страницах ливанского ежемесячника «Дирасат арабия» и в книге «Исследования иракской экономики», рассматривает проблему иракской нефти с марксистских позиций. Название его последней книги, вышедшей в сентябре 1967 г. в Бейруте, — «По пути национализации иракской нефти» — говорит само за себя. Мухаммед Сальман Хасан в своей последней работе продолжает исходить из того, что решение нефтяного вопроса будет способствовать решению всех других проблем социально-экономического развития Иракской Республики в интересах народа. По его мнению, наиболее приемлемым путем решения вопроса является частичная национализация концессионной нефтяной промышленности страны, что позволит получить реальную возможность контролировать нефтяные богатства страны и увеличить поступления от нефти. Проблема же сбыта «национализированной нефти», которая признается также и М. Хасаном в качестве вопроса первостепенной важности, может быть, по его мнению, легко решена в случае договоренности с правительствами стран социалистического лагеря и «третьего мира»⁵.

Особый интерес для понимания переговоров правительства Ирака и делегации нефтяных монополий, состоявшихся в 1959—1961 гг. и продолженных в 1964—1966 гг., имеет фундаментальная работа Абд аль-Латыфа Шаввафа «Вокруг нефтяного вопроса в Ираке», который, будучи министром торговли в правительстве Касема, принимал участие в этих переговорах в 1959—1961 гг. Написанная на богатом фактическом материале, с тонкими наблюдениями поведения участников переговоров при обсуждении тех или иных вопросов, книга

представляет особую ценность для исследователя проблем социально-экономического развития послереволюционного Ирака.

При работе над монографией были использованы также труды Машала Хамудата «Нефтяная промышленность Ирака», Хикмата Сами Сулеймана «Нефть Ирака», статьи Мухаммеда Али аль-Атракчи в иракском журнале «Аль-Иктисадий» и другие, в которых с объективистских позиций предлагается богатый фактический материал без достаточно глубокого анализа и выводов.

Значительный интерес представляют десяти томный труд иракского историка Абд ар-Раззака аль-Хасани «История иракских правительств»; мемуары Махди Кубба — лидера партии «Истикляль», выступавшей против нефтяной политики монархического Ирака; работа Фадыля Хусейна «Мосульский вопрос», показывающая борьбу великих держав за Мосул; статьи видного деятеля национальной буржуазии Садыка Шаншала, Абд ар-Рахмана Баззаза и др.

В 1966 г. по инициативе Ассоциации экономистов Ирака состоялась Межарабская конференция экономистов. В специальном комитете этой конференции обсуждалась проблема «Экономика нефти в арабских странах», по которой было прочитано три доклада. Один из них был сделан ответственным сотрудником ИННК Иззат аль-Гарбави и посвящен роли ИННК в национальной экономике. В ходе обсуждения выступал ряд экономистов, в том числе генеральный директор ИННК Ганим аль-Укейли, изложивший свое понимание нефтяной проблемы; последнее имеет особую ценность, учитывая, что он представляет определенное течение экономической мысли в Ираке.

Известный интерес представляют также материалы VI конференции арабских стран по вопросам нефти, проходившей в Багдаде с 6 по 13 марта 1967 г. На конференции с интересным сообщением об эксплуатации северных нефтепроводов выступил сотрудник «Ирак петролеум К°» Ф. Хан, которое было использовано при составлении таблиц систем нефтепроводов в Иракской Республике. На конференции поднимались принципиальные вопросы взаимоотношений правительств арабских стран и иностранных нефтяных компаний, в ходе обсуждения которых удалось высказать точку зрения иракской делегации по тому или иному аспекту нефтяной проблемы.

Для воссоздания общей картины иракской экономики использовались работы Хайреддина Хасиба «Национальный доход Ирака», Ибрагима Шарифа «Средний Восток», М. аль-Фалляха по вопросам накопления и финансирования, книги М. Хасана, лекции по экономике Ирака Абдуррахмана аль-

Джалили, статьи в ежеквартальных и ежемесячных публикациях Торговой палаты Багдада, Федерации промышленников Ирака и Ассоциации экономистов, а также официальные статистические сборники министерства планирования и Центрального банка.

Из периодических изданий наибольший интерес представил ежемесячный журнал «Аль-Амилун фи ан-нафт», издаваемый иностранными нефтяными компаниями для своих рабочих и служащих. С широким привлечением данных этого журнала в основном написан раздел о рабочей политике нефтяных компаний. Кроме того, при написании использовались материалы ежемесячного журнала «Араб Петролеум энд Экономикс» под редакцией Абд аль-Амира Куббы. Закрытый весной 1967 г., он стал выходить под тем же названием в Бейруте с начала 1968 г.

Большой интерес представляли также официальные ежегодные издания иностранных нефтяных компаний «Ирак Ойл» и другие публикации.

Определенную помощь для более глубокого понимания сложных социально-экономических процессов, происходящих в Ираке, тонкостей нефтяной политики различных политических группировок национальной буржуазии, находящихся у власти или борющихся за власть, оказала информация, подчерпнутая автором в ходе личных бесед с представителями всех течений экономической мысли в Ираке.

При работе над монографией использовались также труды современных западных специалистов по вопросам Ближнего Востока — С. Лонгрига, Ш. Иссаи, Д. Марлоу, К. Рузвельта и Д. Херста⁶. Хотя эти работы, как правило, тенденциозны и предназначены доказать выгоду сотрудничества с западными странами, большое значение нефтяных поступлений в системе государственных финансов нефтедобывающих стран и огромные потери, которые последние якобы могут понести при попытке изменить сложившиеся отношения с нефтяными монополиями, они тем не менее представляют для исследователя определенный интерес.

Автор выражает признательность кандидату экономических наук Р. Н. Андреасяну, кандидату исторических наук Л. Н. Котлову, кандидату исторических наук А. Ф. Федченко и Н. В. Ушаковой, которые просмотрели рукопись в процессе подготовки к изданию и сделали ряд замечаний.

глава I

БОРЬБА МОНОПОЛИЙ ЗА НЕФТЯНУЮ КОНЦЕССИЮ В ИРАКЕ

Нефть — основное природное богатство Иракской Республики.

По данным на 1 января 1967 г., ее разведанные запасы оцениваются западными экспертами в 3,36 млрд. т, что составляет около 6% всех мировых запасов нефти¹.

В Ираке открыто более 100 нефтяных месторождений, однако промышленная добыча нефти ведется лишь на месторождениях Киркук, Айн-Зала, Джамбур и Бай-Хасан на севере, Ханакин — на востоке и Эр-Румайла и Эз-Зубейр — на юге страны.

В северных районах Ирака местное население еще в глубокой древности добывало нефть и битум из открытых колодцев и широко использовало их в строительстве, для освещения и отопления домов, при изготовлении лодок. В этой связи изучение перспектив нефтеносности северного Ирака и организация здесь добычи нефти не представляли большого труда, и поэтому входивший в состав Османской империи Ирак в конце XIX в. стал объектом ожесточенной борьбы между иностранными компаниями, добивавшимися нефтяной концессии.

В 1888 г. «Оттоманской компании железных дорог Анатолии», контролируемой немецким капиталом, удалось получить у турецкого правительства обещание предоставить нефтяную концессию. Подписание в марте 1903 г. контракта на строительство Багдадской железной дороги немцы расценивали как большой успех своей экспансионистской политики на Ближнем Востоке. По этому контракту они имели право на разработку полезных ископаемых в полосе шириной 20 км по обе стороны железнодорожного полотна². В декабре 1903 г. султан Абдул Хамид II подтвердил права личной собственности на все нефтяные месторождения Османской империи, о чем было заявлено в султанском фирмане еще в апреле 1896 г., а в июле 1904 г. министерство личной казны султана, ведающее делами его домена, предоставило «Дейче Банк» право выбора в течение одного года участка нефтяной концессии в вилайетах Багдад и Мосул. В случае обнаружения неф-

ти немецкие монополисты получали концессию на 40 лет и в ходе последующих переговоров должны были определить принципы распределения прибылей, полученных от эксплуатации нефтяных месторождений.

Железнодорожная компания и «Дейче Банк» финансировали поездку в Киркук и Кайяра большой геологической партии, которая представила весьма обнадеживающий доклад о нефтяных месторождениях севера Ирака. Еще в 1895 г. в районе Мосула были пробурены две скважины, а в 1901 г. здесь была открыта нефть в промышленных количествах. Однако немецкому капиталу не удалось закрепить достигнутые успехи из-за интриг своих английских конкурентов. Турецкая сторона поставила под сомнение выводы доклада немецких специалистов, которые в ответ потребовали 20 тыс. ф. ст. в погашение своих расходов. Однако, несмотря на неудачу, немецкие монополисты вплоть до 1907 г. продолжали настаивать на своем приоритете и праве выбора участка нефтяной концессии в Ираке.

Интерес к эксплуатации месторождений иракской нефти проявлял не только немецкий капитал. Созданная в 1907 г. путем слияния двух фирм англо-голландская нефтяная монополия «Ройял датч — Шелл», действуя через стамбульское отделение банка «Самуэль Бразерс», пыталась не отстать от своих конкурентов. Английский финансист В. д'Арси, добившись заключения соглашения о нефтяной концессии с иранским шахом в 1901 г., также направил в Стамбул своего представителя Мэрриота с инструкцией добиться концессии и в иракских вилайетах Османской империи. Мэрриот, потративший почти два года и несколько тысяч фунтов стерлингов в бесплодных попытках добиться концессии, был заменен в 1903 г. более энергичным Никольсом. Последнему удалось получить в 1906 г. документ от турецкого правительства, в котором содержалось обещание предоставить концессию специально созданному В. д'Арси «Оттоманскому нефтяному синдикату»³.

В 1907 г. в Стамбуле появился еще один претендент на нефтяную концессию в Ираке — американский контр-адмирал Честер, представлявший интересы нью-йоркской торговой палаты и действовавший по поручению президента США и государственного департамента. До своего приезда в Стамбул он работал несколько лет в Турции и имел обширные связи в правительственных кругах, воспользовавшись которыми, получил предложения на строительство во всех частях Османской империи железных дорог и разработку полезных ископаемых, в том числе и нефти.

Военный переворот и младотурецкая революция 1908 г. в Турции спутали все карты претендентов на нефтяные богатства Ирака, и им пришлось вновь начинать переговоры, на

этот раз уже с министерством финансов, получившим право распоряжаться имуществом личного домена турецкого султана. После второго государственного переворота в марте 1909 г. Честеру удалось получить согласие министерства общественных работ на концессию по добыче полезных ископаемых. В 1910 г. американская концессия могла стать вполне реальным фактом, ибо созданная при содействии Честера «Оттоман-Америкэн девелопмент К°» ожидала утверждения парафированного соглашения турецким парламентом⁴. Американский капитал имел в Турции еще одного представителя — д-ра Брюса Глазгоу, представлявшего интересы «Дж. Уайт корпорейшн», который добивался, хотя и с меньшим успехом, таких же прав на концессию.

Английские и немецкие монополисты внимательно следили за деятельностью представителей американского капитала. Никольс активно добивался выполнения данных ему в прошлом обещаний турецкого правительства. Он уже представлял созданную группой д'Арси в 1909 г. «Англо-Перши ойл К°». Представители банковского дома «Самуэль Бразерс» и английский предприниматель армянского происхождения К. С. Гульбенкян, связанный с группой «Шелл», отстаивали в этом сложном переплетении интересов крупных монополий требования «Ройял датч — Шелл».

Английское правительство поспешило использовать благоприятную политическую ситуацию, сложившуюся в результате младотурецкой революции. При участии английского капитала был создан Турецкий национальный банк, во главе которого был поставлен Х. Бабингтон-Смит. В состав совета его директоров вошли Эрнест Кассель и Гульбенкян. Усилия этих лиц, и прежде всего Касселя, английского банкира немецкого происхождения, были направлены на то, чтобы перед лицом успешного наступления американского капитала в Турции консолидировать свои силы и попытаться отстоять англо-немецкие интересы.

В конце 1910 г. между Турецким национальным банком и «Дейче Банк» были установлены деловые контакты, а в начале 1911 г. в Лондоне уже была зарегистрирована с капиталом в 80 тыс. ф. ст. «Африкэн энд Истерн консеинз лтд», которая поставила своей главной целью получение нефтяных концессий в Османской империи. Ее председателем стал Х. Бабингтон-Смит⁵.

Акции в компании были распределены следующим образом: Турецкий национальный банк — 35%, «Дейче Банк» — 25, «Англо-Саксон петролеум К°» (группа «Ройял датч — Шелл») — 25, Гульбенкян — 15%.

22 октября 1912 г. «Африкэн энд Истерн консеинз лтд» удалось с помощью Гульбенкяна, пользовавшегося большим

влиянием в правительственных кругах Турции, получить согласие турецкого правительства на предоставление концессий в северном Ираке. В том же месяце 1912 г. «Африкэн энд Истерн консешнз лтд» была переименована в «Теркиш петролеум К°» (ТПК) ⁶.

После 1912 г. американские компании уже не могли противостоять объединенным усилиям англо-германского капитала. Правящие круги Турции также отдавали себе отчет в том, что широкое сотрудничество с американскими предпринимателями нанесет ущерб английским и немецким интересам, представители которых не будут спокойно взирать на успехи своих соперников.

Наметившемуся сотрудничеству англо-германского капитала в нефтяных вопросах помешали острые разногласия. По свидетельству английского исследователя нефтяного вопроса на Ближнем Востоке Лонгригга, вступление в борьбу за иракскую нефть «Англо-Перши ойл К°» вызвало настороженность «Ройял датч — Шелл» и открытое удовлетворение представителей немецкого капитала, стремившегося к более широкому деловому сотрудничеству с английскими предпринимателями.

Английское правительство, заинтересованное в установлении контроля над нефтяными богатствами Ближнего Востока, взяло на себя инициативу по примирению враждующих группировок английского монополистического капитала — группы «Ройял датч — Шелл» и группы д'Арсси. Учитывая значение «Англо-Перши ойл К°» в снабжении топливом английского военно-морского флота, английское правительство настаивало на реорганизации ТПК и учете при этой реорганизации претензий «Англо-Перши ойл К°».

В начале марта 1914 г. в министерстве иностранных дел Англии состоялась встреча представителей английского и германского правительства и компаний, на которой было решено увеличить уставный капитал ТПК, ликвидировать долю участников — Турецкого национального банка и Гульбенкяна, а последнему в качестве признания его заслуг в получении нефтяной концессии предоставить 5% акций реорганизованной компании путем равных отчислений «Англо-Перши ойл К°» и группы «Ройял датч — Шелл». Против указанного соглашения выступил только сам Гульбенкян, интересы которого явно ущемлялись и доля участия значительно снижалась ⁷.

19 марта 1914 г. последовала реорганизация ТПК на согласованной на совещании основе. После реорганизации акции компании, капитал которой был увеличен до 160 тыс. ф. ст., распределялись следующим образом: «Англо-Перши ойл К°» — 47,5%, «Дейче Банк» — 25, «Англо-Саксон петролеум К°» — 22,5, Гульбенкян — 5% ⁸.

Все акционеры ТПК подтвердили договоренность, достигнутую в момент преобразования «Африкэн энд Истерн консешнз лтд» в 1912 г., о совместных усилиях по разработке нефти в Османской империи, которая позднее вылилась в соглашение о «красной черте» (см. стр. 37—38).

Два месяца спустя после реорганизации ТПК английское правительство приобрело часть акций «Англо-Перши ойл К°», чьи интересы оно давно отстаивало. Это определило впоследствии его особое отношение к нефтяным делам на Ближнем Востоке.

После урегулирования разногласий и примирения всех группировок английского и германского капитала, заинтересованного в нефтяных месторождениях Ближнего Востока, появилась практическая возможность продолжать усилия по получению нефтяной концессии.

18 мая 1914 г. ТПК, поддерживаемая английским и германским послами в Стамбуле, обратилась к турецкому правительству с просьбой о предоставлении концессии на нефть в вилайетах Мосул и Багдад. 28 июня 1914 г. великий визирь Халим-паша известил английского и германского послов в Стамбуле о согласии министерства финансов сдать в аренду ТПК «открытые или неоткрытые месторождения нефти» в вилайетах Багдад и Мосул с сохранением за собой права определить позднее общие условия концессии и сумму отчислений турецкому правительству ⁹. ТПК должна была компенсировать любой третьей стороне возможный ущерб, могущий быть нанесенным нефтяными разработками.

Однако уже через пять недель вчерашние компаньоны оказались во враждующих лагерях. Турецкое правительство, вступившее в первую мировую войну на стороне Германии, взяло обратно свое согласие на концессию. Однако это уже мало беспокоило Англию, которая после начала войны секвестровала немецкую долю участия в ТПК и стала единственным владельцем этой компании.

Первая мировая война дала мощный толчок развитию авиации, автотранспорта, способствовала переводу военных и гражданских судов на жидкое топливо. Поэтому обладание нефтью и нефтепродуктами явилось первым условием господства на море, суше и в воздухе. «Союзники плыли к победе на волнах нефти», — говорил лорд Керзон в одной из своих речей. «Без нефти мы бы не одержали победы над Германией», — подчеркивал главный комиссар Франции по нефти в период первой мировой войны Беранже.

После окончания войны вчерашние союзники в войне против Германии оказались соперниками в борьбе за нефть. Каждая страна уже имела в этом вопросе определенную политику и прилагала все усилия для ее проведения в жизнь. Англия,

оккупировавшая в ходе военных действий южный Иран и Ирак, ставила своей целью закрепить свои позиции. Франция, оценившая значение нефти в ходе военных действий, добивалась концессии, а США, поставлявшие союзникам 80% всех необходимых им нефтепродуктов, планировали воспользоваться завоеванными позициями и, захватив новые источники на Ближнем Востоке, закрепить свое монопольное положение на мировом рынке нефти.

Сразу после окончания войны встал вопрос о судьбе Мосульского вилайета, по англо-французскому секретному соглашению 1916 г. (известному как соглашение Сайкс — Пико) о разделе азиатских владений Турции передаваемого во французскую зону влияния. Английская дипломатия приложила большие усилия с тем, чтобы добиться во Франции пересмотра этого пункта соглашения Сайкс — Пико. В начале 1918 г. в ходе военных действий англичане ввели на территорию вилайета свои войска, а в декабре того же года Ллойд Джорджу удалось добиться согласия премьер-министра Франции Клемансо на отказ от включения Мосула во французскую зону влияния в обмен на предоставление Франции права участвовать в разработке нефтяных месторождений Ирака и поддержку ее притязаний на Сирию и Ливан. 24 апреля 1920 г. представитель Франции Бертело и представитель Англии Кэдмен подписали в Сан-Ремо соглашение, по которому секвестированная доля «Дейче Банк» в ТПК передавалась французскому правительству. В соглашении говорилось, что «британское правительство обязуется предоставить по действующей рыночной цене французскому правительству или уполномоченным им лицам 25% чистой нефтяной продукции, которую правительство Его Величества сможет получить на месопотамских месторождениях в случае разработки последних самим английским правительством. Если эта разработка будет вестись частным образом, то британское правительство предоставит французскому капиталу 25% участия в этом обществе».

Англичанам удалось добиться и второй важной уступки со стороны французов, согласившихся признать, что «соответствующее нефтяное общество будет находиться под непосредственным британским контролем»¹⁰. Французское правительство также разрешило проложить нефтепровод из Ирака к Средиземному морю через территорию подмандатной Сирии.

Идея устранить Францию как конкурента, приняв ее в партнеры по разработке месопотамской нефти, принадлежала Гульбенкяну и, безусловно, отвечала прежде всего интересам английского капитала. Подписание соглашения в Сан-Ремо, явившееся явной уступкой со стороны Франции, вызвало взрыв

возмущения в Париже и ликование в Лондоне. Премьер-министр Франции Клемансо был вынужден подать в отставку, а тон английских газет, перед тем писавших, что в Мосуле решается судьба английской гегемонии на море, стал значительно спокойнее¹¹.

Подписание соглашения в Сан-Ремо вызвало ответную реакцию в США. Американцы считали, что они спасли союзников от поражения в войне с Германией и поэтому имеют право требовать для себя определенных привилегий. В этой борьбе с английским капиталом американская сторона отстаивала принцип «открытых дверей», согласно которому граждане всех стран должны пользоваться на мандатных территориях равным правовым режимом. США подчеркивали, что ТПК не имеет права эксплуатировать нефтяные богатства Ирака, поскольку соглашение было достигнуто без участия представителей Ирака, не имевшего в тот период своей государственности. Американская точка зрения заключалась в том, что только законное правительство этой территории может предоставить такую концессию. Начиная с 1919 г. американские монополии тщетно добивались разрешения английских оккупационных властей послать свои геологические миссии на территорию Ирака. 20 ноября 1920 г. под давлением нефтяных кругов государственный департамент США направил английскому правительству ноту, в которой протестовал против английской монополии на иракскую нефть и требовал равенства и одинаковых прав в торговле и промышленности на всех территориях, подпавших под власть держав Антанты в результате войны¹². В американском конгрессе сенаторы, связанные с нефтяными компаниями, всячески поносили Великобританию, не желавшую делиться своей добычей в Ираке. «Во время войны англичане кланчили деньги у американцев и на эти деньги скупали нефтяные источники где только возможно. Они получили в долг от нас четыре миллиарда долларов якобы на военные нужды и т. п. и с помощью наших миллиардов стремились обеспечить нефтяную монополию в мире», — говорил сенатор Филан из Калифорнии. «Когда мы тратили свое время на то, чтобы давать уроки альтруизма всему миру, другие государства и в особенности Великобритания захватили мировые нефтяные богатства — этот фундамент мирового экономического владычества», — говорил сенатор Гардинг, связанный со «Стандард ойл К° оф Нью-Джерси».

Английское правительство в ответных заявлениях утверждало, что оно обладает в Ираке «приобретенными правами», распространяющимися и на ТПК, и поэтому даже союзная держава, какой являются США, не может их нарушать¹³. Однако, предвидя трудности с оформлением концессии в Ираке, участники ТПК, побуждаемые Гульбенкяном, сочли более це-

лесообразным не обострять отношения с американскими нефтяными монополиями, активно поддерживаемыми в своих притязаниях правительством США, и согласились начать с ними переговоры об их участии в ТПК. Необходимость таких переговоров была настоятельной, тем более что на конец 1923 г. намечался созыв второй Лозаннской конференции, которой предстояло решить судьбу Мосульского вилайета. США, тормозившие решение вопроса о распределении мандатов Лиги наций, могли сорвать конференцию, которая по планам англичан должна была утвердить передачу Мосула Ираку. В телеграмме председателя «Англо-Перши ойл К°» Гринуэя на имя Бедфорда из «Стандард ойл К° оф Нью-Джерси» с предложением начать переговоры об американском участии в ТПК содержалась ссылка также на Лигу Наций, которая должна была рассмотреть вопрос о предоставлении мандатов.

Семь американских нефтяных компаний, заинтересованных в эксплуатации иракской нефти, поспешили создать специальную «Нир Ист девелопмент корпорейшн» для участия в ТПК и поручили президенту «Стандард ойл К° оф Нью-Джерси» Тиглю начать переговоры с ТПК по этому вопросу.

Первая мировая война на несколько лет отодвинула вопрос о нефтяных концессиях на севере Ирака. После достижения соглашения с французами английское правительство приступило к оформлению прав ТПК на иракские месторождения нефти.

Ведя ожесточенную борьбу против нажима своих империалистических союзников, правящие круги Англии, не дожидаясь решений Лиги наций относительно Ирака, провели ряд односторонних актов, которыми они закрепили свое политическое господство над этой страной. После подавления антиимпериалистического восстания в Ираке в 1920 г. англичанам удалось создать в Багдаде угодное им правительство во главе с сыном мекканского шерифа эмиром Фейсалом, который 11 июля 1921 г. был избран королем Ирака. Новому королевству был навязан неравноправный договор, ставивший его в полную зависимость от Англии. Одним из главных направлений англо-иракских отношений стал нефтяной вопрос. Таким образом, теперь грабительская эксплуатация англичанами иракской нефти могла быть прикрыта авторитетом «представительного законного правительства» Ирака.

Первым нефтяным вопросом, который обсуждался иракским национальным правительством, было не оформление прав ТПК на месторождения, а вопрос о концессии «Англо-Перши ойл К°» на так называемые присоединенные земли. 13 мая 1922 г. в связи с обращением верховного комиссара Англии в Ираке Кокса за признанием прав «Англо-Перши ойл К°» на участки иракской территории, переданные Ира-

ном Османской империи по протоколу 1913 г., была создана специальная комиссия из министров финансов, юстиции, общественных работ и торговли. 8 октября 1922 г. Совет министров Ирака принял решение, в котором признавались юридически правильными принципы концессии, предоставленной близ Ханакина «Англо-Перши ойл К°» в соответствии с соглашением 25 мая 1901 г., подписанным с правительством Ирана и подтвержденным протоколом 1913 г. Иракское правительство вместе с тем выражало пожелание пересмотреть условия концессии в сторону участия правительства в определении цен на нефтепродукты и увеличения арендной платы с 16 до 20% от общей суммы доходов и обращалось в этой связи с просьбой к министру колоний Великобритании выделить специалистов для консультации иракского правительства по этому вопросу¹⁴.

22 января 1923 г. Совет министров Ирака рассмотрел первую просьбу владельцев ТПК о подтверждении ее прав на нефтяную концессию в Багдадском и Мосульском вилайетах, причем официальное письмо Халим-паши от 28 июня 1914 г. фигурировало в качестве основы такого обращения. Правительство Ирака вынесло решение, по которому юридическому консультанту поручалось подготовить доклад со ссылкой на все документы, подтверждающие концессионное право владельцев ТПК на эти земли. Поскольку интересы английского капитала в ТПК были наиболее значительны, последовало немедленное вмешательство британского верховного комиссара, которое, казалось, не привело к желаемому англичанами результату. После рассмотрения доклада юридического консультанта Совет министров Ирака 13 августа 1923 г. принял решение, в котором говорилось, что «иракское правительство не признает прав на концессию, выданную так называемой Теркиш петролеум, и поручает господину Сассун-эфенди во время его пребывания в Лондоне провести переговоры с компаниями, представившими заявки на нефтяную концессию в Ираке»¹⁵.

Через несколько дней британский комиссар, действовавший от имени заинтересованных деловых кругов Англии, передал правительству Ирака список участков, которые иностранные компании хотели бы получить в концессию, и составленный в Лондоне проект концессионного соглашения. 5 сентября 1923 г. по решению правительства был составлен комитет, которому надлежало высказать свое мнение относительно условий предлагаемого соглашения. Правительство удовлетворило 19 сентября 1923 г. ходатайство верховного комиссара о приезде в Ирак специального представителя заинтересованных деловых кругов Эдварда Г. Кейлинга. Встретившись с представителями иракской стороны и выяснив точку зрения

правительства на проект соглашения, Кейлинг выехал в Лондон и, получив там соответствующие полномочия и директивы, вновь прибыл в Багдад 14 августа 1924 г. В ответ на просьбу Кейлинга возобновить прерванные на время его отсутствия переговоры вновь сформированное правительство Ясина Хашими потребовало изложить эту просьбу в письменном виде и представить все документы о ходе переговоров в прошлом.

В постановлении отмечалось, что все переговоры, имевшие место в прошлом со стороны министерства или комитета, не являются окончательными и их результаты подлежат рассмотрению Совета министров.

Начавшиеся в 1923 г. переговоры между ТПК и иракским правительством о нефтяной концессии находились в центре внимания правительств США и заинтересованных европейских государств. Английское адмиралтейство владело контрольным пакетом «Англо-Перши ойл К^о», дочерней фирме которой принадлежало 50% акций ТПК. «Ройял датч — Шелл», имевшая 25% акций ТПК, находилась во владении английского и голландского капитала и пользовалась поддержкой правительств Великобритании и Голландии. Во французской «Компани франсез де петроль» (КФП) правительству Франции также принадлежал контрольный пакет акций. Американские нефтепромышленники пользовались открытой поддержкой правительства США и все свои шаги по экономическому проникновению в Ирак согласовывали с государственным департаментом. Единственным частным собственником, не пользовавшимся правительственной поддержкой, был Гульбенкян.

С целью ускорить получение концессии английское правительство, контролировавшее политическое положение в Ираке, не брезговало никакими средствами. Это особенно ярко проявилось на Лозаннской конференции 1922—1923 гг., обсуждавшей вопрос о судьбе Мосульского вилайета, на который претендовала также и Турция. Обсуждение мосульского вопроса происходило в условиях ожесточенного политического спора, главным выигрышем в котором была иракская нефть. 31 января 1923 г. глава английской делегации лорд Керзон, поддержанный делегациями Франции, Италии и Японии, заявил, что английское правительство просило Лигу наций рассмотреть вопрос о Мосуле, имея в виду передачу этой территории подмандатному Англии Ираку. Турецкое правительство, поддерживаемое американцами, в ответ на обращение англичан в Лигу наций подписало соглашение с американской фирмой, возглавляемой Артуром Честером, на строительство железных дорог и линий телеграфа в восточных районах Турции, включая Мосульский вилайет. По этому согла-

шению американцы получили права вести разработку полезных ископаемых на расстоянии 20 км по обе стороны железной дороги. 10 апреля 1923 г. Национальное собрание Турции согласилось с просьбой увеличить площадь концессии Честера в три раза, причем и в этом случае речь шла о Мосуле и разработке нефтяных месторождений¹⁶. Государственный департамент США заявил, что соглашения Честера соответствуют американской политике «открытых дверей».

Девятимесячные двусторонние переговоры между Англией и Турцией о судьбе Мосульского вилайета не привели к практическому результату, и вопрос о Мосуле был передан в Лигу наций.

30 сентября 1924 г. Лигой наций была образована комиссия в составе венгерского географа Талеки, шведского посланника Вирсена и бельгийского полковника в отставке Паулиса, которым предстояло провести демаркационную линию на севере Ирака. 27 января 1925 г. комиссия прибыла в Мосул¹⁷.

Внешнеполитические осложнения Ирака в связи с мосульским вопросом усугублялись нестабильностью внутривнутриполитической обстановки и экономическими трудностями. В программе правительства Хашими, сформированного в августе 1924 г., среди основных задач нового кабинета упоминалось проведение мер по улучшению экономического положения страны. В целях экономии правительство решило пойти на сокращение числа иностранных служащих в государственных учреждениях страны. Этот вопрос дважды рассматривался на заседаниях совета министров, и 28 августа 1924 г. было принято окончательное решение. Число иностранных чиновников, достигавшее 108 человек, под давлением английского политического резидента и короля Фейсала осталось неизменным, однако срок их работы был определен в 10 лет. В сентябре 1924 г. вновь встал вопрос об оплате долгов Османской империи. 10 ноября 1924 г. представитель финансового ведомства Ирака выехал в Стамбул для изучения счетов и определения доли Ирака в погашении этих долгов. Поездка этого представителя была организована верховным комиссаром Англии в Ираке¹⁸.

Неурожай 1924 г. привел к повышению цен на продовольственные товары. Правительство отменило в январе 1925 г. налог на импорт зерновых, государственным чиновникам была снижена зарплата, и даже король Фейсал предложил сократить свой «цивильный лист», составлявший 780 тыс. рупий в год.

Единственную возможность выйти из сложного экономического положения многие политические деятели страны видели в подписании нового концессионного соглашения с ТПК.

Кроме чисто экономических выгод это обеспечивало Ираку поддержку Англии, Франции и их союзников в борьбе с Турцией за Мосул.

25 марта 1925 г. правительство Ирака собралось для рассмотрения вопроса о концессии ТПК. В официальном сообщении об этом заседании говорилось, что после обсуждения доклада министерского комитета, результатов переговоров, проходивших между иракским правительством и правительством Великобритании, о праве Ирака участвовать в капитале указанной компании, а также изучения сообщений членов комиссии Лиги наций и вопросов, поставленных последней относительно законности концессии, анализа доклада премьер-министра о внутривластном положении Ирака и международной обстановке Совет министров постановил подписать представленный ТПК проект концессионного соглашения с внесением в него ряда изменений. В числе последних стояло требование включить в состав правления ТПК иракского директора и предоставить ему все права, которыми пользуются другие директора ТПК. Правительство запрещало ТПК создавать без своего разрешения дочерние компании для работы в Ираке, перевозить нефть, добытую вне границ Ирака, через иракскую территорию. Согласно § 5 и 7 постановления министру социальных дел и коммуникаций Музахиму Амину Пачачи поручалось вступить в переговоры с ТПК, в случае ее согласия на изменение проекта с учетом высказанных замечаний — подписать соглашение.

В марте 1925 г. переговоры между сторонами, продолжавшиеся с 1923 г., закончились, и 14 марта Пачачи и Кейлинг подписали первое в истории Ирака нефтяное соглашение¹⁹.

Комиссия Лиги наций в своем докладе, переданном 25 июля 1925 г., высказывала мнение, что экономические интересы Мосульского вилайета и его географические особенности предопределяют целесообразность его включения в состав Ирака с условием предоставления Лиге наций мандата на Мосул сроком на 25 лет²⁰. Несмотря на протест турецкой стороны, оспаривавшей правомочность Лиги наций связывать вопрос о передаче Мосула Ираку с вопросом о мандате, Совет Лиги наций 16 декабря 1925 г. в отсутствие турецкого делегата вынес решение о передаче Мосульского вилайета Ираку.

Английское правительство и его представители в переговорах по мосульской проблеме и при ее обсуждении на международных конференциях и в Лиге наций подчеркивали, что вопрос о нефтяной концессии в Ираке, которой добивалась ТПК, никоим образом не связан с общей позицией Англии по проблемам послевоенного урегулирования. Однако это было далеко не так. В сложном клубке противоречий и остром политическом соперничестве великих держав на Ближнем Во-

стоке иракская нефть была главным призом, какие бы заявления ни делали английские представители.

Иракский историк д-р Фадыль Хусейн в своей работе по мосульскому вопросу писал, что «нефть была важнейшим фактором, оказывающим влияние на ход событий... Великобритания хотела сделать мосульский вопрос постоянным оружием угрозы с тем, чтобы заставить подчиниться Ирак и передать ей нефть. С другой стороны, англичане пытались добиться мирного урегулирования с Турцией с тем, чтобы отдалить ее от Советской России. Я считаю, что Великобритания отвергла предложенную Турцией концессию на нефть потому, что Ирак был под британским мандатом и с ним легче было договориться. Великобритания принимала во внимание только свои интересы... хотя всегда отрицала, что нефть имеет какую-либо связь с мосульским вопросом». Автор убежден, что причина такой позиции объясняется безуспешной попыткой покончить с конкуренцией США. При последующем урегулировании Ирак оказался в конечном счете единственной страной, которая проиграла²¹.

Иракский историк Абд ар-Раззак аль-Хасани отмечал, что комиссия в период своей работы в Ираке ясно «дала понять иракскому правительству, что Лига наций не оставит этот вилайет в составе иракского государства, если ТПК не получит концессию на разведку нефти на этой спорной территории»²².

Американский экономист Ланглей в своей книге о промышленном развитии Ирака отмечал, что до революции 1958 г. «отношения между иракским правительством и ТПК были хорошими. Иракцы не забыли борьбы за Мосул, во время которой Англия была на их стороне. Требуя передать эту провинцию Ираку, Англия обеспечила для себя иракскую нефть. Без поддержки Англии Мосул мог бы быть передан либо Турции, либо Сирии»²³.

Переговоры иракского правительства с «Англо-Перши ойл К°» об условиях концессии в Ханакине проходили более гладко и закончились 30 августа 1925 г. подписанием соглашения, сохранившего старые условия. Компания, воспользовавшись экономическими и финансовыми трудностями Ирака, отказалась удовлетворить требование правительства об увеличении его доли отчислений и ограничилась лишь обещаниями построить нефтеочистительный завод.

По соглашению от 14 марта 1925 г. иракское правительство предоставляло ТПК право поисков и разведки нефти и природного газа, добычи, транспортировки и продажи нефти сроком на 75 лет, после истечения которого вся собственность компании передается безвозмездно иракскому правительству. Концессия предоставлялась на территории Ирака на восток

от р. Тигр, за исключением вилайета Басра и «переданных территорий», сданных в концессию «Англо-Першн ойл К°». ТПК имела право проводить геологическую разведку в широких масштабах в течение восьми месяцев в выбранных ею районах, а затем в течение 32 месяцев с даты подписания соглашения должна выбрать 24 прямоугольных участка площадью 8 кв. миль каждый, на которых она будет вести работы²⁴.

Компания имела право провести бурение и в случае обнаружения нефти построить нефтепровод до побережья Средиземного моря. Иракское правительство согласно § 6 не позднее четырех лет со дня подписания соглашения и ежегодно после истечения этого срока будет выбирать не менее 24 прямоугольных участков площадью 8 кв. миль каждый, за исключением территорий, уже выбранных компанией, и предлагать их в концессию путем посылки запечатанных предложений другим компаниям или частным лицам без различия национальности. ТПК от имени правительства Ирака будет объявлять международные торги на эти участки.

Первая часть рассмотренных выше условий концессии отражала настойчивое требование американских компаний подтвердить политику «открытых дверей» в концессионном соглашении с Ираком. Однако это достижение американцев было весьма сомнительно, ибо конкурс на приобретение предлагаемых «внешних участков» должен происходить путем запечатанных конвертов, причем ТПК как правительственный агент не только сохраняла право рекламировать участки, вскрывать предложения и выносить по ним решения, но и могла делать заявки на эти участки наравне с другими. Иными словами, ТПК отводилась роль судьи при решении вопроса о сдаче в концессию «внешних участков», что давало ей возможность перехватывать их на торгах у любого претендента. Американские компании комментировали предложенную ТПК практику получения в концессию внешних участков как «открывающую дверь для софистики и обмана, если руководство ТПК захочет пойти на это»²⁵.

В обмен на полученную концессию ТПК обязалась выплачивать иракскому правительству 400 тыс. ф. ст. в год до начала регулярного экспорта нефти, а затем 4 золотых шиллинга с каждой добытой и экспортированной тонны нефти в течение 20 лет с момента строительства нефтепровода для вывоза нефти, после чего отчисления правительству будут определяться на базе цен нефтяного рынка. ТПК обязалась снабжать Ирак необходимой для него нефтью по твердо установленным ценам. ТПК регистрировалась как английская фирма, ее деятельность должна была осуществляться в сфере английского влияния, а главой компании должен быть всегда

английский подданный. Ирак получил право назначить своего директора в состав правления ТПК, который будет пользоваться теми же правами, что и другие директора.

После подписания концессионного соглашения вновь обострились разногласия между участниками ТПК и претендентами на нефтяное богатство Ирака. Американские компании, лишённые возможности после подписания соглашения получить собственную концессию в Ираке, настаивали на своем участии в ТПК в размере 25%, имея в виду, что «Англо-Першн ойл К°» как самый крупный держатель акций должна поступиться своими интересами в пользу американцев. «Ройял датч — Шелл» получила концессию на Фарасановых о-вах у йеменского побережья Красного моря, против чего выступила «Компани франсез де петроль», утверждавшая, что эти острова находятся в пределах территории, предусмотренной в пункте о «самоограничении» соглашения, подписанного в 1914 г. в министерстве иностранных дел Англии. Французы, не имевшие других источников нефти, кроме Ирака, настаивали на совместной эксплуатации всех месторождений и возбуждали иск против «Ройял датч — Шелл» в английском суде. Французов поддержал Гульбенкян, отношения которого с «Ройял датч — Шелл» обострились в связи с возникшим спором о доле его участия в «Венесуэлэн ойл консешнз лтд», принадлежавшей «Ройял датч — Шелл».

Разногласия между участниками ТПК по вопросу о применении пункта о «самоограничении» и борьба американских компаний за право участвовать в разработке иракских месторождений помешали ТПК начать сразу после подписания концессионного договора активные работы по разведке и добыче нефти в Ираке, хотя первые шаги в этом направлении и принимались.

Более успешно работала «Англо-Першн ойл К°», начавшая впервые в Ираке геологопоисковые и разведочные работы еще в 1902 г. на площади Чиа-Сурх в районе Ханакина, где было заложено несколько неглубоких скважин. В 1919 г. здесь же на площади Нефтахане было начато глубокое бурение. В этом же районе в 1923 г. пробурена первая глубокая скважина и начата добыча нефти в промышленных количествах.

После подписания в 1925 г. соглашения между «Англо-Першн ойл К°» и правительством Ирака, подтвердившего права первой на территорию концессии, было начато бурение нескольких скважин в 40 км от железнодорожной станции. В январе 1926 г. здесь же началось строительство первого в Ираке нефтепровода от Альванда к железнодорожной станции, близ которой был построен завод по изготовлению металлической тары. В феврале 1927 г. король Фейсал официально открыл нефтеочистительный завод с годовой мощностью

150 тыс. т нефтепродуктов, который в апреле был соединен с нефтяными полями²⁶.

В конце 1925 г. ТПК приступила к разведочным работам в горах юго-восточного Курдистана и в западной пустыне Ирака. Результатом геологопоисковых и буровых работ было открытие крупного месторождения близ Киркука.

В апреле 1927 г. в районе Баба-Гургур, в 11 км на северо-восток от Киркука, ТПК начала бурение скважин. Через шесть месяцев работы из скважины ударил мощный фонтан нефти, достигший высоты 25 м. Восемь дней скважину не могли укротить, и в окрестностях образовалось большое нефтяное озеро²⁷.

В конце октября 1927 г. на заседании Совета министров Ирака была оглашена следующая телеграмма, полученная из Киркука:

«Работы по бурению нескольких скважин в районе Баба-Гургур продолжались, когда одна из скважин внезапно выбросила маслянистую жидкость, бившую с большой силой из глубины с дебитом в 29 тыс. баррелей* в сутки. Рабочие при бурении этой скважины достигли глубины 1521 фута. Фонтан открылся в 3 часа утра в четверг 13 октября 1927 г. и явился причиной распространения зловонного запаха, нанесшего ущерб здоровью рабочих, техников и местных жителей окрестных населенных пунктов. Во время фонтанирования погибли три американских инженера и два иракских рабочих. Рабочие смогли закрыть скважину только в 4 часа утра 23 дня сего месяца после того, как нефть заполнила все окрестные сухие русла рек. Неимущие лица брали нефть для своих нужд и с удивлением созерцали случившееся»²⁸.

Избыток нефти на мировом рынке в середине 20-х годов и открытие нового перспективного месторождения в Ираке способствовали тому, что разногласия между участниками ТПК и американскими фирмами, добывавшимися в ней участия, постепенно сглаживались.

В октябре 1927 г. французы представили карту Среднего Востока, где красной чертой была отмечена территория бывшей Османской империи, подпадающая, по их мнению, под действие пункта о «самоограничении», принятого на переговорах 1914 г. в министерстве иностранных дел Англии. Английские компании считали представленную французами карту исторически неточной, но соглашались принять ее за основу нового соглашения. Американцы также принимали карту с некоторыми оговорками.

При обсуждении вопроса о выделении части акций американским компаниям «Ройял датч — Шелл» предложила

* В одной метрической тонне нефти около 7,5 барреля

«Англо-Першн ойл К°», владевшей 50% акций ТПК, передать половину акций американцам в обмен на исключительные отчисления с добытой нефти. «Англо-Першн ойл К°», интересы которой явно ущемлялись, выдвинула свое контрпредложение, предусматривающее передачу американцам 20% акций ТПК, составленных путем пропорционального сокращения участия трех основных владельцев. Против этого возражали французы, больше всех заинтересованные в иракской нефти. В результате долгих переговоров 31 июля 1928 г. было достигнуто окончательное соглашение, вошедшее в историю нефтяного бизнеса под названием «Соглашение о красной черте», на основе которого урегулировались все разногласия и предоставлялась американцам приемлемая для них доля участия²⁹.

По этому соглашению, действующему и в настоящее время, акции ТПК, переименованной в 1929 г. в «Ирак петролеум К°» (ИПК) и конституированной как «Объединение нефтяных коммерсантов», распределялись следующим образом: «Англо-Першн ойл К°» — 23,75%, «Англо-Саксон петролеум К° лтд» (группа «Ройял датч — Шелл») — 23,75%, «Компани франсез де петроль» (КФП) — 23,75%, «Нир Ист девелопмент корпорейшн» (американский капитал) — 23,75%, «Партисипейшнз энд инвестментс К°» (фамильная фирма Гульбенкяна) — 5%.

В соглашении подтверждалось, что ИПК остается английской компанией с центром в Лондоне, подчиняющейся английским законам. Она объявлялась «бесприбыльной» компанией, работающей в границах Ирака по добыче, транспортировке сырой нефти и ее передаче на побережье владельцам акций, согласно их доле участия в ИПК по цене, эквивалентной себестоимости плюс сборы, которые подлежат установлению правлением директоров ИПК. В обмен на отказ от части своих акций в пользу американской группы «Англо-Першн ойл К°» получала исключительные отчисления в размере 10% со всего количества сырой нефти, добываемой ИПК на зарезервированных для нее участках. Гульбенкян, не имевший своих нефтеперерабатывающих предприятий, получил право продавать всем участникам причитающиеся ему 5% сырой нефти и назначить в правление ИПК одного директора. Самым важным было подтверждение пункта о «самоограничении» в соглашениях 1912 и 1914 гг., запрещающего самостоятельную деятельность в районе, обведенном на французской карте красной чертой. Этот район включал европейскую часть Турции, п-ов Малая Азия, Аравийский п-ов, кроме Кувейта, Сирию, Палестину, Месопотамию и некоторые острова Средиземного моря. Иными словами, ИПК получила исключительное право на добычу нефти в Ираке и устранила в известной степени конкуренцию между участниками в районе «красной

черты». Представители нефтяных кругов считают соглашение 1928 г. «одним из ярких примеров международного сотрудничества и сотрудничества» и «выдающимся образцом ограничительных комбинаций с целью контроля над огромной долей мирового снабжения нефтью со стороны группы компаний, совместно господствующих на мировом рынке»³⁰.

Равномерное распространение акций между основными участниками и назначение по два директора от каждой группы в дополнение к директору, назначенному правительством Ирака, и представителю Гульбенкяна еще не означало их равного влияния на деятельность ИПК. В американской группе из семи компаний, впервые проявивших в 1923 г. интерес к иракской нефти, осталось только пять. После нескольких реорганизаций в феврале 1927 г. американские интересы в ИПК стали представлять «Стандард ойл К° оф Нью-Джерси» и «Сокони вакуум ойл К°», контролируемые финансовой группой Рокфеллера. Фактически американцы владеют в ИПК долей, превышающей 23,75%. Это объясняется тем, что американские нефтяные монополии владеют через свои дочерние фирмы частью акций «Компани франсез де петроль», созданной в 1923 г. группой международных монополий. В 1927 г. рокфеллеровская «Стандард ойл К° оф Нью-Джерси» имела четыре дочерние фирмы, владевшие акциями КФП, что обеспечивало ей в дополнение к 11,875% акций ИПК еще 2% акций через участие в КФП.

В соответствии с концессионным соглашением 1925 г. ИПК предстояло к 14 ноября 1927 г. выбрать для эксплуатации 24 участка общей площадью 192 кв. мили. Из оставшейся территории концессии правительство Ирака должно выбрать до 14 марта 1929 г. другие 24 так называемых внешних участка и через ИПК предложить их для международных торгов.

Открытие фонтанирующих скважин в районе Баба-Гургур и обнадеживающие результаты разведки в других районах, выходивших за пределы предоставленных правительством 192 кв. миль, вынудили ИПК в целях обеспечения своего монопольного положения в эксплуатации иракской нефти обратиться с просьбой о продлении ей срока выбора 24 участков. В августе 1927 г. иракское правительство согласилось предоставить ИПК один год отсрочки в выборе участков. Однако весной 1928 г. ИПК вновь потребовала отсрочки, на этот раз уже на пять лет.

Против требования ИПК энергично выступил англо-итальянский «Бритиш ойл девелопмент синдикейт» (БОД), претендовавший на получение «внешних участков».

ИПК продолжала оттягивать решение вопроса о выборе участков и через своих агентов настойчиво проводила мысль о необходимости пересмотра условий соглашения 1925 г., осо-

бенно параграфа 5 относительно размеров и сроков выбора участков. В 1929 г. председатель ИПК Кэдмен в своем отчете о поездке в Ирак указывал, что «общая площадь участков, которые должны быть переданы компании, недостаточна... если учесть большие финансовые обязательства, непосредственно вытекающие из этого выбора»³¹.

Английское правительство одновременно давало понять, что изменение концессионного соглашения в пользу ИПК могло бы облегчить заключение англо-иракского договора и вступление Ирака в Лигу наций³².

В июне 1929 г. ИПК была поставлена в известность о согласии правительства Ирака начать переговоры об изменении соглашения 1925 г.

Переговоры продолжались почти два года, и 24 марта 1931 г. было подписано приложение к соглашению 1925 г., изменявшее условия выбора участков. По этому приложению ИПК получила в провинциях Мосул и Багдад концессию площадью 82,9 тыс. кв. км. Ее территория ограничивалась восточным берегом Тигра и государственной границей Ирака с Турцией и Ираком.

ИПК отказывалась от всех своих прав на территориях за пределами обозначенной концессии и брала на себя обязательства построить не позднее 31 августа 1935 г. нефтепровод из Киркука к Триполи на Средиземном море для перекачки 3 млн. т нефти ежегодно. ИПК обязалась выплачивать правительству Ирака арендную плату в сумме не менее 400 тыс. ф. ст. золотом ежегодно и 4 шилл. золотом за каждую тонну добытой нефти, 2 млн. т определялись в качестве минимума добычи в течение 20 лет со дня окончания строительства нефтепровода.

Иракское правительство одновременно вело переговоры с БОД о сдаче в концессию остальной территории страны, лежащей на запад от р. Тигр и севернее 33° с. ш. По соглашению, подписанному 25 мая 1932 г., БОД получил концессию площадью 120 тыс. кв. км сроком на 75 лет, обязался добывать ежегодно не менее 1 млн. т нефти и выплачивать правительству фиксированный доход в размере 4 шилл. золотом с каждой добытой тонны, а также арендную плату в размере 100 тыс. ф. ст. с последующим увеличением до 200 тыс. в течение четырех лет.

Появление в Ираке БОД насторожило ИПК, поскольку за английской вывеской этого синдиката скрывались итальянские, немецкие, голландские, французские и швейцарские интересы. 23 января 1932 г. БОД был переименован в «Мосул ойл филдз». К лету 1936 г. из капитала БОД, увеличенно до 4 млн. ф. ст., итальянцы имели 62% акций.

Начавшаяся война с Эфиопией привела к финансовому

краху фашистской Италии, чьим честолюбивым замыслам овладеть иракской нефтью не суждено было сбыться. «Мосул ойл филдз» переживала кризис, и ИПК, воспользовавшись финансовой слабостью своего конкурента, с согласия и при поддержке английского правительства в июле 1936 г. скупила итальянскую долю участия. В октябре 1938 г. ИПК создала «Мосул холдингз К°», которая к 1941 г. скупила акции остальных участников. «Мосул ойл филдз» была переименована в «Мосул петролеум К° лтд» (МПК) и стала дочерней фирмой ИПК.

Успешная борьба «Бритиш ойл девелопмент синдикейт» за иракскую нефть усилила активность ИПК в ее стремлении получить концессию в южных районах Ирака, где предполагалось наличие нефти. Еще в июне 1930 г. геологи ИПК представили секретный доклад, подтверждающий предположения о нефтяных месторождениях южного Ирака. ИПК создает дочернюю компанию «Басра петролеум К°» (БПК), которая 29 июля 1938 г. подписывает соглашение о концессии площадью 230,7 тыс. кв. км сроком на 75 лет на территориях, переданных ИПК, МПК и «Ханекин ойл К°», на тех же финансовых условиях, что и МПК.

Таким образом, к 1938 г. вся территория Ирака была сдана в концессию нефтяным компаниям, контролируемым английским капиталом.

ИПК после оформления основной концессии в Ираке стала прилагать большие усилия для обеспечения своих интересов прежде всего в районе «красной черты». В октябре 1935 г. ИПК создала холдинг-компанию «Петролеум консешнз лтд», которая от имени ИПК начала работу в пределах указанного района.

В сентябре 1932 г. «Англо-Першн ойл К°» получила лицензию на двухлетние изыскания на п-ове Катар. Ввиду того что независимые действия этой компании, нарушавшие соглашение 1928 г., были превентивной мерой против «Стандард ойл К° оф Калифорния», ИПК одобрила ее действия и поручила ей представлять свои интересы в переговорах с шейхом Катара о концессии. 17 мая 1935 г. «Англо-Першн ойл К°» получила эту концессию на 75 лет, которая была передана 5 февраля 1937 г. дочерней фирме ИПК — «Катар петролеум К°»³³.

В ноябре 1935 г. БПК получила в концессию иракскую часть саудовско-иракской нейтральной зоны.

В 1936 г. «Петролеум консешнз лтд» создала дочернюю компанию «Петролеум девелопмент лтд», получившую концессию на геологические изыскания в Западной Аравии на площади 55 тыс. кв. миль. Результаты геологической разведки были неблагоприятными, и в марте 1941 г. концессия была

оставлена. «Петролеум консешнз лтд» в сентябре 1936 г. получила концессии в Договорном Омане, в 1937 г. — в Маскате, в 1938 г. — в Сирии, Ливане, Трансиордании и на Кипре. К 1944 г. общая территория за пределами Ирака, по которой «Петролеум консешнз лтд» и ее дочерние фирмы вели поиск нефти, равнялась 186 тыс. кв. миль.

Таким образом, к началу 30-х годов международным нефтяным монополиям, действующим в Ираке, удалось урегулировать взаимные претензии, подписать концессионное соглашение с правительством Ирака и начать практические работы по разведке и добыче иракской нефти.

Деятельность иностранных нефтяных компаний до революции 1958 г.

До начала второй мировой войны ИПК направляла основные усилия на освоение открытого месторождения Баба-Гургур. Одновременно ее геологические партии, работавшие в других районах Ирака в этот период, открыли и нанесли на карту многочисленные нефтеносные структуры, провели бурение и опробование их. В 1939 г. МПК получила нефть хорошего качества из месторождений на площади Айн-Зала. В 1939 г. добыча на этом месторождении составила 32,6 тыс. т.

В 1931 г. Киркук стал центром ИПК и базой по разработке северных месторождений Ирака. В 1936 г. здесь началось строительство установок по десульфуризации нефти, жилого поселка, административных зданий, железнодорожной ветки и других вспомогательных объектов. Небольшое селение в северных предгорьях Ирака постепенно превращалось в центр развитой нефтедобывающей промышленности³⁴.

Начало добычи нефти на Киркукском месторождении поставило перед ИПК вопрос о строительстве нефтепровода к побережью Средиземного моря. Выбор трассы и быстрое строительство нефтепровода интересовали также и иракское правительство, поскольку его доходы находились в прямой зависимости от объема добычи и экспорта нефти.

Спор между английскими компаниями и КФП о трассе будущего нефтепровода закончился в начале 1931 г. принятием компромиссного решения о строительстве двух веток нефтепровода: Киркук—Триполи (Ливан) и Киркук—Хайфа (Палестина), с разветвлением на правом берегу Евфрата в районе Хадиты.

Весной 1931 г. ИПК подписала соглашения с Сирией, Палестиной, Трансиорданией и Ливаном, разрешавшие на 70 лет строительство и эксплуатацию нефтепровода к Средиземному морю, нефтеналивного причала, строительство насосных стан-

ций, коммуникаций, аэродромов и других сооружений, необходимых для нормальной эксплуатации трубопровода. ИПК освобождалась от уплаты подоходного налога и сборов с нефти и нефтепродуктов, используемых для нужд компании или экспортных за границу, и обязалась выплачивать правительствам этих стран транзитные и экспортные пошлины и специальные взносы за охрану своих сооружений.

В сентябре 1932 г. началось строительство трубопровода. Работы велись двумя бригадами, насчитывающими в разное время от 250 до 1200 рабочих, с широким использованием механизмов и строительной техники. За один день работ отрывалась траншея длиной 1600 м, глубиной 90 см и шириной 60 см. На всей трассе нефтепровода было построено 12 насосных станций, оборудованных двигателями внутреннего сгорания общей мощностью 22 500 л. с., приводившими в действие насосные установки. Одновременно нефтеперегонный завод ИПК сооружался в Хайфе. Другой завод предполагалось построить в Триполи³⁵. 14 июля 1934 г. по трубопроводу протяженностью 856 км иракская нефть впервые поступила в Триполи.

Первая насосная станция К-1, названная по имени г. Киркука, подавала нефть до К-2 близ Байджи на правом берегу Тигра и далее — к К-3 на правом берегу Евфрата. На 237-м километре за г. Хадита нефтепровод разветвлялся. Северная ветка со станциями Т-1, Т-2, Т-3 и Т-4 шла до ливанского порта Триполи, а южная ветка со станциями Х-1, Х-2 и Х-3 — до Хайфы. Пропускная способность каждой ветки составляла 2 млн. т нефти в год и служила основным предлогом для ИПК, оправдывавшим незначительный рост добычи нефти в последующие годы в Ираке по сравнению с быстрым развитием нефтедобывающей промышленности в соседних странах.

Начало второй мировой войны нарушило нормальную работу ИПК. Ее дочерние фирмы практически так и не смогли приступить к коммерческой добыче нефти. С 1939 г. добыча нефти ИПК начала сокращаться и в 1941 г. в связи со вступлением Италии в войну на стороне фашистской Германии упала до самого низкого уровня. После оккупации английскими войсками Ирака, обеспечения безопасности нефтепроводов и открытия Средиземного моря для коммерческого судоходства добыча нефти начинает расти, и к 1945 г. ее экспорт достигает довоенного уровня. Об экспорте иракской нефти в период второй мировой войны можно судить по следующим данным³⁶:

Год	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Млн. т . . .	4,13	3,78	2,32	1,36	2,26	3,32	3,98	4,31

Важнейшим результатом второй мировой войны для действующих в Ираке нефтяных монополий следует считать аннулирование соглашения о «красной черте». После капитуляции Франции в июле 1940 г. представители КФП и находившийся во Франции до апреля 1942 г. Гульбенкян были объявлены «враждебными иностранцами» и не могли участвовать в работе ИПК. Их активы находились в руках английского опекуна вражеского имущества. Американская группа объявила, что война фактически аннулировала соглашение о «красной черте», и отказывалась на этом основании предоставить своим партнерам по ИПК долю участия в АРАМКО, получившей концессию в Саудовской Аравии. С июля 1943 г., после выезда Гульбенкяна из оккупированной Франции в Португалию, он перестал считаться враждебным иностранцем и его представитель снова занял пост директора ИПК. В 1945 г. были восстановлены права и КФП. Поскольку в начале войны только английская группа и «Сокони вакуум ойл К°», имевшая право использовать 15% производственной мощности нефтеперегонного завода ИПК в Хайфе, пользовались иракской нефтью, возникла проблема расчетов с другими акционерами ИПК. Длительные переговоры между ними закончились благополучно, и в мае 1945 г. английские и американские группы выплатили Гульбенкяну, отказавшемуся от всех претензий, возникших в период военного времени, 547 тыс. ф. ст. В 1950 г. КФП получила 500 тыс. ф. ст. компенсации за свою долю сырой нефти, использованной другими участниками ИПК в период второй мировой войны.

В октябре 1946 г. «Стандард ойл К° оф Нью-Джерси» и «Сокони вакуум ойл К°», добивавшиеся расширения своей деятельности на Ближнем Востоке, официально информировали своих партнеров по ИПК о том, что некоторые положения соглашения о «красной черте» не являются обязательными по американским законам. Американцы в беседе с представителями КФП заявили, что «произошло существенное изменение во взглядах американской общественности и правительства на ограничительные соглашения, и при существующих условиях подтверждение соглашения представляется нецелесообразным»³⁷. КФП и Гульбенкян выступили против американских компаний и угрожали подать в суд. Английская группа, получившая обещание американцев принять во внимание их интересы при получении новых концессий на Ближнем Востоке, заняла позицию благожелательного американцам нейтралитета. Однако ни один из участников ИПК не желал предавать гласности споры внутри компании, и 3 ноября 1948 г. была достигнута договоренность, оформленная в документе, получившем название «Условия соглашения о сбыте и дополнительные документы» и заменившем собой дого-

вор о «красной черте». По новому соглашению любая группа могла приобретать концессию, покупать сырую нефть и нефтепродукты в районе «красной черты», не принимая на себя обязательства о пропорциональном дележе концессии с другими группами. «Англо-Ираниэн ойл К°» (бывшая «Англо-Перши ойл К°») сохраняла право на получение 7,5% отчислений от всей сырой нефти. Участники ИПК согласились выделить дополнительные средства для расширения деятельности ИПК и строительства новых нефтепроводов, а также оказывать друг другу содействие в получении концессий. Каждый участник ИПК должен был определить свои потребности в сырой нефти на пять лет и представить их руководству ИПК за пять лет вперед, причем требования каждого из них могут быть выше или ниже его базисной доли, равной количеству акций. Вся добытая нефть передается участникам по цене, основанной на английском подоходном налоге плюс один английский шиллинг прибыли на тонну. Те компании, программные потребности которых выше их базисной доли, могли купить иракскую нефть у своих партнеров, чьи потребности меньше базисных. В этом случае нефть продавалась по промежуточной цене, представляющей среднеарифметическую между ценой, основанной на английском подоходном налоге плюс 1 шилл., и текущей ценой мирового рынка. Указанное соглашение удовлетворило как американскую группу, поскольку здесь отсутствовали ограничения индивидуальной деятельности, так и КФП, которая могла рассчитывать на получение нефти в количествах, превышающих ее базисную долю, прежде всего Гульбенкяна³⁸.

Противоречия между партнерами не препятствовали работе ИПК и ее дочерних фирм в Ираке. После окончания второй мировой войны компании приступили в широких масштабах к исследовательским работам. Основное внимание уделялось геодезической съемке, гравиметрическим и магнитометрическим исследованиям. Практически вся территория Ирака была в тот период покрыта съемками, результаты которых в настоящее время служат проведению сейсмических работ для выявления наиболее перспективных участков.

В 1943 г. ИПК возобновила буровые работы. В 1945 г. БПК начала глубокое бурение в южном Ираке. В октябре 1946 г. началось строительство нефтепровода диаметром 40,6 см из Киркука до побережья Средиземного моря, который позволил вдвое увеличить экспорт иракской нефти. Дополнительная ветка нефтепровода Киркук — Хайфа не была закончена из-за начала Палестинской войны в мае 1948 г. Прекратилась подача нефти по уже существовавшему нефтепроводу Киркук — Хайфа. Однако работы по строительству нефтепровода Киркук — Триполи, начавшиеся в октябре 1946 г., про-

должались, и в конце 1949 г. иракская нефть поступила по нему к побережью Средиземного моря³⁹.

В 1948—1951 гг. в Киркуке были построены новые установки по десульфуризации, лаборатории, мастерские, нефтехранилища и электростанции. В Каттане, Сирбишахе, Сараду и Умм эль-Хавали были построены новые дегазационные станции. Три последние были соединены с десульфуризационными установками трубопроводом диаметром 60 см, проложенным по мосту через р. Малый Заб⁴⁰.

Увеличение спроса на нефть и нефтепродукты в начале 50-х годов в связи с прекращением поставок иранской нефти на мировой рынок в результате конфликта между нефтяными компаниями и правительством Ирана заставило ИПК и БПК обратить особое внимание на увеличение добычи нефти и расширение сети трубопроводов. В ноябре 1950 г. началось строительство нефтепровода диаметром 75—80 см от Киркука до Банияса. Работы, проводившиеся в спешном порядке, были закончены в апреле 1952 г. 18 ноября 1952 г., т. е. спустя 24 месяца со дня начала работ, киркукская нефть поступила в Банияс по новому трубопроводу длиной 888 км⁴¹.

В 1952—1954 гг. в результате геологического исследования и бурения ИПК были открыты месторождения газа в Чамчамале и нефти — в Бай-Хасане и Джамбуре. К сентябрю 1952 г. МПК оборудовала открытое еще в 1939 г. месторождение Айн-Зала. В этом же году было закончено строительство нефтепровода диаметром 30 см, протяженностью 215 км, соединившего месторождение с насосной станцией К-2. Близ Айн-Зала МПК было открыто другое месторождение — Бутма, разрабатываемое с августа 1953 г. Стоимость строительства нефтепровода Айн-Зала — К-2 составила 14 млн. ф. ст. Интересно отметить, что вначале концессия МПК считалась более перспективной и выгодной, чем концессия ИПК. МПК пробурила на своей территории 150 скважин, однако вся найденная нефть была с большим содержанием серы и не представляла такой ценности, как нефть Киркукского месторождения⁴².

Другая дочерняя компания ИПК — БПК только в 1948 г. начала проводить в широких масштабах поисковые работы. В 1949 г. было открыто месторождение Эз-Зубейр и начато строительство нефтепровода к порту Фао в устье р. Шатт-эль-Араб. Хотя официальное открытие месторождения Эз-Зубейр состоялось 10 января 1952 г., однако уже в октябре 1951 г. нефть этого месторождения поступила в Фао, и 19 октября первый танкер принял ее на борт. В 1953 г. было открыто второе крупное месторождение — Эр-Румайла, на котором БПК проводила в последующие годы основные работы. Нефть Эр-Румайлы в 1954 г. начала поступать на мировой рынок через

систему нефтепровода Эз-Зубейр — Фао. В 1955 г. к системе трубопроводов ИПК добавляется нефтепровод и газопровод Джамбур — Киркук⁴³.

О повышенной активности нефтяных компаний в Ираке в начале 50-х годов, вызванной большой потребностью в сырой нефти на мировом рынке, свидетельствуют данные иракской таможни об импорте нефтяными компаниями оборудования и материалов. Так, если в 1951 г. стоимость импорта указанного оборудования составляла 8,7 млн. иракских динаров, то в 1952 г. она составила 11,8 млн., а в 1953 г. — 13,3 млн.⁴⁴.

В 1955 г. между иракским правительством и ИПК была достигнута договоренность о повышении на 6 млн. т годового уровня добычи нефти на Киркукском месторождении и прокладке ответвления нефтепровода Киркук — Хайфа от иорданского города Мафрака к одному из ливанских портов. Министр экономики Ирака заявил, что и БПК намерена расширить нефтяные причалы к порту Фао, что даст возможность довести вывоз нефти южных месторождений до 8 млн. т. В 1957 г. было достигнуто соглашение с правительством Ирака и БПК о строительстве трубопровода протяженностью 166 км от южных месторождений Ирака до Кувейта. Строительство должно было начаться в сентябре 1957 г., однако Кувейт не разрешил транспортировку иракской нефти через свою территорию, и в этой связи было принято решение построить в Персидском заливе новый причал, который бы смог принимать танкеры водоизмещением до 100 тыс. т. Эта идея была осуществлена уже после революции 1958 г.

Общую характеристику разрабатываемых в Ираке иностранными компаниями месторождений дает приводимая ниже таблица 1, составленная на основании официальных данных ИПК.

С 1927 по 1958 г. ИПК и ее филиалами было пробурено всего 547,5 тыс. м. Из них ИПК — 234 тыс. м, МПК — 81,6 тыс., а БПК — 231,9 тыс. м.

С 1945 по 1958 г., т. е. за 14 лет, ИПК и МПК вместе пробурили 187 тыс. м, или 13,5 тыс. м в год, в то время как БПК с 1948 по 1958 г. пробурила 232 тыс. м, что составило в среднем 21 тыс. м в год⁴⁵.

Это объясняется прежде всего тем, что глубина разведочных и эксплуатационных скважин на концессионных территориях ИПК и МПК составляет в среднем 900—1700 м, в то время как на территории БПК на площадях Эр-Румайла и Эз-Зубейр — в 2,5 раза больше. В целом три компании за указанный период пробурили в среднем 5,4—6 тыс. м эксплуатационного и разведочного метража, что крайне недостаточно для оценки перспектив нефтеносности разведочных площадей. Во многих случаях на разведочных площадях бури-

лись две-три или даже одна скважина. Такая методика ведения поисковых работ, принятая иностранными нефтяными компаниями в Ираке, объясняется прежде всего тем, что они хотели охватить как можно больше новых площадей глубоким бурением, изучить и выявить нефтеносные пласты, опробовать их, с тем чтобы иметь возможность выбрать самые удобные месторождения для разработки, затратив при этом незначительные средства на поисковые работы. Нефтяные монополии, работающие в Ираке, считают, что только месторождение, где средний дебит скважин превышает 300—400 т в сутки, является выгодным для разработок. К этому следует добавить, что на начало 1960 г. в Ираке насчитывалось более 100 нефтеносных структур, из которых эксплуатировалось только 8. В результате геологопоисковых и разведочных работ на 13 разведанных площадях (Кайяра, Чамчамаль, Пулхана, Мусайб, Наджда, Садид, Нахр Омар и др.) были обнаружены нефть и газ в промышленных количествах, однако эти площади не разрабатывались из-за невысокого качества нефти и нежелания вкладывать большие капиталы в разработку этих месторождений при наличии уже опробованных и оборудованных площадей в северном и южном Ираке.

Таблица 1
Разрабатываемые нефтяные месторождения Ирака

Район	Год открытия месторождения	Начало промышленной добычи	Приблиз. глубина залегания пласта, м	Количество эксплуатационных скважин на 1. I. 1959	Средне-суточный дебит скважин на 1959 г., т
Киркук	1927	май 1934	825	49	1590—3975
Джамбур	1954	август 1959	1710	8	3000—3200
Бай-Хасан	1953	июнь 1960	1470	10	Добыча газа
Айн-Зала	1939	сент. 1952	1740	4	1100
Бутма	1952	август 1953	1605	4	500
Эз-Зубейр	1949	октябрь 1951	3300	40	800—1000
Эр-Румайла	1953	ноябрь 1954	3255	19	1900—2000
Нефтхане*	1919	1923	660	10	1700—1800

* В Нефтхане в 1959 г. фактически эксплуатировалась только одна скважина.

В течение 1927—1958 гг. в районе Чиа-Сурх и Нефтхане было пробурено 27,6 тыс. м. На других площадях разведочного бурения не производилось.

Добыча нефти «Ханекин ойл К°» в предреволюционный период находилась на уровне 300—500 тыс. т. В 1955 г. здесь

было добыто 427 тыс. т, в 1956 г. — 213 тыс., а в 1957 г. — лишь 195 тыс. т⁴⁶.

Таблица 2
Добыча нефти «Ирак петролеум К°» и ее филиалами в 1951—1958 гг. *,
тыс. т

Год	ИПК	БПК	МПК	Всего
1951	7,9	0,1	—	8,1
1952	15,5	2,2	0,2	18,0
1953	22,8	3,0	1,2	27,2
1954	23,7	4,6	1,2	29,6
1955	24,2	7,2	1,2	32,7
1956	21,0	8,4	1,0	30,6
1957	11,6	9,1	0,5	21,3
1958	22,6	11,0	1,2	34,9

* Составлено по официальным материалам «Ирак петролеум К°» за 1955—1959 гг. и «Statistical Abstract 1955—1959». Цифры округлены.

Взрыв сирийскими патриотами в 1956 г. нефтепровода, идущего к Средиземному морю, в связи с тройственной агрессией против Египта привел к уменьшению добычи нефти на северных месторождениях почти в два раза. Однако БПК в 1957 г. увеличила добычу на 20%. После восстановления нефтепровода в 1957 г. добыча нефти на северных месторождениях достигла уровня 1955 г.

Нефтедобывающая промышленность Ирака создавалась и развивалась с ориентировкой прежде всего на потребности мирового рынка. До строительства в 1955 г. государственного нефтеперегонного завода близ Багдада фактически вся иракская нефть вывозилась за границу. В этой связи вопрос организации регулярного экспорта нефти занимал одно из важнейших мест в деятельности иностранных нефтяных компаний, направлявших большую часть средств на строительство трубопроводов и причалов, обеспечивающих вывоз сырой нефти к основным центрам ее потребления. В течение 1948—1958 гг. общие капиталовложения нефтяных компаний в Ираке составили 376,6 млн. долл., из них 160 млн. было вложено в строительство нефтепроводов, насосных станций и причалов и 51,9 млн. — в разведочные работы⁴⁷. Сведения о нефтепроводах даны в табл. 3.

Компании построили только два небольших нефтеперегонных завода — в Киркуке и на К-3 — для обеспечения своих внутренних потребностей в нефтепродуктах. Мощность нефтеперегонного завода на насосной станции К-3 составила по пе-

реработке 290 тыс. т сырой нефти в год, а завода в Киркуке, построенного в 1935 г., — 140 тыс. т.

Таблица 3
Нефтепроводы, эксплуатировавшиеся на 1958 г. *

Владелец	Направление	Диаметр, мм	Протяженность, км	Дата постройки
ИПК	Киркук—Триполи	305	851	1934
ИПК	Киркук—Триполи	406	851	1949
ИПК	Киркук—Баняяс	762—813	888	1952
ИПК	Джамбур—Киркук	152—203	57	1955
МПК	Айн-Зала—К-2	305	214	1952
БПК	Эз-Зубейр—Фао	610	104	1954
БПК	Эр-Румайла—Эз-Зубейр	305	29	1954
ХОК	Нефтхане—Альванд	152	45	1927
ХОК	Нефтхане—Альванд	102	45	—
ХОК	Нефтхане—Альванд	102	45	—

* Составлено по официальным данным ИПК и «Ханекин ойл К°».

Отрезок нефтепровода Киркук—Триполи, построенного в 1949 г., на участке Киркук—Т-4 с 1961 г. стал использоваться для подачи природного газа в Сирию. В 1955 г. ИПК построила газопровод Джамбур—Киркук, а с 1961 г. стала использовать в качестве газопровода построенный в 1956 г. нефтепровод Бай-Хасан—Киркук.

Основным потребителем иракской нефти была Западная Европа, импортировавшая в 1948—1958 гг. до 80% годовой добычи нефти. Модернизация насосного оборудования, строительство новых трубопроводов, расширение причалов в Триполи — все это преследовало одну цель: облегчить вывоз иракской нефти в западноевропейские страны. По официальной иракской статистике, до революции 1958 г. на первом месте по импорту иракской нефти шла Франция. В 1955 г. она ввезла 10,2 млн. т из 32 млн. т, добытых в Ираке, или почти 32% всей добычи. На втором месте в 1955 г. шла Италия (7,3 млн. т), затем Англия (3,6 млн. т), ФРГ (2,0 млн. т), Бельгия (1,4 млн. т)⁴⁸. В 1956—1958 гг. Франция продолжала удерживать первое место в импорте иракской нефти.

Таким образом, до июльской революции 1958 г. «Ирак петролеум К°» и два ее филиала, получившие в концессию всю территорию Ирака, успешно осуществляли разведку, добычу и вывоз иракской нефти. Возникавшие между участниками ИПК разногласия по вопросу о пересмотре соглашения о «красной черте» и расчетов после второй мировой войны не мешали ее успешной деятельности в Ираке и других странах.

глава II

НЕФТЬ И СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ И КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЕ ИРАКА

Нефтяные доходы и экономическое развитие монархического Ирака

Создание стоящей на уровне современного прогресса нефтедобывающей промышленности и регулярные отчисления от добычи нефти в стране с господствующими феодальными отношениями и низким уровнем развития национального капитала привели в Ираке к ряду значительных экономических и социальных перемен.

Появление постоянного и с каждым годом растущего дохода дало возможность королевскому правительству при всей его реакционной сущности поставить уже в практическом плане вопрос об осуществлении некоторых проектов развития. В 1927—1931 гг. средства, полученные от ИПК в качестве арендной платы, составили 2 млн. ф. ст. В 1931 г. правительство Ирака впервые предприняло попытку скоординировать свои капиталовложения в национальную экономику и с этой целью выработало план экономического развития страны. Однако политическая нестабильность привела к тому, что в период с 1931 по 1939 г. планы развития менялись пять раз, не говоря уже о том, что предусмотренные на цели развития средства использовались для покрытия бюджетного дефицита.

Хотя в этот период доходы от нефти включались в текущий бюджет, из общих сумм ассигнований только 16% шло на финансирование строительства объектов общенационального значения, в то время как на содержание армии, судов и полицейского аппарата расходовалось, согласно официальным английским источникам, 40% всех ассигнований¹. Тем не менее до второй мировой войны в Ираке был построен ряд объектов национального значения, среди которых на первом месте — ирригационная плотина в г. Кут и канал Дуджейла.

По соглашениям 1925 и 1931 гг. ИПК выплачивала правительству 400 тыс. ф. ст. золотом в год до начала регулярного

экспорта нефти. После начала экспорта иракское правительство стало получать 4 шилл. с каждой добытой и вывезенной тонны, причем общая сумма нефтяных поступлений должна была быть не менее 400 тыс. ф. ст. Этот принцип «фиксированного дохода» должен был оставаться в силе в течение 20 лет с момента начала коммерческой эксплуатации нефтепровода, причем за каждый последующий десятилетний период размер фиксированного дохода мог увеличиваться или уменьшаться на определенный процент, выводимый на основании данных о прибыльной или убыточной деятельности ИПК в последние 5 лет двадцатилетнего периода по сравнению с первыми 15 годами. Понятия «прибыль» или «убыток» определялись как разница между средней рыночной ценой за тонну проданной нефти и средней стоимостью добычи, транспортировки, переработки и реализации тонны нефти.

Параграф 10 Соглашения 1931 г. определял колебания отчислений на 1 т от 2 до 6 шилл. Однако это положение, которое при правильном подходе могло привести к увеличению доходов иракского правительства, обходилось ИПК под тем предлогом, что она передает сырую нефть участникам по произвольной цене, не могущей служить базой для определения суммы отчислений. ИПК не могла представить данных о ценах на нефтепродукты, которые получали и реализовывали на рынке участники ИПК, перерабатывающие иракскую нефть на своих предприятиях.

В конце 1934 г. начались экспортные отгрузки нефти Киркукского месторождения через построенный нефтепровод к Средиземному морю. Добыча нефти до окончания второй мировой войны находилась на уровне 4 млн. т, так как пропускная способность северных нефтепроводов лимитировала экспортные возможности ИПК. Однако увеличение добычи нефти с 618 тыс. т в 1934 г. до 3,5 млн. т в 1935 г. при существовавшей системе расчетов не привело к значительному росту доходов правительства, и оно вновь подняло вопрос о формуле, которая должна быть положена в основу расчетов с иностранными концессионерами.

В ноябре 1937 г. специальный комитет ИПК выработал для передачи иракскому правительству формулу определения цены на иракскую сырую нефть. По предложению компаний годовая розничная цена на иракскую нефть должна равняться цене FOB* средиземноморский порт, «если такая цена существует», или справедливой рыночной цене согласно определению независимого эксперта, назначенного правительством и компаниями. В декабре 1937 г. ИПК решила обсудить

* FOB — начальные буквы слов free on board (свободен на борту — англ.), означающих, что в цену товара продавец включает свои расходы по доставке товара на борт судна покупателя.

с иракским правительством предложенную формулу, однако осложнение обстановки в Европе и начало второй мировой войны отодвинули решение этого вопроса.

В период второй мировой войны Средиземное море было закрыто для торгового мореплавания и поэтому основными потребителями иракской нефти были английские и французские войска, дислоцировавшиеся в Ираке, Сирии, Ливане и Палестине. В Хайфе на иракской нефти работал построенный ИПК в 1939 г. нефтеперегонный завод, снабжавший нефтепродуктами союзнические армии. В этот период доходы правительства хотя и снижались, но незначительно, так как и БПК, и МПК, приступившие к разведочным работам, стали выплачивать арендную плату. Так, в 1940 г. в связи с прекращением экспортных поставок по нефтепроводу к Средиземному морю, ИПК добыла 2,3 млн. т вместо 4,1 млн. т и 3,7 млн. т соответственно в 1938 и 1939 гг., однако правительство получило от нее 985 тыс. ф. ст., что вместе с 794 тыс., полученными от МПК и БПК, составило 1779 тыс. ф. ст. против 2222 тыс. ф. ст. в 1939 г.²

Начало второго этапа общего кризиса капитализма сопровождалось в Ираке активизацией борьбы трудящихся масс, интеллигенции и национальной буржуазии против английских колониальных порядков и действующих в стране нефтяных компаний.

В феврале 1946 г. было создано первое правительство мирного времени, отменившее военное положение в стране и цензуру печати, разрешившее деятельность некоторых политических партий и издание их печатных органов. Был создан комитет по пересмотру англо-иракского договора 1930 г. Активизировали свою деятельность Национально-демократическая партия, Либеральная партия и партия «Истикляль», выражавшие интересы национальной буржуазии различных оттенков, либеральных помещиков и националистически настроенной интеллигенции. В 1946 г. начала свою деятельность Демократическая партия Курдистана. В апреле 1945 г. в Багдаде нелегально состоялся первый съезд иракских коммунистов, утвердивший политическую программу партии. В стране работали и другие демократические организации — Партия национального освобождения, Партия национального единства и Партия народа, пользовавшиеся заметным влиянием среди трудящихся слоев города, учащихся и интеллигенции. Единным требованием всех политических партий и организаций была ликвидация английских колониальных порядков и пересмотр концессионных договоров, которое уже не могли игнорировать реакционные правительства Ирака.

В апреле 1947 г. иракское правительство под давлением общественности потребовало у ИПК представить данные о

себестоимости сырой нефти на границе Ирака и другие материалы, необходимые для определения размеров отчислений. Совет директоров ИПК, согласившись со сложностью предложенной ранее формулы расчетов, признал необходимым ее пересмотр к 1954 г. Однако правительство Ирака настаивало на пересмотре § 10 Соглашения 1931 г., не дожидаясь срока его истечения. В письме на имя Совета директоров ИПК правительство требовало также выплаты его доли в золоте по ценам свободного рынка и вновь поднимало вопрос о передаче иракцам 20% акций нефтяных компаний в соответствии с договором в Сан-Ремо. Интересно отметить, что цена золота, по которой переводились платежи иракскому правительству, составляла 12 ф. ст. 8 шилл. за унцию, тогда как рыночная стоимость золота в то время была фактически выше³.

Активизация патриотических элементов в Ираке, считавшемся традиционной зоной влияния Великобритании, встревожила английское правительство. Англичане пошли на более активную помощь и поддержку местной реакции, которая была напугана подъемом и размахом деятельности патриотических сил.

В обстановке обострения внутривнутриполитических противоречий английскому правительству не представляло большого труда убедить правящие круги Ирака пойти на подписание нового политического соглашения с Англией, которое способствовало бы укреплению позиций англичан и консолидации сил местной реакции. 15 января 1948 г. в Портсмуте иракской правительственной делегацией, в спешном порядке выехавшей в Англию, был подписан новый договор, по которому английское правительство имело право оккупировать страну в случае «угрозы войны», участвовало в разработке планов обороны Ирака, поставляло снаряжение армии и обучало ее командный состав. Англичане обязались направлять своих специалистов в Ирак для оказания помощи в его экономическом и социальном развитии.

Поднявшаяся мощная волна протеста против Портсмутского договора вынудила иракское правительство отложить его ратификацию. В числе оппозиционеров в то время появились мелкобуржуазная партия «Единый народный фронт», а позднее Социалистическая партия арабского возрождения (Баас). Реакция также организационно оформила свои силы. В 1949 г. Нури Саид создал Конституционный союз, а бывший премьер-министр Салих Джабр, парафировавший Портсмутский договор, объявил в 1951 г. о создании Национально-социалистической партии.

В августе 1950 г. под давлением иракской общественности ИПК согласилась на основе принятого принципа «фиксированного дохода» увеличить отчисления иракскому правитель-

ству с 4 до 6 шилл. золотом с каждой тонны нефти начиная с 1 января 1950 г.⁴

30 декабря 1950 г. правительство Саудовской Аравии подписало с «Арабиэн-Америкэн ойл К°» (АРАМКО) новое соглашение, по которому Саудовская Аравия вместе с введенным подоходным налогом и другими отчислениями и платежами получала 50% прибыли АРАМКО. Подписание такого соглашения дало основание иракцам вновь поставить вопрос о немедленном проведении переговоров по пересмотру § 10 Соглашения 1931 г.

В начале 1951 г. в Ираке под влиянием событий в Иране, где 15 марта того же года был принят закон о национализации собственности «Англо-Ираниэн ойл К°», возникает широкое движение за пересмотр отношений правительства Ирака с нефтяными компаниями. Позднее видный общественный деятель Ирака, один из создателей и лидеров партии «Истикляль», Мухаммед Махди Кубба, в своих мемуарах писал: «Национализация (в Иране. — О. Г.) произвела огромное впечатление на общественное мнение Ирака, она весьма приветствовалась и одобрялась в различных слоях населения и стала насущным требованием некоторых политических партий страны и патриотических элементов в парламенте и вне его»⁵.

25 марта 1951 г. 20 депутатов иракского парламента внесли предложение включить в повестку дня проходившей сессии законопроект о национализации нефтяных компаний. В этом обращении говорилось об экономических трудностях, которые не в состоянии решить сменяющие друг друга правительства, о недостатке средств для финансирования проектов развития, причиной чего называлось то, что «главное национальное богатство страны монополизировано эксплуататорскими нефтяными компаниями. Нефть, добыче которой Ирак придавал большое значение в смысле экономического развития, не принесла ему ожидаемой пользы...». Депутаты обвиняли ИПК в незаконном получении концессии на добычу нефти в тот период, когда Ирак был подмандатной территорией, обвиняли компанию в невыполнении концессионного соглашения, в частности в медленном увеличении добычи и фактической консервации южных месторождений, в отказе готовить национальные кадры. «Мы считали своим долгом обратиться с требованиями к иракскому правительству принять согласно § 45 конституции Закон о национализации всех без исключения работающих в Ираке нефтяных компаний»⁶. Этот документ подписали девять депутатов от провинции Багдад, депутаты от Кута, Кербелы, Мосула, Киркука и других провинций.

В обращении отменялось также, что нефть является единственным богатством страны, могущим реально обеспечить

развитие экономики, и поэтому сохранение иностранного контроля над нефтью не отвечает национальным интересам.

Однако правительство Нури Саида не включило в повестку дня сессии парламента обсуждение законопроекта о национализации, мотивируя это тем, что принцип национализации якобы не отвечает интересам Ирака и не соответствует существующим в стране условиям и господствующим порядкам⁷.

Интриги нефтяных монополий в Иране, приведшие к фактическому провалу прогрессивных мероприятий правительства Моссадыка, оказали отрицательное влияние на последующее формирование нефтяной политики иракских правительств. По мнению видных историков и экономистов Ирака, успех национализации в Иране и те ощутимые выгоды, которые Иран смог получить от этого, создали бы прецедент в нефтяной политике на Ближнем Востоке и могли привести к пересмотру концессионных соглашений между нефтяными компаниями и правительствами других нефтедобывающих стран.

Требования политических партий в иракском парламенте и печати последовать примеру Ирана и национализировать нефтяную промышленность Ирака заметно укрепили позиции правительства в переговорах с нефтяными компаниями о пересмотре § 10 Соглашения 1931 г. ИПК была вынуждена согласиться с необходимостью пересмотра принятого четверть века тому назад принципа расчета, не дожидаясь 1954 г. 3 февраля 1952 г. правительство Ирака подписало новое соглашение с ИПК и ее филиалами, которое было ратифицировано 18 февраля 1952 г. В основу соглашения был положен новый принцип расчетов — принцип «равного раздела прибылей».

Статья 1 соглашения определяла, что в качестве прибыли рассматривается «разница между стоимостью за тонну нефти на границе и фактической стоимостью или установленной ценой за тонну в каждом отдельном случае, умноженная на количество тонн нефти, экспортируемой таким образом».

Важным моментом в определении прибыли, как следует из первого положения, являлось точное определение понятий «фактическая стоимость» и «стоимость на границе».

В ст. 1 соглашения говорится, что «фактическая стоимость означает совокупную цену, определенную методами подсчета, которую соответствующим и должным образом можно применить к деятельности компаний в Ираке в отношении фактических расходов и перерасходов и амортизации физического имущества в Ираке в размере 10% ежегодно и амортизации всех других расходов капитала в Ираке в размере 5% ежегодно до тех пор, пока это имущество и эти расходы не

будут полностью окуплены». Как видно, определение понятия «фактическая стоимость», или, иными словами, «себестоимость», тонны иракской нефти для добывающих ее компаний весьма туманно, расплывчато и дает возможность произвольного толкования. В фактические расходы ИПК включаются и ряд статей, которые не имеют прямого отношения к процессу добычи нефти в Ираке, например содержание рекламных бюро, подарочный фонд, пожертвования различным организациям и др. Не менее расплывчато рассуждение об «амортизации физического имущества» и «амортизации всех других расходов капитала». Иными словами, нефтяные компании оставляют за собой право определять норму амортизационных отчислений на используемое ими оборудование и материалы.

Западные специалисты в области нефтедобычи считают, что срок службы нефтяного оборудования при его нормальной эксплуатации составляет в среднем 12,5 года. Ежегодно в области добычи нефти обновляется 10% оборудования, а в других отраслях нефтяной промышленности — 6%. Экономисты американской фирмы «Эссо петролеум К°» считают, что во второй половине 60-х годов стоимость сооружения или замены оборудования в расчете на 1 т мощности в год у интегрированной компании составит 98 долл., в том числе в области разведки и добычи — 42 долл., а в области транспортировки, переработки и сбыта — 56 долл. Разница в затратах зависит от района нефтедобычи. Так, например, в США в области нефтедобычи расходуется 98 долл. на тонну нефти в год, в то время как на Ближнем Востоке — 11,2—16,8 долл.⁸

Из приведенных данных видно, что определение нормы амортизационных отчислений для интегрированных компаний — участниц ИПК и ее филиалов (кроме Гильбенкяна) — на произведенные в Ираке капиталовложения весьма сложно, что открывает неограниченные возможности для махинаций и обмана. К этому следует добавить, что западные фирмы, как правило, сознательно завышают норму амортизации. Вопрос об элементах, составляющих себестоимость нефти, впоследствии стал одним из узловых проблем в переговорах между правительством Ирака и иностранными нефтяными компаниями.

В ст. 2 соглашения указывалось, что 50% прибыли, полученной от экспорта сырой нефти, будет передаваться правительству и, кроме того, ему будет также выплачиваться налог каждой из трех компаний в размере 20 тыс. ф. ст. в конце финансового года, оканчивающегося 31 марта. Характерно, что в договоре прямо оговаривалось, что дележу подлежат только прибыли, полученные от экспорта сырой нефти, а «в отношении какой-либо другой деятельности компаний в Ираке

прибыль должна быть оформлена порядком, подлежащим соглашению между правительством и компаниями».

В соответствии со ст. 3 правительство Ирака имело право получить до 12,5% сырой нефти, добытой каждой из трех компаний, на условиях FOB конечный порт с предварительным извещением компаний за шесть месяцев. В том случае, если правительство не возьмет своей доли сырой нефти, оно получит «сумму, равную ее стоимости по объявленным ценам». В соглашении указывалось, что объявленные цены «означают цены на условиях FOB порта для иракской сырой нефти соответствующего удельного веса и качества, поступившей в данный пункт, со ссылкой на рыночные цены для отдельных торговых сделок по всему грузу и в соответствии с процедурой, подлежащей соглашению между правительством и компаниями, или, в случае отсутствия свободного рынка для продажи полного груза иракской сырой нефти, объявленные цены будут означать справедливые цены, установленные соглашением между правительством и компаниями или при отсутствии соглашения путем арбитража на основе объявленных цен на сырую нефть того же качества и удельного веса на других свободных рынках с необходимыми поправками на фрахт и страхование». Иными словами, в том случае, если иракское правительство не возьмет причитающихся ему 12,5% сырой нефти, компании могут «купить» эту нефть по справочным ценам. На первый взгляд может показаться, что Ирак, получивший право на 12,5% нефти, добытой работающими на его территории компаниями, мог бы самостоятельно реализовать эту долю. Подобные предложения действительно делались иракским правительством начиная с 1952 г., однако покупателей на иракскую нефть не находилось. Дело заключалось в том, что нефтяные компании «покупали» иракскую долю по справочным ценам, которые выше складывающихся фактически цен на сырую нефть на мировом рынке, и поэтому иракское правительство от продажи компаниям 12,5% нефти получало больше, чем если бы оно продавало ее самостоятельно на мировом рынке. Таким образом, в силу разницы объявленных и фактически складывающихся цен на мировом рынке на нефть Ирак ни разу не воспользовался своим правом на 12,5% добытой нефти, поскольку это не отвечало его экономическим интересам.

Согласно ст. 5 соглашения ИПК обязывалась добывать начиная с 1 января 1954 г. не менее 20,75 млн. т ежегодно, МПК — 1,25 млн, а БПК — с января 1956 г. 8 млн. т. Исходя из указанных норм добычи, правительство должно было получить в 1953 и в 1954 гг. не менее 20 млн. динаров ежегодно, а в 1955 г. и последующих за ним годах — не менее 25 млн. динаров.

Значительная часть соглашения и приложенного к нему рабочего меморандума посвящена изложению методов определения цен на нефть различного качества, которые становятся исходными для определения прибылей. Для компаний устанавливалась «фактическая стоимость» в размере 23 шилл. за тонну в 1951 г., 17 шилл. 6 пенсов — в 1952 г. и 13 шилл. — в последующие годы. В рабочем меморандуме рассматривались технические вопросы подсчета цен на границе Ирака, в портах отгрузки, вопросы контроля за объемом экспорта, условия расчета и др.

В заключительных статьях оговаривалось, что в случае возникновения разногласий в отношении толкования или осуществления договора стороны обязаны обратиться в арбитраж, причем основным текстом при толковании соглашения будет текст на английском языке.

Иракское правительство в соответствии с подписанными в развитие соглашения дополнениями получило право назначить по два директора в правление каждой из трех компаний, которые должны будут принимать участие в управлении последними. За свой счет нефтяные компании согласились готовить ежегодно в учебных заведениях Великобритании 50 студентов по специальностям нефтедобывающей промышленности, организовать учебные центры для подготовки квалифицированных рабочих, а также снабжать сырой нефтью по себестоимости правительственные нефтеперегонные заводы.

Подписание нового соглашения с нефтяными компаниями, на котором отразились возрастающие антиимпериалистические настроения иракского общественного мнения, в известной степени повышало при правильном подходе возможности установления контроля национального правительства над деятельностью иностранных нефтяных компаний. Однако демократические силы считали уступки компаний явно недостаточными и выступили против нового соглашения. Его осудили Национально-демократическая партия, Народный фронт, Национально-социалистическая партия, партия «Истикляль», т. е. все партии, представленные в парламенте, кроме проправительственной. Иракская коммунистическая партия также осудила соглашение. Оппозиционные партии распространяли листовки и прокламации, призывали к забастовкам и митингам протеста. Однако многомесячная борьба закончилась в пользу Нури Саида и его английских хозяев.

Национализация нефтяной промышленности в Иране и ее влияние на общественное мнение нефтедобывающих стран Ближнего Востока, как и общий подъем антиимпериалистического и национально-освободительного движения в Азии, вынудили западные державы и прежде всего Великобританию предпринять шаги для укрепления своих позиций в пред-

дверии возможных политических потрясений в будущем. В октябре 1951 г. правительства Англии, США, Франции и Турции выступили с предложением создать Организацию обороны Среднего Востока, в которой было предложено принять участие и Ираку.

В самом Ираке в это время внутривнутриполитическая обстановка резко осложнилась. В 1952 г. в связи с отменой военного положения активизировалась деятельность националистических и демократических сил, которая в ноябре 1952 г. привела к широкому антиправительственным выступлениям. Особенно значительные демонстрации прошли 21—22 ноября в Багдаде. В качестве ответной меры правительство распустило оппозиционные партии, массовые организации, профсоюзы, закрыло оппозиционные газеты, провело аресты. В Багдаде начали действовать военные трибуналы. Ноябрьские выступления, доказавшие неспособность правительства и стоящих за его спиной английских советников справиться с растущими патриотическими силами, вынудили правящие круги Ирака обратиться к поискам новых форм и методов правления, которые смогли бы укрепить позиции реакционных сил в Ираке и на всем Ближнем Востоке. Инициативу правительства тотчас же подхватили США, откуда весной 1953 г. в поездку по странам Ближнего Востока отправился с переработанным планом Организации обороны Среднего Востока государственный секретарь Даллес.

В марте 1953 г. руководящие деятели Ирака посетили Пакистан и Турцию, где вели переговоры «о развитии антисоветского кордона от Восточного Средиземноморья до Индийского океана»⁹, а в сентябре 1953 г. к власти в Ираке пришла проамериканская группировка, начавшая широкую кампанию за участие Ирака в региональном оборонительном блоке в составе Турции, Пакистана и Ирана.

25 апреля 1954 г. было подписано американо-иракское соглашение о предоставлении Ираку военной «помощи». Соглашение предусматривало поставки американской военной техники, посылку военной миссии США, инспектирование американскими военными советниками иракской армии и т. д. Иракское правительство соглашалось следовать внешнеполитическому курсу США и участвовать в создаваемых на Ближнем Востоке империалистических военных блоках.

24 февраля 1955 г. был подписан турецко-иракский договор о взаимном сотрудничестве, а 4 апреля — англо-иракское соглашение о сотрудничестве в вопросах обороны. Осенью 1955 г. к ирако-турецкому соглашению присоединились Англия, Пакистан и Иран, и таким образом создание Багдадского пакта было завершено.

Анализ многочисленных материалов и документов, работ

советских и зарубежных авторов подтверждает мысль о том, что в основе создания Багдадского пакта лежала в первую очередь защита позиций нефтяных монополий на Ближнем Востоке от растущего национально-освободительного движения. «Договоры и пакты о взаимном сотрудничестве заключаются в том случае, если они полезны, — отмечал депутат английской палаты общин Фрезер. — Даже если отвлечься от проблемы всего Среднего Востока и оставить в стороне вопрос о „северном барьере“, богатства Ирака сами по себе имеют огромное значение, ибо Ирак относится к числу тех немногих стран, где природных богатств больше, чем это необходимо для населения. В Ираке имеются колоссальные запасы нефти и других богатств»¹⁰.

В марте 1955 г. иракское правительство добилось соглашения ИПК и ее дочерних фирм на повышение цен на сырую нефть. В соответствии с этим соглашением цена сырой нефти на ирако-сирийской границе была повышена с 94 шилл. за тонну до 108,25 шилл., а в порту Фао — с 81,75 до 109,9 шилл. Предоставляемая компаниям скидка в 17,5 шилл. на тонну нефти, экспортируемой с нефтепромыслов Киркука и Айн-Зала, и в 13 шилл. на тонну нефти с южных месторождений была заменена общей двухпроцентной скидкой. В этой связи концессионные платежи правительству увеличились на 7 шилл. с каждой тонны. Новая договоренность имела обратную силу и признавалась действующей с января 1954 г. Это дало дополнительно иракскому правительству еще 10,5 млн. динаров в счет платежей 1954 г.

Темпы развития нефтедобывающей промышленности Ирака после 1952 г. находились на довольно высоком уровне по сравнению с темпами развития сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, что не могло не отразиться на структуре национального дохода и финансовом положении Ирака. Доля нефти, добыча которой контролировалась иностранным капиталом, в национальном доходе страны постоянно росла, а доходы от нефти перед революцией 1958 г. стали основным источником государственных поступлений.

Из добывающей промышленности на нефтедобычу падало в 1957 г. 103,59 млн. динаров в текущих ценах из 105,24 млн., а в 1958 г. — 166,10 млн. из 167,85 млн. динаров, т. е. фактически 100%. Таким образом, доля нефти в валовом продукте составляла в 1957 и 1958 гг. соответственно 26 и 42%.

Иракский экономист Мухаммед Сальман Хасан писал, что в 1960 г. стоимость всей добытой в Ираке иностранными компаниями нефти составила 192 млн. динаров, в то время как стоимость продукции, произведенной национальной обрабатывающей промышленностью и сельским хозяйством, составила 220 млн. динаров¹¹. По данным другого иракского эконо-

номиста, исследователя национального дохода Ирака Хайрудина Хасиба, поступление от нефти составляло в начале 60-х годов более четверти национального дохода. Вторая четверть вывозилась иностранными монополиями из Ирака¹².

Таблица 4

Структура национального дохода Ирака*, млн. динаров

Источник	1957 г.		1958 г.	
	в текущих ценах	в неизменных ценах 1956 г.	в текущих ценах	в неизменных ценах 1956 г.
Сельское хозяйство	110,32	116,51	91,45	89,16
Добывающая промышленность, включая нефтедобычу	105,24	99,47	167,85	167,89
Обрабатывающая промышленность	31,19	29,84	31,94	31,70
Строительство	23,74	23,74	25,49	23,43
Торговля	28,80	28,17	26,72	25,91
Обслуживание	26,06	24,68	28,71	26,53
Разное	73,76	70,65	80,33	77,11
Всего	399,11	393,06	452,49	441,73
Вывезено из страны	—46,40	—44,66	—78,45	—78,56
Итого	352,72	348,40	374,04	362,17

* «Ежегодный отчет Центрального банка Ирака за 1959/60 финансовый год» (на араб. яз.); Н. Hassib, The National Income of Iraq, 1953—1961, London, 1966, стр. 18—19.

Общую динамику роста доходов Ирака от нефти с начала ее регулярного экспорта можно проследить по приводимым ниже данным¹³:

Год	Млн. ф. ст.	Год	Млн. ф. ст.
1931	0,400	1945	2,604
1932	0,578	1946	2,713
1933	0,742	1947	2,696
1934	0,796	1948	2,130
1935	0,929	1949	3,119
1936	1,154	1950	6,674
1937	1,249	1951	15,113
1938	1,393	1952	33,121
1939	2,222	1953	51,258
1940	1,779	1954	57,711
1941	1,626	1955	73,742
1942	2,633	1956	68,858
1943	2,031	1957	48,920
1944	2,444	1958	79,887

Как следует из приведенных данных, в связи с введением новой формулы расчетов доходы правительства Ирака с 1951 г. значительно увеличились. С 1950 по 1954 г. годовая добыча нефти возросла с 4 млн. до 30 млн. т, а доходы правительства — с 2 млн. до 67 млн. ф. ст.

Взрыв нефтепровода ИПК сирийскими патриотами в ноябре 1956 г. в связи с англо-франко-израильской агрессией против Египта привел к падению добычи нефти на северных месторождениях. В 1956 г. общая добыча нефти составила 30 603 тыс. т по сравнению с 32 716 тыс. в 1955 г. В ноябре 1956 г. МПК временно прекратила работу, на нефтепромыслах Айн-Зала и Бутма МПК в декабре давала лишь 27 тыс. т для внутреннего потребления.

Сокращение нефтяных поступлений в 1956 г. сразу привело к осложнению финансового положения Ирака, и парламент принял закон, уполномочивающий правительство получить заем у ИПК в сумме 25 млн. ф. ст. для покрытия бюджетного дефицита. 5 млн. ф. ст. правительство Ирака получило немедленно, а остальные 20 млн. были ему переданы в течение финансового года, начинающегося с 1 апреля 1957 г. Погашение займа предполагалось делать за счет 30 % доходов от нефти, отчисляемых по закону 1952 г. в текущий государственный бюджет.

В распоряжение Совета развития, созданного в 1950 г. для контроля над использованием предоставленного Международным банком реконструкции и развития (МБРР) займа на создание гидротехнического комплекса на вадии Тартар и подготовку общего плана экономического развития страны, по указанному закону 1952 г. выделялось 70 % нефтяных доходов. Совет получил статус независимой от правительства организации, строящей свою работу по специальной программе. В числе членов Совета были премьер-министр и министр финансов, представлявшие административную власть, несколько американских, французских и английских экспертов.

В 1953 г. под давлением парламента было создано министерство развития, которое стало исполнительным органом Совета. Эта реорганизация была расценена в экономических кругах страны, ратовавших за независимую политику Совета, как попытка установить непосредственный контроль над Советом развития со стороны правительства, часто прибегавшего к его фондам для покрытия бюджетного дефицита. Так, видный иракский эксперт по планированию д-р Жан Эрнест Хаким в своей книге «Финансовая политика» писал по этому поводу: «Совет развития спустя некоторое время с момента своего создания был слит с новым министерством, созданным специально для этой цели и названным министерством развития. Каковы бы ни были действительные причины появ-

ления нового министерства, мы считаем, что эта мера представляет собой шаг назад по сравнению с Советом и проводимой им политикой развития, так как эта политика стала подчиняться волюнтаризму, партийным и политическим разногласиям»¹⁴.

В апреле 1955 г. был пересмотрен и дополнен в соответствии с рекомендациями английского эксперта лорда Солтера второй пятилетний план экономического развития, принятый в 1951 г. Общая сумма ассигнований по второму плану составила 304,3 млн. динаров. Однако отставание в освоении выделенных средств вынудило правительство еще раз пересмотреть план и принять новый, шестилетний план развития, вступивший в действие с мая 1956 г. Общие капиталовложения по этому плану были определены в размере 500 млн. динаров.

Таблица 3

Капиталовложения по трем планам развития 1951—1960 гг. *

Статья расходов	Первый план (1951—1956 гг.)		Второй план (1951—1956 гг.)		Третий план ¹⁵ (1956—1960 гг.)	
	млн. динаров	%	млн. динаров	%	млн. динаров	%
Управленческие и организационные расходы и расходы на научно-исследовательские работы	3,2	2	5,5	1,8	7,4	1,4
Ирригация и защита от наводнений	53,4	34,5	107,9	35,5	153,8	30,7
Артезианские скважины, работы по улучшению флоры и фауны страны	12,7	8,1	6,5	2,1	14,3	2,8
Промышленность и энергетика	31,1	20,0	43,6	14,3	68,1	13,4
Транспорт и портовые сооружения	29,0	18,7	74,2	24,7	124,4	24,9
Жилищное строительство	1,7	1,1	6,0	1,9	24,1	4,9
Общественные сооружения, объекты здравоохранения, школы, курорты	19,1	12,4	54,9	18,2	99,2	20,0
Прочие	5,4	3,5	5,9	1,9	9,9	2,0
Итого	155,4	100	304,3	100	500	100

* Ланглей, Индустриализация Ирака, стр. 290.

Из анализа данных по общим капиталовложениям видно, что 278 млн. из 500 млн. динаров по последнему плану предусматривались на цели ирригации, борьбу с наводнениями, строительство стратегических дорог и средств связи, чтобы обеспечить условия для быстрого развития частнокапиталистического предпринимательства, что не могло ускользнуть от внимания даже западных исследователей. «Складывается впечатление, что политика Совета развития преследовала в то время (1955—1960 гг. — О. Г.) цель обеспечить крупные капиталовложения для развития больших проектов, которые необходимы Ираку, и дать возможность частному сектору воспользоваться улучшением системы образования, средств связи и использовать новые освоенные земли»¹⁵, — писал американский исследователь Ланглей.

Ассигнования на развитие промышленности и энергетики, сокращавшиеся из года в год, не предназначались для индустриализации Ирака. Работавшие в Ираке иностранные эксперты по планированию Иверсен и Солтер, а также миссия МБРР оказывали решающее влияние на составление плана капиталовложений и определение очередности строительства объектов. Лорд Солтер, считающийся автором второго проекта пятилетнего плана, впервые ввел специальную статью расходов на железные дороги (24,1 млн. динаров) и подчеркивал необходимость строительства сети шоссейных дорог для развития иракской деревни. Вместе с тем, как считал Солтер, капиталовложения в целях промышленного развития Ирака не имеют смысла, так как в стране, по его мнению, нет естественных условий для успеха такого развития, нет возможности выдержать иностранную конкуренцию. Другой английский специалист, д-р Иверсен, подчеркивал необходимость «сосредоточения усилий на подъеме сельскохозяйственного производства». Исследовательская контора «Артур Д. Литл инк» в своих рекомендациях писала: «Мы советуем основывать только те отрасли промышленности, продукция которых будет ниже по себестоимости импортных товаров». Другие западные специалисты советовали обратить внимание на разведение лесов в северном Ираке и получение ценной древесины¹⁶.

Советы западных экспертов по вопросам экономического развития Ирака не преследовали цель диверсификации иракской экономики, хотя этот аргумент был одним из основных при обосновании их рекомендации по созданию новых для Ирака отраслей. Анализ этих предложений показывает, что продукцию сельского хозяйства и новых отраслей промышленности предполагалось прежде всего экспортировать за границу. Иными словами, эти эксперты делали все возможное, чтобы Ирак оставался на роли сырьевого придатка развитых капиталистических держав.

Работавшие в Совете развития монархического Ирака западные эксперты всячески препятствовали созданию национальной нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. В первой программе Совета предусматривалось, например, строительство только двух предприятий, которые должны были использовать нефть и газ в качестве исходного сырья, — завода по производству асфальта в Кайяре и завода искусственных удобрений в Киркуке. Представители господствующего в иракской экономике иностранного монополистического капитала, заинтересованные в создании системы шоссейных дорог и других объектов инфраструктуры, непосредственно не угрожавших его интересам, не выступали против создания предприятий стройматериалов и других объектов, но всячески тормозили осуществление проектов нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности.

Это особенно наглядно видно на истории строительства завода по производству удобрений в Киркуке. Так, первое предложение по строительству этого объекта по просьбе Ирака было подготовлено миссией МБРР, которая оценила его сооружение в 25 млн. динаров. В 1952—1953 гг. английская консультационная фирма «Джед С. энд Вильям Пресс лтд», которой Совет развития поручил разработать этот проект, оценила его строительство в 35 млн. динаров. Стоимость строительства была настолько велика, что иракское правительство было вынуждено обратиться в 1956 г. к третьему консультанту — американской фирме «Артур Д. Литл инк» — с просьбой изучить проект и дать свои предложения, которые так и не были подготовлены.

Характерной чертой осуществления проектов развития в этот период являлось слабое освоение ассигнованных средств (лишь на 64%), особенно на цели промышленного развития (на 20%)¹⁷.

Казнокрадство, взяточничество, огромные расходы на различные комитеты по исследованию и согласованию, в которых заседали высокооплачиваемые западные эксперты, раздутый аппарат экономических ведомств поглощали большие средства, отпущенные на цели экономического развития.

Однако при всех недостатках проекты экономического развития страны, осуществляемые королевскими правительствами Ирака на доходы с нефти, при своем осуществлении воплотились в ряд жизненно важных для Ирака объектов. До Июльской революции в стране были построены крупные гидротехнические сооружения в районе г. Рамади, которые регулировали сток р. Евфрата и повысили уровень воды в оз. Эль-Хабания. В 1959 г. французская фирма закончила строительство бетонной плотины в ущелье Даккан на р. Малый Заб. В 1956 г. началось строительство камнеабросной плоти-

ны Дербенди Хан на р. Дияла, законченной уже после революции. Стоимость строительства плотины составила 26 млн. динаров. В результате строительства этих плотин и других гидротехнических сооружений к 1957 г. была ликвидирована угроза больших наводнений, наносящих ущерб сельскохозяйственному производству Ирака. Естественно, что от проведения ирригационных и мелиоративных работ в первую очередь выиграла феодально-помещичья верхушка. По подсчету советских экономистов Р. Андреасяна и А. Эльянова, в 1956 г. многомиллионной массе непосредственных производителей досталось только 38 млн. из 70 млн. динаров вновь созданной в сельском хозяйстве стоимости, т. е. немногим более 54%¹⁸.

В известных пределах велось строительство и промышленных предприятий. В 1951—1955 гг. американская фирма «Келлог интернешнл К°» построила нефтеперегонный завод в районе Багдада стоимостью 30,8 млн. долл. В 1957 г. были отменены все ограничения на экспорт иракского цемента за границу, и Ирак вышел на мировой рынок цемента. Общая мощность цементных заводов страны составила 1,4 млн. т в год. В 1959 г. в Мосуле закончен строительством сахарный завод производительностью 35 тыс. т рафинированного сахара в год. Строились и модернизировались предприятия пищевой и табачной промышленности, промышленности стройматериалов и др.

Расширялась и модернизировалась транспортная сеть Ирака. Накануне революции грузооборот иракских железных дорог, управляемых иракцами с 1952 г., составил 908,6 млн. ткм, а пассажирские перевозки — 658,4 млн. пасс./км¹⁹. До второй мировой войны в Ираке в основном было завершено создание автодорожной сети, составившей на конец 50-х годов 10 тыс. км. По пятилетнему плану 1956—1960 гг. были ассигнованы средства на реконструкцию магистральных шоссейных дорог Басра — Багдад — Мосул, Багдад — Киркук и Багдад — Сулеймания.

Экономическая жизнь 50-х годов в Ираке характеризуется также усиленным приливом иностранного капитала и активизацией внешнеторговых связей страны. Это объясняется тем, что увеличение доходов с нефти сделало Ирак выгодным рынком сбыта промышленной продукции развитых капиталистических держав и удобной сферой приложения капитала. С 1951 по 1958 г. внешнеторговый оборот страны увеличился с 77,9 млн. динаров до 126,7 млн., причем экспорт, исключая нефть, оставался в пределах 18—14 млн. динаров, а импорт постоянно рос, увеличивая отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, покрываемого за счет нефтяных доходов²⁰.

Подводя итоги, следует объективно признать, что разви-

тие концессионной нефтяной промышленности, хотя и осуществлявшееся в отрыве от потребностей национальной экономики, способствовало развитию национальной фабрично-заводской промышленности и национального предпринимательства. Рост доходов иракского правительства от нефти после 1951 г. способствовал увеличению темпов экономического развития страны.

Образование пролетариата на нефтепромыслах и рабочая политика нефтяных монополий

Возникновение нефтяной промышленности привело к формированию в Ираке современного организованного класса промышленных рабочих. Возникший вместе с созданием нефтяной промышленности рынок труда имел свои специфические особенности, связанные прежде всего с социально-экономическими условиями феодального Ирака. Первыми рабочими-нефтяниками в Ираке были разорившиеся ремесленники и мелкие торговцы из городов северного Ирака, крестьяне и бедуины, пошедшие на работу либо по приказу шейха, договорившегося с правлением компании, либо под угрозой голода.

В первые годы для нефтепромыслов Ирака, так же как и всех других нефтедобывающих стран Ближнего Востока, была характерна текучесть кадров. Местные жители и прежде всего бедуины племен дулейми и инназа, живущие в северо-западной пустынной части Ирака, смотрели на свою работу в ИПК как на отхожий промысел, помогающий пережить неурожайный год. Другой особенностью формирования кадров нефтяников было почти полное отсутствие квалифицированной рабочей силы. Поскольку по соглашению с правительством ИПК при найме на работу должна была отдавать предпочтение иракским подданным, в этой связи перед ней встала проблема изыскания и подготовки необходимых местных кадров. Буровые и разведочные работы не требовали большого числа квалифицированных рабочих, и ИПК в начале своей деятельности не шла на организацию учебных центров и школ, стараясь привлечь на работу немногочисленных иракских специалистов, работавших в национальных транспортных компаниях и железнодорожных мастерских. Так, например, на работу в ИПК были привлечены водители компании «Найрэн транспорт К°», осуществляющей перевозки по трассе Бейрут — Багдад. К концу 1927 г. в ИПК работали 1720 иракских подданных. В период с 1927 по 1934 г. в среднем компания использовала ежегодно до 2000 местных рабочих и служащих²¹.

Быстрый рост добычи нефти в послевоенное время и осо-

бенно в начале 50-х годов (в связи с прекращением поставок иранской нефти на мировой рынок) не сопровождался заметным ростом численности рабочих-нефтяников. Это объясняется прежде всего тем, что затраты на обслуживание эксплуатационных скважин в Ираке малы, а постоянная модернизация оборудования всех объектов не влечет за собой увеличение численности обслуживающего их персонала, хотя и требует постоянного повышения его квалификации. Этим объясняется и то обстоятельство, что добыча нефти в расчете на одного нефтяника в Ираке в 1959 г. составила 3,1 тыс. т против 0,3 тыс. т в 1948 г.²²

Подъем национально-освободительного движения на втором этапе общего кризиса капитализма, национализация нефтедобывающей промышленности в Иране, выступления рабочих ИПК в Киркуке в 1946 г. и рабочих БПК в Басре в 1953 г. вынудили нефтяные компании выработать определенную политику в отношении местных рабочих и служащих. Необходимость выработки такой политики была тем более ясна, что к этому времени текучесть рабочей силы сократилась и оформился постоянный контингент рабочих со значительным трудовым стажем и квалификацией. Суть рабочей политики иностранных нефтяных компаний заключалась в том, чтобы путем увеличения заработной платы и предоставления других материальных привилегий и льгот повысить заинтересованность рабочих в успешной деятельности компаний и изолировать нефтяников от остальных трудящихся страны, выделив их в особую, хорошо оплачиваемую прослойку. В этот период и сложилась (в основном) рабочая политика иностранных нефтяных компаний в Ираке, которая продолжает в настоящее время совершенствоваться. Большие прибыли на вложенный в Ираке капитал позволяли компаниям демонстрировать свою «заботу» о рабочих и служащих, добиваясь повышения производительности их труда путем применения современных методов организации капиталистического производства.

Общее число занятых в нефтедобывающей промышленности Ирака до революции 1958 г. характеризуется следующими данными²³:

Год	Число рабочих
1948	14 241
1950	11 374
1954	12 770
1956	15 832
1958	15 981

Всех занятых на работе в иностранных нефтяных компаниях в Ираке можно разделить на три большие группы: ино-

странные специалисты, инженерно-технический состав из иракских граждан, работающих в компаниях по контракту, и местные рабочие и служащие.

Иностранные специалисты занимали руководящие посты в системе ИПК. Лишь накануне революции 1958 г. на некоторые ответственные посты были назначены преданные ИПК местные специалисты, однако такие должности, как главный бухгалтер, начальник геологического управления, заведующий картографическим или инженерным управлением, и некоторые другие, требующие высокой квалификации или связанные с производственными и финансовыми секретами нефтяных монополий, были и остаются в руках иностранцев. Интересно отметить в этой связи, что мастерами буровых установок всегда работали американцы, хотя эта работа считается довольно тяжелой.

По официальным данным иракского правительства, перед революцией 1958 г. на объектах иностранных нефтяных компаний работало следующее количество иностранцев и местных специалистов и рабочих (табл. 6).

Таблица 6

Количество работающих в системе иностранных нефтяных компаний до революции 1958 г.*

Компания		1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
ИПК	иракцы	6897	7095	7353	7002
	иностранцы	439	464	478	428
БПК	иракцы	3006	2918	2995	3029
	иностранцы	278	247	260	225
МПК	иракцы	997	1401	1394	1390
	иностранцы	71	89	101	90
ХОК	иракцы	1049	3054	3172	3337
	иностранцы	33	60	79	69
Всего	иракцы	11 949	14 468	14 914	14 763
	иностранцы	821	860	918	814
Итого . . .		12 770	15 328	15 832	15 575

* «Statistical Abstract 1957», стр. 140.

В материалах переписи населения Ирака в 1957 г. приводятся другие сведения о числе иностранцев, работающих в нефтяных компаниях. Согласно данным переписи, в нефтяных

компаниях в 1957 г. работали 1144 иностранца, из них 727 англичан, 131 американец, 60 иорданцев, 39 датчан, 37 ливанцев, 25 иранцев, 12 французов и голландцев²⁴.

Как видно из приведенных данных, подавляющее число работавших в компаниях иностранцев были выходцами из западных стран, причем число англичан в три раза превышало число граждан других западных стран, работавших в системе ИПК и «Ханекин ойл К°».

Оклады иностранных специалистов в ИПК зависят от их квалификации, занимаемой должности и стажа работы. По неофициальным данным, оклад инженера-иностранца составлял до 1958 г. в среднем 400—500 динаров в месяц, не считая предоставления жилых домов, расположенных в отдельных кварталах, обслуживания и транспорта для служебных целей.

В соответствии с соглашением 1952 г. ИПК обязалась направлять иракцев на учебу за границу для подготовки по специальностям, связанным с нефтедобывающей промышленностью, однако она фактически уклонялась от выполнения этого обязательства. За границу выезжали преимущественно лица для получения гуманитарного образования и последующей работы на административных должностях. Согласно достигнутой договоренности число студентов, обучающихся в Англии, ежегодно не должно превышать 250 человек. Иными словами, ежегодно в Англию выезжало от 40 до 75 иракских подданных. ИПК брала на себя расходы по их проезду в Англию и обратно, выплату стипендий в размере 45 ф. ст. в месяц и дотацию в размере 150 ф. ст. в год для приобретения учебников и одежды. По официальным сведениям ИПК, расходы на обучение и содержание одного студента в течение одного года составляли от 700 до 800 ф. ст.

В 1953 г. в Лондон прибыла первая группа иракских студентов в количестве 38 человек, которые после двухлетних подготовительных курсов были приняты в университеты Лондона, Кембриджа, Манчестера, Бирмингема, Лидса и Кардиффа.

По официальным сведениям ИПК, из 500 иракских специалистов, подготовленных нефтяными компаниями на конец 1966 г., только 100 работают в системе ИПК, а остальные в министерстве нефти, Иракской национальной нефтяной компании, на государственном нефтеперерабатывающем заводе в Эд-Даура и прежде всего в министерствах экономики и образования²⁵.

Иракские специалисты, работающие в нефтяной промышленности, представляют небольшую высокооплачиваемую группу, не смешивающуюся с остальной массой местной интеллигенции.

По данным Ш. Иссави, средняя ставка иракского служащего в ИПК в 1951 г. составляла 290 динаров, а к 1954 г. поднялась до 420 динаров²⁶. Нефтяные компании предоставляют им бесплатное медицинское обслуживание, отпуск, организуют за свой счет для хорошо зарекомендовавших себя сотрудников поездки в Англию и другие страны. Большинство иракских специалистов, получивших образование за границей за счет нефтяных компаний, воспитаны в духе преклонения перед принципами частного предпринимательства. Они демонстрируют свое безразличие к политическим событиям в стране, подчеркивают, что политическая борьба не должна касаться технических специалистов, необходимых при всех общественных режимах и политических системах. Эта категория работников, заключающих с правлением компании контракты на два года, имеет свои обособленные жилые кварталы, спортплощадки и клубы, где они общаются только между собой или с иностранными специалистами.

Одной из форм привлечения и удержания квалифицированных инженерно-технических работников в системе ИПК является осуществляемый с 1952 г. проект строительства современных жилых домов с оплатой их стоимости в рассрочку.

Инженерно-технический работник имеет право после одного года службы в системе ИПК подать заявку на строительство дома. Первый взнос за дом стоимостью 2 тыс. динаров определяется в 5%. Правление нефтяных компаний предоставляет в зависимости от потребности кредит в размере 50 месячных окладов или 5 тыс. динаров, причем за первые 3 тыс. динаров процент не взимается, так как кредит предоставляется из средств компании. За остальные 2 тыс. выплачивается банковский процент, так как эта сумма предоставляется под гарантию компании из государственного или частного банка²⁷. При рассмотрении вопроса о предоставлении земли и кредита принимаются во внимание также и политические убеждения работника. Он должен быть рекомендован управляющим, считаться «подходящим»²⁸.

По официальным данным ИПК, до революции 1958 г. было построено и сдано работающим в компаниях следующее число домов²⁹:

Год	Число домов
1953	100
1954	225
1955	375
1956	650
1957	910
1958	1120
1959	1330

Нет сомнений, что подавляющая часть лиц, получивших жилые дома в предреволюционный период, принадлежала либо к категории инженерно-технических работников, либо высококвалифицированных и хорошо оплачиваемых рабочих.

Важным резервом пополнения среднего звена инженерно-технического состава является Высшая промышленная школа ИПК в Киркуке, созданная в 1951 г. После обучения в этой школе в течение пяти лет студенты получают среднее техническое образование и иногда выезжают за границу для завершения образования и получения дипломов высших технических и инженерных колледжей. На 1960 г. Высшую школу окончили 600 человек.

Повышение квалификации местных инженеров и техников является предметом особых забот иностранных нефтяных компаний. Специальный отдел аппарата компаний в Багдаде следит за проведением различных семинаров в учебных центрах в Киркуке и Басре или прямо на рабочих местах. Компании практикуют с 1955 г. направление инженерно-технического и административного состава для стажировки в Англию и другие страны. Уже сложились определенные центры, куда направляются сотрудники ИПК соответствующих профессий. Так, административные работники повышают свою квалификацию в пригороде Лондона — Хенли, механики стажировются на заводах «Роллс-Ройс», радиотехники и специалисты по телекоммуникациям — в г. Бриджнорсе (Англия). В Гаагу направляются специалисты по изучению новых методов переработки нефти, инженеры по автоделу — в США. Продолжительность командировок за границу колеблется от нескольких недель до двух лет, а служебные командировки в другие нефтяные компании не превышают нескольких месяцев.

Королевское правительство Ирака, несмотря на все старания, долгое время не могло добиться увеличения численности иракских специалистов в иностранных компаниях. Только в 1957 г., после возвращения первой группы студентов, выехавших на учебу в Англию, нефтяные компании приняли их на работу вместо работавших у них ранее иностранных специалистов. От такой замены выиграли в основном компании, поскольку они смогли сэкономить только на одной заработной плате каждого специалиста около 350 динаров в месяц и тем самым снизить издержки производства.

Все иракские рабочие и служащие иностранных компаний, нанятые на работу не по контракту, делятся на семь квалификационных категорий. К первой категории относятся прислуга в учреждениях, посыльные, сторожа и лица, не имеющие квалификации. Работающие по второй категории именуются «помощниками квалифицированных рабочих, не несущими ответственности перед администрацией за качество выполнен-

ной работы». За работу отвечают квалифицированные рабочие, относящиеся к 3, 4 и 5-й категориям. 6-я и 7-я категории квалифицированных рабочих имеют должности бригадиров. Перевод из одной категории в другую делается лишь после посещения работниками соответствующих семинаров и курсов повышения квалификации. После успешной работы по 7-му разряду руководство компании в порядке поощрения хорошего работника может перевести его в разряд лиц, работающих по контракту. Это случается весьма редко и расценивается как довольно знаменательное событие, по поводу которого публично приносятся поздравления сослуживцами и родственниками.

В соответствии с существующим положением каждый рабочий трудится по определенной категории не более 8 лет, после истечения которых он переводится в следующую категорию. Месячный оклад работника 1-й категории составляет 28 динаров, а 7-й — 70—75 динаров. С целью удержания наиболее перспективных работников компания выплачивает с 1953 г. надбавки за выслугу лет. Рабочие 1-й категории получают 600 филсов за каждый проработанный год, 4-й категории — 1 динар 100 филсов и 7-й категории — до 2 динаров.

Заработная плата работающих в нефтяной промышленности значительно выше заработной платы лиц подобной квалификации на государственных предприятиях и учреждениях. По данным Ш. Иссави, установленный минимум заработной платы иракских нефтяников в день составлял в 1948 г. 320 филсов, в 1950 г. — 400, в 1955 г. — 570, а в 1959 г. — 640 филсов³⁰. В 1957 г. средняя заработная плата рабочих железнодорожных мастерских находилась на уровне 480 филсов в день, рабочих кирпичных заводов — 193, а табачной промышленности — 186 филсов³¹. По данным Р. Андреасяна и А. Эльянова, неквалифицированные рабочие в ИПК получали до революции с различными надбавками 410 филсов в день, в то время как минимум заработной платы, установленный правительством аналогичной категории рабочих в Багдаде и Басре, составлял 250 филсов³², а на самом деле был значительно ниже.

О более высоком уровне заработной платы иракских рабочих и служащих в нефтяных компаниях говорят и более поздние данные. Так, месячная заработная плата шофера с надбавкой за выслугу лет в компании составляла на конец 1966 г. 50—54 динара против 30 динаров в госучреждениях. Механики, обслуживающие насосные станции и имеющие 4—5-й квалификационные разряды, имеют оклад 70 динаров, а вместе с надбавкой за выслугу лет и работу в выходные и праздничные дни получают 80—90 динаров в месяц, что превышает в полтора раза заработную плату опытного иракско-

го инженера, работающего в государственном учреждении³³. Прямым доказательством более высокой оплаты труда работников иностранных нефтяных компаний в Ираке являются следующие суммарные данные. Так, на конец 1964 г. 11 245 тыс. рабочих и служащих нефтяных компаний получили 6,3 млн. динаров, а 90,4 тыс. рабочих и служащих национальной промышленности на 1240 предприятиях с числом рабочих более 10 на каждом получили в конце 1965 г. 5,7 млн. динаров³⁴.

Относительно высокий уровень заработной платы рабочих-нефтяников в дореволюционном Ираке по отношению к другим категориям рабочих иностранные компании стремились «возместить» жесточайшей эксплуатацией их. Официальный 8-часовой рабочий день фактически не соблюдался, достигая для некоторых категорий рабочих 12—16 часов. Этим объясняется стремление компаний перевести всех рабочих на почасовую ставку вместо почасовой, что позволяло им удлинять рабочий день. Повышение заработной платы и введение различных надбавок, особенно после 1952 г., мало способствовали росту жизненного уровня рабочих, так как рост цен на продовольствие и на предметы первой необходимости, отмеченный даже официальной статистикой, фактически «съедал» это увеличение³⁵.

С ростом объема добычи в Ираке после 1952 г. увеличилась норма выработки на одного занятого в нефтяной промышленности. В 1959 г. в иностранных нефтяных компаниях работало 13,4 тыс. человек против 13 тыс. в 1948 г. В пересчете на одного занятого на объектах компании добыча нефти увеличилась с 0,3 тыс. т в 1948 г. до 3,1 тыс. т в 1959 г., или в 10,3 раза. Рост производительности труда неизменно превышал увеличение заработной платы, что свидетельствовало не только о внедрении современной техники и повышении квалификации нефтяников, но и о возросшей степени их эксплуатации.

Нефтяные компании, пользуясь низким уровнем стоимости рабочей силы в Ираке, экономили также на основном капитале, заменяя в некоторых случаях сложные и дорогостоящие механизмы мускульной силой рабочих, отказывая им в создании элементарных нормальных условий труда и медицинском обслуживании. Открытие магазинов для торговли в кредит, предоставление под определенный процент ссуд для строительства жилых домов отвечали также интересам и нефтяных компаний, получавших от этих операций торговую и банковскую прибыль.

Двойственное положение нефтяников Ирака как привилегированного класса по сравнению с другими слоями трудящихся, с одной стороны, и подвергаемых жестокой утонченной эксплуатации иностранными нефтяными монополиями —

с другой, отражалось на развитии профсоюзного и рабочего движения страны. Нефтяники Ирака постепенно преодолевали настроения страха и боязни потерять высокооплачиваемую работу в иностранных нефтяных компаниях и принимали всё более активное участие в антиимпериалистической и революционной борьбе всех трудящихся масс Ирака. В 1945 г. первая крупная забастовка иракских нефтяников была подавлена силой оружия.

В августе 1946 г. в Киркуке произошло второе выступление нефтяников, в котором приняли участие 30 тыс. человек. В столкновениях между полицией и бастовавшими нефтяниками были убиты 5 и ранены 14 человек. Участники забастовки совершили пеший переход из Киркука в Багдад, чтобы вручить правительству свои требования.

Активную работу среди нефтяников вела Иракская коммунистическая партия, вызывавшая ненависть нефтяных монополий и их послушной марионетки Нури Саида.

В декабре 1946 г. и январе 1947 г. были проведены аресты коммунистов и сочувствующих им политических деятелей, которые принимали участие в организации забастовок нефтяников. В мае 1947 г. над руководителями Иракской коммунистической партии был устроен суд, а 14 февраля 1949 г., после повторного судебного процесса, проведенного по указанию Нури Саида в тюрьме Абу Грейб, были казнены три руководителя компартии: Фахид, Заки Басим и Хусейн аш-Шабби³⁶.

Но коммунисты продолжали борьбу. Включив в свою программу в 1952 г. требование национализации концессионной нефтяной промышленности, они выступили, как уже указывалось, против ратификации соглашения 1952 г. с нефтяными компаниями.

В декабре 1953 г. в Басре под руководством Саляма Адилы произошла новая забастовка нефтяников «Басра петролеум К°», которая закончилась их победой: нефтяная компания была вынуждена удовлетворить большую часть требований рабочих и дать согласие на организацию профсоюза.

Развитие и углубление национально-освободительного движения народов Ближнего Востока на третьем этапе общего кризиса капитализма логически завершилось в Ираке антимонархической и антиимпериалистической революцией в июле 1958 г., открывшей совершенно новую страницу в истории Ирака и его отношений с иностранными нефтяными компаниями.

ИЮЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1958 г. И БОРЬБА РЕСПУБЛИКАНСКОГО РЕЖИМА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НАД НЕФТЯНЫМИ БОГАТСТВАМИ СТРАНЫ

Рост национально-освободительного движения в Ираке и обострение борьбы против продажного монархического режима требовали объединения усилий всех истинных патриотов Ирака. В результате переговоров между представителями Иракской коммунистической партии, Национально-демократической партии, партий Баас и «Истикляль» в феврале 1957 г. был нелегально создан Фронт национального единства. Программа Фронта предусматривала ликвидацию продажной монархической клики, выход Ирака из Багдадского пакта, отмену чрезвычайных законов и предоставление демократических свобод иракскому народу. Эта программа была одобрена массовыми патриотическими организациями, профсоюзами и тайной организацией «Свободные офицеры», созданной в армии в мае 1956 г.

14 июля 1958 г. в результате вооруженного выступления «Свободных офицеров» и Фронта национального единства в Ираке была ликвидирована монархия и провозглашена Иракская Республика.

Первым мероприятием молодой республики была отмена монархической конституции. В целях укрепления внутренней безопасности республиканское правительство издало закон о чистке государственного аппарата, по которому сотрудничавшие с империалистами продажные политики, взяточники, организаторы террора и репрессий изгонялись из учреждений и ведомств. В первые дни республиканского режима было уволено 200 английских экспертов, конфискованы капиталы, награбленные 65 видными деятелями прежнего режима, в том числе 8 бывшими премьер-министрами.

Иракское правительство поставило перед собой главную экономическую задачу — поднять жизненный уровень народных масс и упорядочить распределение общественного продукта, с тем чтобы каждый член общества получал его «справедливую долю».

30 сентября 1958 г. был принят закон об аграрной реформе, по которому помещики лишались права владеть участка-

ми более 250 га орошаемой или 500 га богарной земли. Изымаемая у помещиков земля должна была распределяться участками в размере от 7,5 до 30 га на семью среди безземельных и малоземельных крестьян с оплатой в рассрочку на 20 лет. Эта реформа, рассчитанная на 5 лет, имела целью подорвать экономическое могущество феодалов и шейхов племен, владевших большей частью земельного фонда страны¹. Созданные крестьянские союзы были признаны правительством и стали осуществлять контроль за проведением земельных преобразований на местах.

В 1958—1959 гг. в Ираке проводилась реорганизация экономических органов. Были образованы министерства промышленности, нефти и торговли, планирования, а также Совет экономического планирования для разработки перспективных планов развития государственного сектора и контроля над частным сектором со стороны государства. Значительные запасы золота и иностранной валюты, составившие к марту 1958 г. 131 млн. динаров, позволили Ираку осуществить выход из стерлинговой зоны.

Широкий размах приобрела деятельность различных политических организаций, загнанных в подполье в период монархии. В политической жизни страны приняли участие профсоюзные, молодежные, женские организации, политические партии, входившие во Фронт национального единства.

Первые внешнеполитические шаги Иракской Республики также подчеркивают прогрессивное направление политики нового республиканского режима. 24 марта 1959 г. Ирак вышел из Багдадского пакта, а в конце мая 1959 г. последний английский солдат покинул территорию Ирака. По требованию иракского правительства в конце 1958 г. в Киркуке и Мосуле были закрыты консульские учреждения Турции, Англии и США.

Империалистические державы не примирились с фактом существования Иракской Республики. Уже в ноябре 1958 г. был разоблачен опасный заговор реакционных кругов, крупных феодалов и высокопоставленных чиновников старого режима. 8 марта 1959 г. в Мосуле вспыхнул антиправительственный мятеж. Реакционеры из числа помещиков, феодалов, представителей крупной национальной буржуазии и высших чиновников с помощью агентов западных держав прилагали все усилия, чтобы задержать демократизацию страны.

Борьба против внутренней и внешней реакции, за дальнейшее углубление революции, за демократию и социальный прогресс потребовала от руководителей республиканского режима выработки новой политики в отношении действующих в стране нефтяных монополий, которая, с одной стороны, учитывала бы значение нефтяных доходов в экономике страны и

финансировании проектов социально-экономического развития страны и, с другой стороны, отвечала бы прогрессивным принципам и идеям революции 1958 г., объективно направленной против иностранных монополий, олицетворяющих силы империализма и реакции.

Исходя из сложившейся после революции 1958 г. ситуации, правительство Иракской Республики в силу ряда политических и экономических факторов отказалось от немедленной национализации концессионной нефтяной промышленности и взяло курс на постепенное решение частных проблем, связанных с деятельностью нефтяных монополий в стране. В первый же день революции новый премьер-министр, Касем, заявил, что республиканское правительство будет уважать все соглашения, заключенные королевским правительством с «Ирак петролеум К°»². Учитывая нежелательные экономические и политические последствия немедленной национализации, основные участники Фронта национального единства — Иракская коммунистическая партия, партия «Истикляль» и Национально-демократическая партия — сняли свое требование о национализации нефтедобывающей промышленности, содержащееся в их политических программах с 1952 г.

Анализируя сегодня мероприятия правительства в первые дни существования Иракской Республики, следует признать осторожную политику в нефтяной проблеме тактически правильной и экономически и политически оправданной. В экономическом плане национализация нефтедобывающей промышленности страны в 1958 г. представляла собой объявление открытой войны могущественному Международному нефтяному картелю, контролировавшему в 1956 г. 82,8% разведанных запасов нефти в капиталистическом мире, в том числе на Ближнем и Среднем Востоке — 92,3%. На долю участников картеля приходилось в 1958 г. 95,6% добычи нефти на Ближнем и Среднем Востоке и 58,7% добычи — в капиталистическом мире. Картель контролировал 57,1% мощностей нефтедобывающей промышленности капиталистического мира по прямой перегонке нефти и 53% — по крекингу, располагал огромным танкерным флотом, контролировал рынки сбыта и сбытовую сеть. В 1959 г. чистая прибыль «Стандард ойл К° оф Нью-Джерси», «Сокони мобил ойл К°», «Ройял датч — Шелл», «Бритиш петролеум К°» и «Компани франсез де петроль», участвующих в разработке иракской нефти, составила 528 млн. ф. ст., т. е. в 1,5 раза превышала весь национальный доход Ирака³.

В политическом плане национализация нефтяной промышленности ставила молодую Иракскую Республику, переживающую внутриполитические трудности, перед угрозой открытой империалистической интервенции. Тройственная агрессия

против Египта, высадка американских войск в Ливане и английских в Иордании свидетельствовали о том, что правительства США и Англии, видящие свою основную политическую задачу на Ближнем Востоке в защите интересов нефтяных компаний, не колеблясь пойдут на организацию открытого вооруженного нападения на Ирак. К этому следует добавить, что национализация нефтяной промышленности страны привела бы, по-видимому, к прекращению на первый период добычи и экспорта нефти, что при учете значения нефтяных доходов в финансировании планов экономического развития страны и обеспечении текущих расходов привело бы к дезорганизации национальной экономики и углублению внутриполитических трудностей. В памяти иракских политических деятелей еще были свежи воспоминания о событиях, разыгравшихся в соседнем Иране в связи с национализацией нефтяной промышленности в 1951 г., приведших к обострению отношений с империалистическими странами, ухудшению экономического положения и в конечном счете к фактическому провалу этого объективно прогрессивного мероприятия иранского правительства.

В этой связи политика республиканского правительства в нефтяном вопросе в первые годы после революции 1958 г. сводилась главным образом к пересмотру неравноправных концессионных соглашений, созданию и укреплению основ национальной нефтяной промышленности и проведению конкретных действий в рамках старых концессионных соглашений с целью увеличения нефтяных поступлений Ирака и обеспечения более действенного национального контроля над его нефтяными богатствами.

Деятельность республиканского правительства Ирака по созданию национальной нефтяной промышленности

Располагая большими запасами нефти, Ирак до середины 50-х годов не имел современной нефтеперерабатывающей промышленности, способной удовлетворить потребности внутреннего рынка. Все попытки иракских правительств построить крупный нефтеперегонный завод наталкивались в период монархического режима на саботаж нефтяных монополий и их агентств. Ланглея в своей книге «Индустриализация Ирака» отмечал, что «еще в первой четверти этого столетия иракское правительство добивалось строительства большого нефтеперегонного завода в Ираке, однако ИПК упорствовала и не шла на удовлетворение этой просьбы, поскольку она располагала нефтеперегонными заводами в Триполи и Хайфе»⁴.

В канун революции иракское правительство располагало

четырьмя государственными нефтеперерабатывающими заводами.

Нефтеперегонный завод в Альванде был построен в 1927 г. по заказу английской «Ханекин ойл К°» и предназначался для переработки нефти, добываемой на восточных месторождениях Ирака. Со времени строительства он ни разу не реконструировался и поэтому к моменту революции 1958 г. находился в запущенном состоянии. На заводе имеются две установки по прямой перегонке нефти, установка по десульфуризации и оборудование для производства серной кислоты. Нефть на завод поступает по нефтепроводу с месторождения Нефтахане в количестве около 1000 т в сутки. Поступающая на завод нефть содержит большое количество светлых продуктов, и поэтому отборы, получаемые при ее переработке, являются очень низкими.

В годы монархии производство и особенно сбыт полученных на заводе нефтепродуктов были плохо организованы. Даже потребности близлежащих районов обеспечивались поставками бензина с нефтеперегонного завода в Эд-Даура, а полученный на Альвандском заводе бензин и легроин закачивался обратно в пласт для повышения внутреннего давления. В основном завод работал для обеспечения страны котельным топливом.

Завод в Муфтия (район Басры) был построен в 1952 г. в момент конфликта между иранским правительством и «Англо-Ираниэн ойл К°», вызвавшего нехватку нефтепродуктов в южном Ираке, снабжавшемся с нефтеперегонного завода в Абадане. Учитывая сложившиеся обстоятельства и конъюнктуру местного рынка, ИПК использовала при строительстве завода старое, списанное оборудование. По проектным данным, мощность завода составляет 181 тыс. т в год и практически может быть доведена до 200 тыс. т. Завод имеет лишь оборудование по прямой перегонке нефти. Битумная установка, работавшая до 1957 г., была закрыта, так как качество полученного битума было довольно низким и он не находил рынка сбыта. Нефть на завод поступает по нефтепроводу диаметром 15 см с месторождения Эз-Зубейр⁵.

Нефтеперегонный завод, расположенный в г. Кайяра, в 100 км к югу от Мосула, был введен в эксплуатацию в 1955 г. Основным мотивом строительства указанного предприятия была все возрастающая потребность Ирака в высококачественном битуме для покрытия широкой сети шоссежных дорог, проводимых в соответствии с планами Совета экономического развития.

Завод перерабатывал тяжелую нефть месторождения Кайяра с целью выработки битума как основного продукта. Все другие продукты, получаемые на заводе, не находили се-

бе сбыта, так как содержали большое количество сернистых соединений. Проектная мощность завода составляет 100 тыс. т нефти в год или 60 тыс. т битума по готовой продукции. Стоимость строительства завода и монтажа оборудования составила 1,75 млн. динаров. На заводе до революции работали 250 рабочих и служащих, включая 12 американских специалистов⁶. В 1958 г. завод был остановлен. Основной причиной остановки послужило отсутствие рынка сбыта для производимой продукции.

Идея строительства государственного нефтеперегонного завода в центральном Ираке возникла в конце 40-х годов. В 1951 г. министерство экономики Ирака принимает предложение «Келлог интернешнл К°» (США) на строительство нефтеперегонного завода мощностью 1 млн. т. В 1952 г. между американцами и департаментом государственных нефтеперегонных заводов, считающимся автономным правительственным учреждением с собственным бюджетом, был подписан соответствующий контракт. На финансирование этого строительства Совет развития выделил департаменту 6 млн. динаров в качестве займа, а недостающая сумма порядка 3 млн. была предоставлена Национальным банком Ирака.

Строительство завода в Эд-Даура (пригород Багдада) было начато в марте 1953 г. и закончено в конце 1955 г. В 1956 г. после подводки трубопровода от насосной станции К-2 завод вступил в строй.

Нефтеперегонный завод в Эд-Даура построен на открытой территории площадью 200 га. На заводе производятся бензин, керосин, легроин, дизельное топливо, авиационный керосин и битум. Установка по производству смазочных масел была построена в конце 1957 г. с годовой мощностью 25 тыс. т.

После окончания строительства завода и расширения его мощности до 1,8 млн. т Ирак полностью удовлетворил свои потребности в нефтепродуктах, некоторые из которых ранее ввозились из-за границы. Так, вплоть до середины 50-х годов Ирак ввозил из Ирана 99,8% автобензина и 100% мазута, а из США и Англии — 99% смазочных масел⁷.

До революции государственные заводы в Эд-Даура, Альванде и Муфтия находились в управлении «Ханекин ойл К°», получившей в 1932 г. лицензию на поставку нефтепродуктов в Ирак и их реализацию на внутреннем рынке, которая осуществлялась через сбытовую компанию «Рафидейн ойл К°». В соответствии с § 12 соглашения, подписанного 25 декабря 1951 г., «Ханекин ойл К°» обязывалась в течение семи лет довести добычу нефти до 2 млн. т. В случае невыполнения этого основного условия договора до конца 1958 г. иракская сторона имела право национализировать нефтяную концессию. Максимальный объем добычи нефти был достигнут в

1953—1954 гг. и находился на уровне 500 тыс. т. В этой связи в апреле 1958 г. «Ханекин ойл К°» официально информировала иракское правительство о невозможности выполнить обязательства по концессионному договору 1951 г.⁸

Поэтому первым важным мероприятием республиканского правительства в нефтяной политике было решение о прекращении концессии «Ханекин ойл К°» с 30 ноября 1958 г. и передаче контролируемых ею нефтеперегонных заводов в руки иракского правительства. С 1 января 1958 г. сбытовая сеть с системой нефтехранилищ, находившаяся в руках «Рафидейн ойл К°», также перешла под контроль правительства.

Таким образом, уже в первые месяцы республиканское правительство установило национальный контроль над частью нефтедобывающей и почти всей нефтеперерабатывающей промышленностью страны.

Нефтеносные площади Ханакина давали 200—250 тыс. т нефти и могли удовлетворить лишь 10—15% потребности внутреннего рынка. Нефтеперегонные заводы в Альванде и Муфтия были оснащены старым оборудованием и поэтому были малорентабельны. Производимый на заводе в Кайяре битум не находил сбыта и поэтому в сентябре 1958 г. завод был закрыт. Стал готовиться к закрытию также завод в Муфтия⁹.

С целью обеспечения растущих потребностей страны в нефтепродуктах республиканское правительство приняло решение расширить завод в Эд-Даура и довести его мощности до 2,4 млн. т, а также построить большой нефтеперегонный завод на юге, в районе Басры. Поскольку правительство контролировало после революции только месторождение нефти в Ханакине, ставилась задача увеличить добычу нефти на контролируемых национальной властью нефтепромыслах.

В силу сложившихся внешнеполитических условий Иракская Республика в первые годы своего существования не могла рассчитывать на помощь западных держав в проведении разведки на нефть в стране и организации работы своих нефтеперегонных предприятий. Поэтому в подписанном 16 марта 1959 г. Соглашении об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Ираком по просьбе иракской стороны предусматривалось оказание помощи в организации разведки на нефть.

Изучение Ханакинского месторождения советскими геологами показало, что запасы нефти на площади Джарабек (Чария-Пик) составляют около 30 млн. т. Они выявили вторую перспективную площадь — Чиа-Сурх¹⁰. По мнению советских экспертов, с месторождения Нефтахане можно добывать 1,5 млн. т нефти в год. С возможным увеличением добычи нефти в Нефтахане вставал вопрос об обеспечении ее выхода

к нефтеперегонному заводу в Эд-Даура или к магистральным нефтепроводам ИПК. В этой связи советские эксперты предложили провести изыскания для строительства нефтепровода от Нефтахане до Багдада с возможным последующим подсодинением его к насосной станции К-3 для выхода к средиземноморским портам.

Проводя политику расширения нефтеперерабатывающей промышленности страны, правительство Ирака предприняло шаги по «иракизации» инженерно-технического состава и администрации нефтеперегонных заводов.

На заводе в Эд-Даура до перехода его под контроль правительства работало 153 английских и американских специалиста, содержание которых обходилось в 1 млн. динаров в год, хотя завод, по официальным данным, был до революции неубыточным и убыток в первый год его существования составил 75 тыс. динаров. После революции все иностранные специалисты были с завода уволены. Кроме того, с завода в Альванде и из сбытовой сети было уволено еще 56 англичан, получавших в год 168 тыс. динаров¹¹. Учитывая недостаток и квалифицированных технических кадров, иракцы пригласили на несколько месяцев советских специалистов для работы на заводе в Эд-Даура, содержание которых обходилось в год иракской стороне в 50 тыс. динаров. Кроме чистой экономии на расходах по содержанию советских экспертов в этот период иракским специалистам удалось увеличить производство на заводе в Эд-Даура с 1,4 млн. т нефти в 1958 г. до 1,8 млн. т в 1959 г.

Создание и расширение государственного сектора в нефтяной промышленности вызвало необходимость в организации правительственного органа, который бы мог координировать деятельность всех учреждений. В июле 1959 г. было создано министерство нефти, которое в марте 1961 г. сосредоточило в своих руках управление всеми нефтяными делами страны. В министерстве нефти были организованы Управление государственных нефтеперегонных заводов, Департамент общих нефтяных вопросов, занимающийся проблемой взаимоотношений с иностранными компаниями, Управление по распределению нефтепродуктов и газа, экономический отдел, технический отдел и др.

В первые два года существования Иракской Республики правительство провело также и ряд других мероприятий, направленных на защиту интересов страны от произвола нефтяных компаний и стоящих за ними западных держав. Была расширена зона иракских территориальных вод в Персидском заливе до 12 миль, успешно проведены переговоры с ИПК по вопросу о снижении процента по полученному в 1956 г. займу с 5 до 3.

Большим достижением республиканского режима в Ираке следует также считать сохранение высокого уровня добычи нефти иностранными нефтяными компаниями. Добыча нефти с 1957 по 1960 г. увеличилась с 20 млн. до 44,7 млн. т. Правительство решительно пресекло попытки компаний использовать уровень добычи для оказания давления на новый режим. Это, в частности, проявилось в конфликте с БПК, которая 20 июля 1960 г. официально уведомила иракское правительство о своем решении прекратить добычу нефти на месторождении в Эр-Румайла и о сокращении определенного Соглашением 1952 г. ежегодного объема добычи нефти на 5 млн. т. Компания заявила также о своем отказе подчиниться решению иракского правительства об увеличении таможенных пошлин на экспорт нефти с 23 до 280 филсов за тонну сырой нефти¹². 22 июля 1960 г. в иракских газетах было опубликовано заявление премьер-министра Касема, в котором это решение БПК расценивалось как «акт давления со стороны компании, идущий вразрез с мирным духом выполнения ее обязательств по соглашению, заключенному между самой компанией и Ираком». Вслед за этим заявлением Касема, а также пресс-конференцией и. о. министра нефти Шейбани и генерального директора портов Шави в иракской печати развернулась широкая кампания, направленная против иностранных нефтяных компаний в Ираке и за пересмотр действующих нефтяных соглашений. Твердая позиция иракского правительства и предпринятые последующие шаги, такие, как объявление министерством нефти о международных торгах на разведку и разработку нефти в иракских территориальных водах¹³, решение Совета по экономическому планированию о строительстве нового нефтепровода Нефтахане — К-3 для присоединения к нефтепроводу Киркук — Банияс¹⁴ и встреча представителей ИПК с Касемом 24 июля 1960 г., привели к тому, что БПК в письме от 25 июля 1960 г. на имя премьер-министра заявила о возобновлении добычи нефти (в небольшом количестве) из месторождения Эр-Румайла.

Наряду с заметными успехами в этот же период республиканский режим столкнулся с первыми трудностями в проведении политики укрепления государственного сектора в нефтяной промышленности. Сокращение производства смазочных масел в 1960 г. на заводе в Эд-Даура дало повод некоторым высокопоставленным чиновникам предложить вновь пригласить американских специалистов на завод, для того чтобы лучше обеспечить обслуживание установленного там американского оборудования. Воспитанные в духе частного предпринимательства, высшие чиновники экономических ведомств противились строительству нового нефтеперегонного завода в Басре, предусмотренному ирако-чехословацким соглашением

об экономическом сотрудничестве, на том основании, что строительство объектов такого крупного масштаба следует будто бы осуществлять лишь посредством объявления международных торгов, а не на основе двусторонних соглашений. Были спровоцированы конфликты между администрацией завода в Эд-Даура и профсоюзом нефтяников¹⁵.

Однако, несмотря на противодействие и другие трудности, правительство Ирака в первые годы республиканского режима продолжало свою прогрессивную нефтяную политику.

Его мероприятия, направленные на создание государственного сектора национальной экономики и ликвидацию зависимости иностранных нефтяных монополий, встречали поддержку всех патриотических сил иракского народа. Успех этим объективно прогрессивным мероприятиям обеспечивало единство патриотических сил, их поддержка и сотрудничество с национальным правительством, характерные для первого периода развития иракской революции.

Борьба республиканского правительства за пересмотр концессионных соглашений

После антиимпериалистической и антифеодальной революции 1958 г., положившей конец политической зависимости Ирака от английского империализма, встал вопрос о пересмотре концессионных соглашений, подписанных королевским правительством с ИПК и ее дочерними фирмами в условиях откровенного давления, шантажа и угроз. Поскольку отчисления от добычи нефти составляли основной источник валютных поступлений, одной из первых встала проблема изыскания способа увеличения доходов от нефти и ограничения концессионных прав ИПК, что соответствовало бы духу времени и принципам политики Иракской Республики.

20 июля 1958 г. республиканское правительство предложило нефтяным компаниям провести переговоры для разрешения проблем, возникающих в связи с применением ряда положений концессионных соглашений. 20 августа 1958 г. такие переговоры были начаты в Багдаде и тянулись с перерывами до 11 октября 1961 г.

В переговорах с нефтяными компаниями иракское правительство выдвинуло программу из 12 пунктов и два дополняющих их требования¹⁶. В заявлении министерства нефти от 10 апреля 1961 г. было объявлено об этих требованиях, которые рассматриваются ниже в том же порядке.

Иракское правительство считало, что положения Соглашения 1952 г., в соответствии с которыми производится определение себестоимости производства нефти, сформулированы в слишком общей форме и являются неясными, что дает ком-

паниям возможность злоупотреблений и произвольного толкования условий соглашения. В этой связи иракское правительство считало прежде всего необходимым в ходе переговоров согласовать те элементы, которые следует считать исходными при определении себестоимости. В § 1 Соглашения 1952 г. себестоимость определялась как сумма производственных издержек и накладных расходов, амортизационных отчислений на основной капитал в размере 10% ежегодно и амортизационных отчислений на все дополнительные капиталовложения в размере 5% ежегодно¹⁷.

Нефтяные компании установили практику исчисления полной амортизации за один год всех затрат, произведенных в истекший год на нефтеразведку и буровые работы, что приводило к увеличению объема амортизационных отчислений и, следовательно, себестоимости нефти. Было обнаружено, что компании удерживали платежи «дед рент» * по ставке 5% в год путем включения этой суммы в издержки производства, в то время как бесспорным является тот факт, что платежи «дед рент» осуществлялись компаниями ежегодно со времени предоставления концессий до начала регулярного экспорта и их следует рассматривать в качестве премии за предоставление иракской территории в распоряжение компании. К моменту начала переговоров ИПК уже вернула выплаченные в качестве ренты суммы, а ее филиалы МПК и ВПК, выплатившие правительству соответственно 4,462 тыс. и 5,515 тыс. динаров, возвращали их путем соответствующего начисления на себестоимость.

Было также обнаружено, что компании включали свои расходы по рекламе в стоимость издержек производства. Эти расходы нельзя, по мнению правительства, рассматривать в качестве имеющих какое-либо отношение к операциям по иракской нефти, поскольку компании не продают иракскую нефть, а лишь доставляют ее до своих филиалов или держателей акций. Поэтому компании не имеют никакой потребности в рекламе иракской нефти.

Нефтяные компании делали значительные взносы в некоторые международные организации, которые не имеют ничего общего с нефтяной промышленностью, а также не имеют никакого отношения к Ираку. В себестоимость нефти ИПК включала 49,4% ежегодных расходов содержания лондонской конторы, составивших в 1957 г. 1,5 млн. динаров, расходы на дотацию клубам служащих компаний, организацию спортивных мероприятий, подарочный фонд, расходы на обучение иракских специалистов¹⁸.

* Дед рент — сумма, выплачиваемая концессионерами правительству до начала экспорта нефти.

Нефтяные компании включают также в стоимость производства расходы на изыскательские и буровые работы, которые они рассматривают как эксплуатационные и административные расходы, подлежащие согласно условиям соглашения удержанию в полном объеме в течение того года, когда они были произведены. Иракское же правительство считает, что издержки на эти работы должны рассматриваться как капитальные расходы, которые погашаются ежегодно в размере 5% их общего объема.

После заключения Соглашения 1952 г., в которое вошел принцип «равного раздела прибылей», определение цены на иракскую нефть приобрело особое значение и поэтому было поставлено в качестве второго вопроса на переговорах. Стало необходимым устанавливать цены на нефть на основе, которая должна была учитываться при определении прибылей, половина из которых должна принадлежать Ираку, поскольку прибыль исчислялась как разница между себестоимостью нефти в месте ее добычи и продажной ценой на сырую нефть в портах погрузки ее на танкеры.

В ходе ревизии было обнаружено, что компании не определяли цену на иракскую нефть на каком-либо твердом базисе. Вскоре после начала действия Соглашения 1952 г. они прибегли к манипуляции с ценами и с тех пор всегда сокращали цену на иракскую нефть, когда такие меры были в их интересах. Как уже было указано, нефтяные компании, работающие в Ираке, не продают нефть, а лишь доставляют ее своим акционерам. Поэтому цены, устанавливаемые ими по своему усмотрению, носят искусственный характер и влияют на доходы Ирака от нефти, поскольку последние подсчитываются на основе этих цен. Так, например, в феврале 1959 г. и в августе 1960 г. по решению Международного нефтяного картеля были снижены цены на сырую нефть, и доходы Ирака с тонны добытой нефти сократились с 6,6 долл. в 1958 г. до 5,4 долл. в 1960 г. С 1958 по 1960 г. добыча нефти в стране увеличилась с 34,9 млн. т до 46,5 млн. т, т. е. более чем на 36%, в то время как доходы возросли лишь на 25%¹⁹.

По подсчетам иракского экономиста Абд аль-Латыфа Шаввафа, в результате двух снижений цен Международным нефтяным картелем в феврале 1959 г. и в 1960 г. Ирак потерял в течение 1959—1965 гг. около 135 млн. динаров²⁰. В период с 1960 по 1965 г. Ирак потерял, по сведениям бейрутского журнала «Аль-Батруль в-ль-газ аль-араби», 449,7 млн. долл.²¹.

Непосредственно к вопросу о ценах на продажную нефть относился третий пункт программы иракского правительства в переговорах с ИПК относительно ликвидации скидок с продажной цены на сырую нефть. При подписании Соглашения 1952 г. нефтяные компании под предлогом необходимости по-

вышения конкурентоспособности иракской нефти на мировом рынке добились согласия правительства на торговую скидку с цены в размере 17,5 шилл. с тонны в средиземноморских портах и 13 шилл. в порту Фао. С 1 января 1954 г. размер скидки был снижен и установлен в размере 2% с продажной цены, а с 1 января 1957 г. — 1%. Основанием для включения пункта о торговых скидках в Соглашение 1952 г. было утверждение ИПК о том, что цены мирового рынка не отражают действительной цены при продаже иракской нефти из-за конкуренции саудовской нефти, продаваемой АРАМКО. В июле 1953 г. в Багдаде состоялась встреча между представителями Саудовской Аравии и Ирака, в ходе которой было выяснено, что АРАМКО также добилась торговой скидки у правительства Саудовской Аравии под предлогом конкуренции ИПК и иракской нефти²².

Четвертый и пятый пункты выдвинутой правительством программы касались вопроса увеличения числа иракских граждан инженерно-технического и управленческого состава, назначения иракца на пост исполнительного директора ИПК и создания смешанного комитета из иракских граждан и представителей ИПК для наблюдения над расходами компании и подтверждения их правильности и необходимости.

По Соглашению 1952 г. иракское правительство имеет право назначить двух директоров-иракцев в состав Административного совета компаний. Однако практически правительство ничего от этого не выиграло, поскольку реальными полномочиями в управлении делами компаний обладают исполнительные директора. Утверждение бюджета, разработка планов работ, определение цен и другие важнейшие вопросы входят в компетенцию не Административного совета, а Совета акционеров, в котором правительство не имеет своего представителя.

Монополизация руководящих постов ИПК в руках иностранцев являлась одним из важных рычагов проведения враждебной национальным интересам Ирака политики. Правительство требовало, чтобы компании отказались от попыток оставить правительство в таком положении, когда оно не имеет возможности высказывать свое мнение по административным вопросам, справедливо утверждая, что участие в прибылях требует участия и в администрации.

Одним из важнейших вопросов в переговорах с нефтяными компаниями было требование о возвращении Ираку неиспользованных ИПК и ее филиалами концессионных территорий. По существующим соглашениям вся территория Ирака находилась в концессии у ИПК и ее филиалов, за исключением небольших площадей вокруг религиозных центров мусульман-шиитов — городов Кербелы, Куфы, Неджефа, Казимейна.

Как указывалось, это беспрецедентный в истории случай, когда территория относительно большой страны полностью была сдана в концессию фактически одной компании. Практика концессионных соглашений других государств показывает выгодность сдачи территории небольшими участками и, как правило, не одной, а нескольким компаниям и предусматривает ее возвращение в случае невыполнения соглашения или неразработки.

Существующие соглашения с правительством Ирака надежно защищали ИПК от возможных конкурентов и давали ей возможность спокойно проводить в Ираке разведку на нефть и эксплуатировать лишь те месторождения, которые были выгодны, оставляя другие в качестве резерва. По официальным данным и сообщениям иракской печати, ИПК и ее филиалы охватили разведкой на нефть только 3% территории концессии и фактически разрабатывали не более 0,5%²³. 18 перспективных месторождений не разрабатывались, так как для этого были нужны большие капиталовложения. Требование иракского правительства о возвращении неэксплуатируемых земель в ходе переговоров несколько раз уточнялось и конкретизировалось и после принятия закона № 80 1961 г. стало важнейшим вопросом взаимоотношений правительства и ИПК.

Седьмым пунктом программы переговоров с ИПК был вопрос о передаче иракской стороне неиспользованного попутного природного газа. По техническим условиям газ должен быть удален с нефтепромыслов, и поэтому его либо закачивают в пласт для повышения внутреннего давления, либо эвакуируют по трубопроводу для промышленного использования, либо сжигают в факелах. ИПК и ее филиалы используют лишь незначительную часть добываемого газа на тепловых станциях и для бытового потребления в крупных городах страны (табл. 7).

Сожженный в течение 1951—1960 гг. природный газ эквивалентен 15 млн. т сырой нефти²⁴. Правительство Ирака справедливо считало природный газ национальным богатством и требовало, чтобы нефтяные компании окончательно отказались в пользу правительства от права использования природного газа и эксплуатации газовых месторождений.

Восьмым пунктом программы правительства было требование гарантировать использование танкеров под иракским флагом для транспортировки иракской нефти.

Суть этого требования сводилась к тому, чтобы обеспечить прежде всего транспортировку причитающихся Ираку 12,5% добываемой нефти, что давало бы право правительству в полной степени обеспечить ее доставку и реализацию на внешнем рынке. Оно вытекало из принципов суверенитета государств.

ва и имело больше моральное значение, чем практическое, так как у Ирака не было и нет своего танкерного флота.

Таблица 7
Добыча и использование попутного газа *

Год	Добыто, млн. куб. м	Использовано		Сожжено	
		млн. куб. м	% к добыче	млн. куб. м	% к добыче
1951	384	60	15,6	324	84,4
1952	1167	240	20,6	927	79,4
1953	1764	339	19,2	1425	80,8
1954	2112	360	17,0	1752	83,0
1955	2571	351	13,7	2220	86,3
1956	2619	381	14,6	2238	85,4
1957	2208	285	12,9	1923	87,1
1958	2994	228	7,7	2766	92,3
1959	3813	354	10,1	3459	89,9
1960	3855	639	16,6	3216	83,4

* «Ас-Синайи», 1962, № 4, декабрь.

Более важным был девятый пункт — требование об участии Ирака в капитале ИПК. Соглашение правительства с ИПК, составленное на основе договора в Сан-Ремо 1920 г., предусматривает преимущественное право Ирака на 20% стоимости акций ИПК, если она выпустит их для продажи на рынок. Соглашения, заключенные с МПК и БПК, содержат аналогичные положения. Несмотря на существование этих ясных оговорок и неоднократное увеличение капитала, компании не предоставляли возможность иракцам подписаться на акции. Аргументы компаний заключались в том, что они являются частными фирмами и поэтому не могут реализовать акции на рынке, ибо это противоречит их внутреннему уставу и английским законам²⁵.

Экономическая целесообразность участия правительства в капитале компаний обосновывалась тем, что кроме прибыли на 20% капитала иракское правительство получит право контроля над производством нефти, определением ее себестоимости и ценообразованием. Согласно подсчетам иракских экономистов, на момент переговоров капитал ИПК и ее дочерних фирм составлял 171 млн. ф. ст., в том числе 108 млн. оплаченного капитала и 63 млн. займов и кредитов²⁶, и поэтому годовая прибыль, причитающаяся на 20% акций, фактически уже давала сумму, необходимую для их приобретения.

Иракское правительство в своем требовании об участии в капитале компаний ссылалось также на сложившуюся к 60-м годам практику участия правительств соседних нефтедобы-

вающих стран в капитале компаний, получивших концессию на разведку и добычу нефти.

Десятым требованием правительства Ирака было изменение принципа распределения прибылей 50:50 в пользу увеличения доли Ирака. В приложенных к Соглашению 1952 г. письмах, которыми обменялись 28 сентября 1951 г. министр экономики Ирака и представитель ИПК Гибсон, говорилось, что ИПК увеличит долю Ирака в распределении прибылей, если одна из соседних нефтедобывающих стран подпишет с какой-либо нефтяной компанией концессионное соглашение, по которому будет получать более 50% доходов от добытой нефти. В 1958 г. японская «Джапан петролеум трейдинг К°», получившая в концессию прибрежные воды нейтральной саудовско-кувейтской зоны, обязалась выплачивать правительству Саудовской Аравии 56% своих прибылей. Кувейтское правительство, подписавшее аналогичное соглашение с этой же фирмой, добилося 57% прибыли компании. Японские «аутсайдеры», подорвавшие принцип «равного раздела прибылей», дали Ираку формальный повод настаивать на выполнении обусловленного в приложениях к Соглашению 1952 г. положения.

Одиннадцатым пунктом правительства Ирака в переговорах было требование изменения § 11 Соглашения 1952 г. в той его части, где предусматривается выплата нефтяных доходов Ираку в фунтах стерлингов. Одним из первых экономических мероприятий республиканского правительства Ирака был выход из стерлинговой зоны, и поэтому весьма логично было требование выплаты нефтяных доходов в свободно конвертируемой валюте.

Последний пункт программы правительства Ирака сводился к требованию пересмотреть всю совокупность условий концессионных соглашений, которые были подписаны в период фактической политической зависимости Ирака от Великобритании.

Параллельно с программой из 12 пунктов правительство Ирака выдвинуло еще два требования. Первое касалось общего увеличения добычи нефти и доведения ее объема к 1963 г. до 70 млн. т в год. Второе требование республиканского правительства заключалось в практическом выполнении права Ирака на самостоятельную продажу 12,5% добываемой нефти. С целью реализации своего права иракское правительство добивалось сокращения с 6 до 3 месяцев срока уведомления ИПК о предполагаемой продаже им своей доли и разослало в 1960 г. предложение о продаже нефти. Однако иракское правительство не настаивало на осуществлении этого требования, поскольку основная борьба развернулась по 12 пунктам программы переговоров.

Переговоры между правительством и представителями нефтяных компаний, проходившие при закрытых дверях, условно можно разбить на два этапа. В первый период 1958—1959 гг. они носили подготовительный характер. Многочисленные правительственные комитеты, созданные для изучения отдельных аспектов нефтяной проблемы, готовившие обоснование требований иракского правительства, проводили свои заседания под председательством премьер-министра, министров финансов и экономики и заместителя министра нефти. В этот же период состоялись встречи с представителями нефтяных компаний.

Борьба нового режима против феодалов и империалистической агентуры внутри Ирака наложила свой отпечаток на ход этих переговоров, протекавших довольно остро. Продолжая линию активной борьбы с внутренней реакцией в первые годы республиканского режима, правительство Ирака довольно последовательно и настойчиво добивалось от нефтяных компаний выполнения выдвинутых требований.

15 августа 1960 г. начался второй и последний этап переговоров. Иракскую делегацию вначале возглавлял заместитель министра нефти, а затем — вплоть до их разрыва 11 октября 1961 г. — премьер-министр генерал Касем.

Делегацию нефтяных компаний на последнем этапе возглавлял представитель американской «Стандард ойл К° оф Нью-Джерси» Фишер. В делегацию входили также представитель группы «Шелл» Стефенс, председатель правления ИПК, МПК и БПК в Лондоне Херридж, его помощник Ричард Берд и и. о. главного представителя компаний в Багдаде Стюарт. Назначение американского представителя главой делегации было расценено иракской общественностью как попытка американцев взять на себя инициативу переговоров с правительством Ирака.

Из анализа многочисленных документов, высказываний политических деятелей и членов двух делегаций, бесед с представителями иракской стороны можно сделать вывод, что иракская делегация в переговорах с представителями компаний придерживалась определенной тактики, которая сводилась к тому, чтобы добиться разрешения в свою пользу трех основных вопросов, а именно: отказа от не использованных иностранными нефтяными компаниями земель, участия в капитале компаний в размере 20% акций и пересмотра принципов «равного раздела прибылей» в сторону увеличения доли Ирака. Вместе с тем иракская делегация всегда поддерживала необходимость разрешения всех поставленных вопросов в совокупности и настаивала на рассмотрении программы из 12 пунктов как единого документа. 26 августа 1961 г. премьер-министр Касем заявил делегации нефтяных компаний: «По-

ставленные вопросы представляют собой цепь, из которой нельзя выбросить ни одного звена с тем, чтобы не нарушить ее целостности». На другом заседании, состоявшемся 30 августа, он подчеркивал: «Складывается впечатление, что компании желают урегулировать те проблемы, в которых они заинтересованы. Я говорил вам, что все проблемы следует урегулировать одновременно». Эту же мысль отчетливо проводили и другие члены делегации²⁷.

Представители нефтяных компаний всячески пытались затянуть переговоры, заостряя внимание на мелких и технических вопросах, обращаясь с просьбами отложить обсуждение принципиальных проблем под предлогом отсутствия инструкций из Лондона. Эта тактика преследовала цель выиграть время, с тем чтобы успеть выбрать наиболее выгодные для эксплуатации участки концессии, попытаться оказать давление на иракское правительство и добиться рассмотрения и принятия решений по каждому из отдельных пунктов программы, имея в виду пойти на уступки в ряде маловажных вопросов в обмен на отказ разрешения принципиальных проблем. Нефтяные компании надеялись на изменение внутривнутриполитической ситуации в Ираке, активно поощряя местные реакционные элементы на антиправительственные выступления.

В ходе переговоров нефтяные компании согласились удовлетворить ряд требований иракского правительства, не носивших принципиального характера. В вопросе об определении себестоимости нефти они согласились прекратить вычет сумм «дед рент» с последующей передачей этого вопроса в арбитраж, а также не возражали рассматривать расходы на оборудование продуктивных и разведочных скважин в качестве основных капиталовложений, амортизационные отчисления на которые составляли 5% в год. Компании согласились сократить расходы на рекламу и ограничиться суммой 10 тыс. ф. ст. в год в качестве взносов на благотворительные цели, а также возместить правительству суммы, истраченные с 1955 г. на подготовку иракских специалистов, составлявшие около 250 тыс. динаров в год. Выраженное в ходе переговоров согласие компаний пересмотреть некоторые элементы, определяющие издержки производства, привело к сокращению принятой себестоимости нефти. В силу Соглашения 1952 г. иракское правительство требовало пересмотра расчетов с 1955 г. на базе новой себестоимости и получения разницы, однако этот вопрос, принципиальный, по мнению иракской делегации, так и не был разрешен. Компании согласились также на отмену торговой скидки, на создание комитета по контролю за их расходами и на назначение иракского директора.

Делегация ИПК отказалась удовлетворить требования о

предоставлении 20% акций с капитала, передаче иракскому правительству всех прав на добываемый природный газ, переводе нефтяных доходов Ираку в твердой валюте и использовании иракских танкеров. Компании в принципе не возражали против передачи правительству неэксплуатируемых территорий концессии с условием пересмотра его позиций по ряду пунктов программы.

Переговоры правительства с нефтяными компаниями находились в центре внимания политических партий различных направлений и иракской печати.

Иракская коммунистическая партия, внимательно следившая за ходом переговоров, выступила с рядом заявлений, в которых разъясняла свою точку зрения по нефтяной проблеме как одному из основных вопросов внутренней и внешней политики страны. Коммунисты Ирака считали, что правительство должно добиваться удовлетворения прежде всего требований об увеличении доли Ирака в доходах от добычи нефти путем пересмотра формулы «равного раздела прибылей», обеспечении участия Ирака в основном капитале компаний, изъятии неэксплуатируемых компаниями районов концессии, подчинении компаний иракским законам, а также проведении «иракизации» административно-технического персонала²⁸.

Иракская коммунистическая партия осуждала непоследовательность иракского буржуазного правительства, его политику наступления на демократические права народа, поощрение реакционных элементов, активизировавших свою деятельность и разжигавших национальную рознь и межплеменные столкновения на севере Ирака, что отразилось на последнем этапе переговоров, когда иракская делегация часто занимала непоследовательную и колеблющуюся позицию²⁹.

«Национальные партии и силы, несмотря на преследования и гонения со стороны правительства, проникнутые чувством высокой ответственности перед народом, — говорилось в заявлении иракских коммунистов от 22 августа 1961 г., — продолжали отстаивать права и требования Ирака и поддерживали правительство в любом мероприятии, направленном на завоевание этих прав. Вместе с тем эти партии и силы продолжали отстаивать свою особую точку зрения относительно путей более эффективного достижения этих целей. Наша партия, коммунистическая партия Ирака, постоянно разъясняла свою точку зрения, призывала народные массы и правительство отстаивать и бороться за нее. Как показал опыт переговоров, единство национальных сил, солидарность народа с правительством являются единственно правильным исходным пунктом, который наилучшим образом может укрепить

и усилить позицию иракской стороны в переговорах и ослабить позицию нефтяных компаний, когда они встанут перед лицом единого народного фронта и правительства, солидарного с народом». Заявление заканчивалось словами: «Мы глубоко убеждены в том, что все национальные силы, народные массы полностью поддержат любую разумную позицию правительства, направленную на удовлетворение наших справедливых требований, добьются поддержки и солидарности народов всех арабских стран, всех свободолюбивых сил мира. Усилия нефтяных компаний, направленные на разграбление наших богатств, обречены на полный провал».

Вопрос о правах иракского народа на свои национальные богатства рассматривался не только крупными партиями, представлявшими заметную силу в стране, но и различными общественными и даже религиозными организациями. Так, например, религиозная партия «Тахрир», в принципе отвергавшая переговоры как метод разрешения противоречий с нефтяными компаниями, выступила с левых, экстремистских позиций, требовала установления «контроля мусульман над нефтью Ирака».

«Мусульмане! — говорилось в обращении этой партии. — Вы начали понимать комедию этих переговоров, которые проводятся в соответствии с американскими планами. Империалистические компании — это сохранение господства над нефтью мусульман. Переговоры никогда не сделают нефть общественной собственностью нации. Это заставляет вас понять бездействие ваших правителей, их пренебрежение интересами нации, удаление их от ислама и несоблюдение ими законов шариата. Поэтому мы призываем вас отвергнуть эти переговоры, противиться всякому решению, к которому они могут привести, признать только изгнание всех компаний, будь то английские, американские или французские. Необходимо воспрепятствовать также проникновению американских компаний. Вы должны признать лишь передачу нефти в общественную собственность всех мусульман с тем, чтобы возратить право народу. Мы освободимся от компаний, безбожия и империализма».

Иракская печать, отражавшая позиции различных слоев национальной буржуазии и интеллигенции, также уделяла большое внимание переговорам. Все газеты отмечали, что переговоры проходят в совершенно иных условиях и абсолютно не похожи на те переговоры, которые велись при старом режиме, поскольку правительства в период монархии не представляли интересов народа и никогда не отражали его волю³⁰.

Среди газет, помещавших материалы об этих переговорах, ведущее место принадлежало «Аль-Байан», «Аль-Ахалия»,

«Иттихад аш-шааб», включая бюллетень этой газеты «Ираки Ревью», и «Аль-Ахбар», которые выражали точку зрения наиболее влиятельных в Ираке политических партий. Комментарии этих газет заслуживают внимания в трех отношениях:

во-первых, они содержат данные, убедительно свидетельствующие о грубом нарушении нефтяными компаниями условий действующих соглашений;

во-вторых, они включают ряд предложений, рекомендаций и требований, направленных на обеспечение интересов Ирака на базе точного выполнения компаниями условий действующих соглашений;

в-третьих, они обосновывают необходимость пересмотра ранее заключенных соглашений, «которые подписывались и ратифицировались правительствами, зависевшими от империализма и подчинявшимися указаниям монополистов»³¹, с учетом более благоприятных условий в соглашениях, заключенных соседними с Ираком странами с иностранными нефтяными компаниями.

Анализ статей действующих соглашений и их выполнения компаниями, отмечали газеты, свидетельствует о том, что они систематически нарушают соглашения и попирают те незначительные права, которые предоставлены Ираку. Сложный характер текста соглашений, различные оговорки и запутанность в формулировках обязательств, взятых компаниями, позволяют им истолковывать статьи в ущерб интересам Ирака и уклоняться от исполнения. В частности, газета «Аль-Байян» 10 августа 1960 г. отмечала, что компании систематически нарушают свои обязательства «о фиксировании в течение определенного периода районов своей эксплуатации», а также статью Соглашения 1952 г., предусматривающую право Ирака на пересмотр принципа «равного раздела прибылей», если одно из правительств соседних с Ираком стран добьется большего процента. Эта же газета в своей редакционной статье 18 августа 1960 г. комментировала снижение цен на нефть, добываемую в странах Персидского залива, которое было осуществлено участниками нефтяного картеля. Она отмечала, что снижением цен на сырую нефть, экспортируемую из Фао, на 12 центов на баррель американская компания ЭССО пытается предпринять контрмеры в ответ на недавнее увеличение иракским правительством импортных пошлин на вывоз нефти. При этом, оправдывая снижение, компания ссылается на появление Советского Союза как конкурирующей державы на международном рынке, а также на открытие новых нефтяных ресурсов в Сахаре и Ливии. Но такие оправдания, продолжает газета, являются безосновательными. Снижение цен на нефть предназначено для увеличения и без того огромных прибылей, получаемых компания-

ми за счет нефтедобывающих стран, особенно на Среднем Востоке. Нефтяные монополии эксплуатируют огромные нефтяные ресурсы районов Среднего Востока при низкой себестоимости добычи и продают эту нефть по высоким ценам. Советский Союз, несмотря на его высокий уровень добычи нефти, в 1959 г. не смог предложить более 12 млн. т нефти на рынках стран, не входящих в социалистический лагерь. Это небольшое количество нефти не может в какой-либо степени отразиться на мировых ценах. Более того, значительная часть этой нефти была поставлена Советским Союзом на основе бартерных сделок. Что касается открытия новых нефтяных месторождений в Северной Африке, то эти месторождения в настоящее время разрабатываются довольно незначительно и для обеспечения максимальной добычи нефти на этих месторождениях потребуется не менее 3—4 лет. Поэтому наше правительство, заканчивает газета, должно без колебаний отвергнуть это снижение цен на сырую нефть, противоречащее положениям соглашения³².

Газета «Иттихад аш-шааб» в номере от 4 сентября 1960 г. отмечала в своей редакционной статье, что Ирак имеет право приобрести 20% акций нефтяных компаний, действующих на его территории. Но нефтяные компании, снискавшие себе славу мастеров махинаций, превратили это положение в условие, по которому 20% акций могут быть предложены для продажи отдельным лицам. При этом компании прекрасно понимают, что подобный вопрос продажи акций отдельным гражданам никогда не возникает. Поэтому иракская делегация на проходящих переговорах, как писала газета, должна продемонстрировать максимум бдительности и осторожности и должна сформулировать абсолютно ясное положение, которое не давало бы компаниям возможностей избежать выполнения своих обязательств.

В целях обеспечения участия Ирака в акционерном капитале и управлении компаниями «Иттихад аш-шааб» выдвигала идею создания национальной нефтяной компании, подобно той которая существует в соседнем Иране. Капитал такой компании должен состоять из правительственного и частного капитала. Образование такой компании является необходимостью для эксплуатации новых нефтяных месторождений в стране, так как не в интересах Ирака предоставлять новые концессии иностранным компаниям³³.

Из анализа многочисленных выступлений печати складывается впечатление, что требования общественного мнения страны сводились прежде всего к следующим пунктам:

1. Отказ нефтяных компаний от прав на территории концессии, которые до настоящего времени не находились в эксплуатации. Газеты мотивируют это требование, с одной

стороны, необходимостью ликвидации монопольного права ИПК и ее филиалов на разведку и добычу иракской нефти практически по всей территории страны на протяжении полувека, а с другой — нарушением компаниями своих обязательств проводить всесторонние геологические, геофизические и буровые работы на всей территории своих концессий.

2. Пересмотр принципа «равного раздела прибылей», учитывая последние соглашения, заключенные Кувейтом, Саудовской Аравией и Ираном с итальянскими, японскими и американскими фирмами, которые обеспечивают этим странам увеличение процента отчисления от прибылей до 56 и 75. В частности, газеты ссылались на соглашения Иранской национальной нефтяной компании с итальянской компанией ЭНИ-АДЖИП (1957 г.) и «Пан-Америкэн петролеум корпорейшн» (1958 г.), по которым Иран получает 75% чистых доходов, а также на соглашения, заключенные японской компанией «Джэпаниз-Арабиен ойл» с Саудовской Аравией (1957 г.) и Кувейтом (1958 г.), предусматривающие, что японская компания передает соответственно 56 и 57% прибылей от реализации нефти.

3. Получение прибылей от всех стадий эксплуатации нефти: добычи, переработки, транспортировки и реализации, что также предусматривается вышеуказанными соглашениями Кувейта и Саудовской Аравии. Действующие соглашения с ИПК обеспечивают Ираку долю в получении прибылей только от добычи сырой нефти. В них не предусматриваются отчисления от крупных прибылей, извлекаемых компаниями от транспортировки, переработки и сбыта нефти.

4. «Иракизация» нефтяных компаний, исключаящую какую-либо дискриминацию в отношении найма иракцев, широкое использование квалифицированных иракских рабочих, их подготовку как внутри страны, так и за границей, постепенную замену иностранных специалистов иракскими кадрами.

5. Контроль за деятельностью компаний, определением себестоимости добычи нефти, составлением финансовых отчетов и т. п.

Некоторые газеты выдвигали ряд предложений, направленных на лучшее и более полное обеспечение национальных интересов Ирака. Так, в частности, газета «Аль-Байан» писала: «Лучшим путем эксплуатации Ираком нефти в районах, возвращенных компаниями, является непосредственная разработка нефти Ираком, и в этом, несомненно, заключается твердая гарантия обеспечения прав и интересов страны»³⁴. При этом газета подчеркивает также необходимость учитывать то, что Ирак не располагает в данное время собственными национальными силами для поддержания нынешнего уровня добычи нефти и обеспечения ее вывоза и сбыта. По мнению

этой и ряда других газет, приглашение других иностранных нефтяных компаний создаст условия для конкуренции между ними, от которой Ирак может выиграть, обеспечив себе более высокие доходы, чем предусматриваются в соглашениях с ИПК.

Среди других предложений, выдвигавшихся газетами, следует отметить их выступления в пользу создания смешанных акционерных компаний для разведки и разработки нефтяных месторождений. Газеты ссылались при этом на соглашения, заключенные итальянской компанией ЭНИ с марокканским правительством (1958 г.) и с Ираном (1957 г.), которые предусматривают создание смешанных акционерных обществ.

Следует также отметить, что некоторые газеты, и в частности орган Иракской коммунистической партии «Иттихад аш-шааб», писали о необходимости внимательного изучения вопросов, связанных с транспортировкой иракской нефти на танкерах, принадлежащих Ираку, в случае, если они будут приобретены иракским правительством или другими арабскими странами. В ряде выступлений газеты заявляли о насущной необходимости сотрудничества между арабскими странами для координации своей нефтяной политики в целях обеспечения национальных интересов народов этих стран, а также гарантирования их экономического развития.

Примечательно, что ни одна из газет не поднимала вопроса о национализации концессионной нефтяной промышленности. В своих откликах на проходящие переговоры с нефтяными компаниями иракская печать, в целом настаивая на удовлетворении законных требований Ирака, неоднократно подчеркивала, имея в виду упоминавшееся выше заявление премьер-министра Касема, что Ирак стремится к тому, чтобы спорные вопросы в отношениях с нефтяными компаниями были разрешены мирными средствами на справедливой основе.

В период переговоров с ИПК правительство Ирака активно работало в направлении координации усилий и согласования нефтяной политики нефтеэкспортирующих стран. Это объяснялось тем, что иракское правительство сознавало, что ему одному трудно будет добиться каких-либо уступок от империалистических нефтяных компаний и его позиции станут гораздо сильнее, будучи поддержаны единой нефтяной политикой стран, в экономике которых экспорт нефти играет значительную роль.

Попытки выработать единую нефтяную политику стран, производящих нефть, предпринимались в направлении координации нефтяной политики государств — членов Лиги арабских стран, а также координации нефтяной политики стран — экспортеров нефти.

Активность иракского правительства по этим вопросам

проявлялась прежде всего в том, что его представители выступали инициаторами созыва ряда международных совещаний по нефтяным вопросам, на которых поднимались важные и принципиальные вопросы отношений с нефтяными монополиями. Иракские представители принимали участие в заседаниях комитета экспертов по нефти арабских стран в Джидде в ноябре 1959 г. и в работе Второй арабской конференции по вопросам нефти в Бейруте в октябре 1960 г.

Снижение цен на сырую нефть, проведенное участниками Международного нефтяного картеля в августе 1960 г., вызвало бурную реакцию в нефтедобывающих странах. Иракское правительство взяло на себя инициативу созыва специальной конференции для обсуждения действий нефтяных монополий и уже 25 августа 1960 г. направило ведущим нефтедобывающим странам приглашение принять участие в конференции «для обсуждения нефтяных проблем и обмена мнениями с целью выработки единой позиции, обеспечивающей интересы народов этих стран и препятствующей сепаратным произвольным действиям нефтяных компаний или понижению цен на нефть»³⁵.

Конференция стран, экспортирующих нефть, состоялась в Багдаде 10—14 сентября 1960 г. В ее работе принимали участие делегации Иракской Республики, Ирана, Кувейта, Саудовской Аравии, Венесуэлы и наблюдатели от Катара и Лиги арабских стран.

По предложению иракской делегации конференция решила создать постоянную Организацию стран, экспортирующих сырую нефть (ОПЭК), которая будет проводить регулярные консультации между своими членами с целью координации и объединения нефтяной политики³⁶. Участники конференции пришли к соглашению, что если в результате осуществления какого-либо решения, принятого единодушно на конференции, будет иметь место выступление одной определенной компании с принятием каких-либо мер, прямых или косвенных, против одного или более участников данной конференции, то любой другой участник обязан не принимать никакого предложения, приносящего пользу только ему — все равно, будет ли это в форме увеличения экспорта или повышения цен — и сделанного ему компанией или компаниями для торможения осуществления коллективного решения, к которому пришла конференция. Участники конференции заявили, что они «не могут оставаться со связанными руками перед позицией, которую занимают нефтяные компании в вопросе навязывания изменения цен на нефть». Конференция потребовала от нефтяных компаний соблюдения постоянных цен и предлагала вопрос об изменении цен решать после консультаций компаний со странами, интересы которых могут быть затронуты. Участни-

ки конференции обязались, кроме этого, применить «все возможные для них средства, чтобы вернуть существующие в настоящее время цены на уровень, преобладавший до снижения».

Вскоре после конференции нефтяные компании объявили о повышении цен на сырую нефть с 14 сентября 1960 г. Компании ЭССО, «Шелл» и «Мобил ойл К°» подняли цены с 1,68 до 1,72 долл. за баррель нефти, экспортируемой из Фао. Это повышение распространялось также на иракскую нефть, экспортируемую из Банияса и Триполи. Комментируя это решение компаний, ответственный представитель в министерстве нефти Ирака заявил, что «повышение цен является результатом единой позиции, занятой странами, экспортирующими нефть, на конференции в Багдаде»³⁷.

Представители нефтедобывающих стран и иракская пресса весьма положительно оценивали итоги Багдадской конференции. Руководитель иракской делегации Шейбани в своем заявлении корреспонденту Иракского информационного агентства о значении Багдадской конференции сказал: «Безусловно, эта конференция имела большой успех. Впервые на конференции, состоявшейся в Багдаде, была учреждена организация, которая окажет эффективное влияние на мировую нефтяную политику. Впервые государства, добывающие нефть, встретились за одним столом с таким единодушием для откровенного обсуждения вопросов. Впервые эти страны проявили единодушие в принятии резолюций, направленных на то, чтобы воспрепятствовать осуществлению нефтяными компаниями односторонних действий, игнорирующих интересы нефтедобывающих стран»³⁸.

Результаты совещаний по нефтяным вопросам в рамках Лиги арабских стран, в которых участвовали иракские представители, были менее значительными, чем результаты учредительной конференции стран, экспортирующих нефть. На Второй конференции арабских стран по вопросам нефти, состоявшейся в октябре 1960 г. в Бейруте, была достигнута лишь договоренность о постоянной координации нефтяной политики арабских стран и принята рекомендация созывать ежегодно и в третий понедельник октября арабские конференции по вопросам нефти. Бейрутская конференция высказалась против проведенного снижения цен на сырую нефть и поддержала идею выработки единых условий нефтяных конвенций.

Эти проблемы, так же как и вопросы создания межарабской компании нефтепроводов с капиталом в 5 млн. ф. ст. и межарабской судоходной компании, рассматривались еще на Первой арабской конференции в Джидде, на VI сессии Экономического совета Лиги арабских стран в марте 1960 г. и на

других совещаниях. Характерным для позиции делегации Ирака на всех этих совещаниях и конференциях является то, что в первые полтора года после Июльской революции представители Ирака выступали более активно, занимая твердую и решительную позицию в вопросе выработки нефтяной политики, направленной против империалистических нефтяных компаний. Однако начиная с 1960 г. наблюдался отход Ирака от этих твердых позиций и более пассивное участие в обсуждении многих вопросов. Достаточно сказать, что иракское правительство плохо использовало даже учредительную конференцию стран — экспортеров нефти, инициатором созыва которой оно выступило, для оказания давления на иностранные нефтяные компании, хотя момент для этого был исключительно благоприятным: в это время в Багдаде шли переговоры между представителями Ирака и ИПК. Еще более пассивным было участие Ирака в Бейрутской конференции, где его представитель выступал всего лишь один раз. Главной причиной изменения позиции Ирака по основным проблемам нефтяной политики является обострение внутривосточных противоречий в Ираке и постепенный отход правительства Касема от провозглашенных в дни революции демократических принципов. В 1961 г. иракские власти усилили репрессии в отношении демократических элементов, закрыли ряд газет, выражавших мнение прогрессивных кругов, реабилитировали и выпустили на свободу деятелей старого режима. В завершение этой серии мероприятий, не отвечавших идее сплочения всех национальных сил перед лицом нефтяных компаний, правительство летом 1961 г. начало военные действия против курдского национально-демократического движения. Начало войны против курдов накалило обстановку в Ираке, привело к взлету националистических и шовинистических настроений в стране и ослабило позиции правительства в переговорах с нефтяными монополиями. Из изучения последних протоколов заседания иракской делегации и представителей ИПК видно, что нефтяные компании, занимавшие негативную позицию по многим вопросам, вели дело таким образом, чтобы сорвать переговоры, будучи совершенно уверенными, что иракское правительство в условиях обострения обстановки в стране и войны против курдов не решится на принятие мер, которые могли в принципе изменить отношения, сложившиеся между правительством и ИПК.

11 октября 1961 г. в кабинете Касема в министерстве обороны состоялась последняя встреча иракской делегации с представителями компаний. Основной темой обсуждения на этом заседании был вопрос о передаче правительству неэксплуатируемых территорий концессии. Делегация ИПК сообщила правительству о своем согласии передать Ираку не-

медленно 75% концессионной территории и через семь лет еще 15% территории. Для эксплуатации последней категории земель предлагалось создать новую компанию, в которой правительство Ирака получит 20% акций. Иракская делегация отвергла предложенную ИПК пропорцию на том основании, что компании должны были принять эту пропорцию еще три года тому назад. «Переговоры не сводятся только к отказу от права на нефтяные районы, — заявил Касем. — Этот вопрос связан с рядом других вопросов. В действительности они составляют целую серию, причем каждый из них дополняет другой. Например, компании еще не согласились с нашим участием (в капитале. — О. Г.), они также не согласились с требованием об увеличении арендной платы... Компании не дали убедительного ответа в отношении газа и некоторых других вопросов. Это показывает, что они придерживаются своей точки зрения. Компании, кажется, верят, что переговоры закончатся в их пользу. Я заверяю вас, что мы никогда не отступим от своих требований»³⁹.

После разрыва переговоров перед иракским правительством встала альтернатива — либо капитулировать перед нажимом нефтяных компаний, либо взять инициативу в свои руки и предпринять такие меры, которые могли бы обеспечить национальные интересы страны. Правительство генерала Касема, проводившее политику балансирования между реакцией и прогрессивными силами, продолжало во внешнеполитическом плане свой антиимпериалистический курс, провозглашенный после революции. Оно сочло более целесообразным пойти по второму пути и 11 декабря 1961 г. приняло закон № 80 об изъятии у нефтяных компаний неэксплуатируемых территорий концессии. Определенное значение в факте принятия этого закона сыграли и соображения престижа: в результате усиления репрессий против демократических элементов авторитет Касема к тому времени в известной степени упал, и было необходимо восстановить его прежнюю репутацию прогрессивного деятеля и борца за национальные интересы страны.

Известно, что иракское правительство в течение трех лет меняло свои позиции по вопросу изъятия неэксплуатируемых территорий в сторону увеличения требований к нефтяным компаниям.

В ходе переговоров представители ИПК выразили свое согласие постепенно возратить Ираку неэксплуатируемые ею территории, которые они определяют сами. С целью определения нефтеносности участков компании, особенно БПК, активизировали разведочные работы. На юге страны в 1960 г. объем буровых работ был увеличен в три раза⁴⁰. В апреле 1961 г. правительство Ирака дало указание о прекращении

всех разведочных работ вплоть до решения вопроса об изъятии неэксплуатируемых участков. Прекратили работу одна геологическая и пять сейсмических партий, было приостановлено бурение скважин ИПК в Так-Так и в горах Джебель-Хамрин и скважин БПК в Лугаисе⁴¹. В октябре 1961 г. правительство Ирака изменило свое требование по этому вопросу, предложив ИПК и ее филиалам передать 90% земель, причем определением изымаемых участков должна была заняться иракская сторона. Таким образом, закон № 80 фактически развил и закрепил первоначальное требование правительства по вопросу о передаче неиспользуемых концессионных территорий, которое конкретизировалось и развивалось в ходе переговоров.

По закону № 80 (см. приложение 1) у нефтяных компаний было отобрано 99,5% концессионной территории и оставлено 0,5% концессии (на которых они фактически вели работу), составивших всего 1837,7 кв. км. ИПК было оставлено 647,7 кв. км, МПК — 62 кв. км, и БПК — 128 кв. км⁴².

По закону № 80 под контроль иракского правительства были переданы принадлежавшие ИПК южная часть Киркукского месторождения (площадь Гормор), северная часть месторождения Джамбур, южная часть месторождения Бай-Хасан. Из-под контроля МПК изымались северная часть месторождения Айн-Зала и юго-западный участок месторождения Бутма. Наиболее перспективные участки были изъяты у БПК. На юге Ирака правительство установило контроль над южными участками богатого месторождения Эр-Румайла, простирающегося до ирако-кувейтской границы, и над северной частью этого месторождения, протянувшейся до южной границы пойменных озер. Здесь же правительству были переданы месторождения Нахр Омар, Раджи и Ратави⁴³.

Отобранные участки концессионных территорий можно условно разделить на три категории:

1. Естественное продолжение уже эксплуатируемых нефтяных полей или участки, геологическое исследование и разведочное бурение которых подтвердило наличие нефти. Площадь этих участков составляет 2000 кв. км, или 0,5% территории концессии.

2. Участки, геологическое исследование которых дает основание предполагать наличие запасов нефти, хотя на них и не производилось разведочного бурения. Площадь этой территории составляет 30—40 тыс. кв. км (около 8—12% прежней концессии).

3. Неисследованные территории, изучение которых не проводилось и разведка нефти на которых требует больших капиталовложений и связана с большим риском.

Компаниям предлагалось в течение трех месяцев с момен-

та вступления в силу этого закона предоставить бесплатно правительству все геологические и геофизические материалы и информацию инженерного характера по территориям, которые изымаются у компаний. Параграф 3 закона № 80 разрешал «предоставить компаниям другие земли при условии, что их площадь не будет превышать размеры территорий, закрепленных за каждой компанией» (см. приложение).

По сведениям министра торговли в правительстве Касема Абд аль-Латыфа Шаввафа, принимавшего участие в переговорах с представителями компаний, решение о включении § 3 в проект закона № 80 было принято по предложению премьер-министра Касема на последнем заседании комитета по выработке закона и имело прежде всего цель пойти на уступки компаниям, предоставив им дополнительные участки концессии на новых условиях в том случае, если они согласятся удовлетворить другие требования иракской стороны⁴⁴.

Принятие закона № 80 открывало перед иракским правительством возможность уже в практическом плане и в более широких масштабах развивать национальную нефтяную промышленность путем создания национальной нефтяной компании, а также в случае необходимости пойти на приглашение других иностранных компаний для разработки изъятых у ИПК и ее филиалов нефтеносных земель.

Этот шаг правительства Ирака был расценен патриотическими силами национальной буржуазии и иракскими коммунистами как важнейшее завоевание Июльской революции.

Иракская коммунистическая партия в своих заявлениях подчеркивала, что изъятие у нефтяных компаний не эксплуатировавшихся ими земель и ограничение их деятельности в результате закона № 80 является «важным завоеванием народа», сохранение которого стало основным ее требованием по нефтяному вопросу на протяжении всех последующих лет.

Национально-демократическая партия считала, что «закон № 80 открыл перед Ираком новые перспективы, которыми необходимо воспользоваться, так как пренебрежение правами Ирака в этом вопросе не сравнимо ни с чем другим». В заявлениях этой партии подчеркивалось, что осуществление закона № 80 «ликвидировало бы несправедливые положения концессии и восстановило бы узурпированное право Ирака на свое нефтяное богатство».

Комментарии иракской демократической печати по поводу закона № 80 были выдержаны в том же духе, что и заявления патриотических сил иракского народа. Так, газета «Аль-Байан» подчеркивала, что закон «явился первым шагом на пути обеспечения прав Ирака на его нефть и устранения несправедливости в предоставлении концессии на всю территорию Ирака»⁴⁵.

4 января 1962 г. представитель нефтяных компаний в Ираке Стюарт направил на имя заместителя министра нефти меморандум, в котором закон № 80 расценивался как «серьезное нарушение иракским правительством прав компаний, приобретенных ими по соглашениям, и положений международного права». Компании не принимают указанные ущемления своих прав и, имея в виду возникновение конфликта и разногласий, требуют в соответствии с § 40 соглашения передачи этого вопроса на третейское разбирательство и назначения своего представителя. В заключение указывалось, что положения существующих между ИПК и правительством соглашений могут быть изменены лишь в результате договоренности между сторонами, а не путем односторонних действий⁴⁶.

Принятие закона № 80 открыло возможность для других нефтяных компаний, не входящих в Международный нефтяной картель, принять участие в разработке нефтяных богатств Ирака. Уже в 1961 г. Ирак посетили представители американских «независимых» нефтяных компаний «Континентал ойл К°», «Пан-Америкэн ойл К°», «Филипс петролеум К°», «Синклер петролеум ойл К°» и «Юнион ойл К°», французской «Режи Аутоном де петроль» (ЭРАП) и итальянской «ЭНИ», а также группа представителей японских деловых кругов. Упомянутые выше компании интересовались возможностью получения концессии в Ираке и вместе с тем давали понять, что они могли бы пойти на сотрудничество с иракским правительством только в случае урегулирования его отношений с ИПК, которая считает закон № 80, принятый в одностороннем порядке, нарушением норм концессионного соглашения и оставляет за собой право в случае необходимости обратиться в Международный суд.

В условиях открытого давления ИПК (см. следующий раздел главы) в начале 1962 г. иракское правительство объявило о своем намерении начать осуществление закона № 80 и пойти на сотрудничество с другими нефтяными компаниями на выгодных для Ирака условиях. Так, во время своего визита в Лондон в январе 1962 г. министр нефти Сальман устроил пресс-конференцию, на которой сообщил о подготовке «других законов для защиты прав иракского народа, которые ранее выдвигались в качестве требований к делегации нефтяных компаний на происходивших недавно переговорах». Министр подчеркнул, что ИПК и ее филиалы «будут иметь возможность наравне с другими международными компаниями оспаривать право на новые концессии, если иракское правительство решит предложить эти территории (изъятые по закону № 80.— О. Г.) для эксплуатации»⁴⁷.

В феврале 1962 г. министр нефти Сальман заявил о ре-

шении вновь пустить нефтеперегонный завод в Кайяра в качестве «первого шага в деле использования месторождений нефти, возвращенных Ираку по закону № 80»⁴⁸. В печати было объявлено о предложениях ряда иностранных нефтяных компаний провести разведку на нефть в территориальных водах Персидского залива на условиях, удовлетворяющих Иракскую республику, изучить возможности сбыта иракской нефти в соседних арабских странах и построить нефтепровод Ханакин — Эд-Даура и Эд-Даура — К-З для перекачки нефти месторождения Нефтахане к портам Средиземного моря через систему нефтепроводов ИПК⁴⁹.

В конце сентября 1962 г. правительство Ирака заявило о своем намерении создать государственную Иракскую национальную нефтяную компанию (ИННК), которой будет поручено разрабатывать изъятые у ИПК и филиалов нефтяные месторождения и осуществлять все операции — от проведения изыскательских и буровых работ до реализации нефтепродуктов. Проект закона о создании ИННК был опубликован в местной печати с тем, чтобы узнать мнение «как в стране, так и за границей» по существу задуманного проекта. Публикация проекта закона была расценена в Ираке, во-первых, как попытка правительства Ирака оказать давление на нефтяные монополии, саботировавшие увеличение объема добычи, узнать их мнение об идее создания ИННК⁵⁰ и, во-вторых, как доказательство непоследовательности политики национальной буржуазии в борьбе за освобождение от господства нефтяных монополий.

Последнее подтверждается и тем, что после объявления законопроекта почти в течение четырех месяцев он не рассматривался правительством и лишь в начале января 1963 г. премьер-министр Касем заявил, что на одном из ближайших заседаний Совета министров законопроект об ИННК будет утвержден. 5 февраля 1963 г. газеты сообщили о предстоящем заседании Совета министров Ирака, который должен принять закон об образовании ИННК⁵¹.

Однако происшедший в стране через три дня правобасистский государственный переворот сорвал принятие этого закона.

Деятельность иностранных нефтяных компаний после революции 1958 г.

Ликвидация монархического режима в Ираке, проведение прогрессивных социально-экономических преобразований республиканским режимом, затяжные переговоры с правительством Касема, закончившиеся принятием закона № 80, мало отразились на практике добычи нефти иностранными

нефтяными компаниями. Последние ни при каких обстоятельствах не свертывали своей деятельности в Ираке, где уровень прибылей на вложенный капитал оставался чрезвычайно высоким. Это объясняется не только благоприятными геологическими условиями этого района, относительной близостью к емкому рынку сбыта, каким является Западная Европа, характером концессионных договоров с правительством Ирака, но и жестокой эксплуатацией дешевой рабочей силы.

Приводимые ниже далеко не полные сведения могут дать некоторое представление о выгодности работы нефтяных монополий в Ираке.

Расходы иностранных компаний на разведку и подготовку к эксплуатации нефтяных месторождений на Ближнем Востоке составили в 1947—1950 гг. 2 цента на один баррель нефти, в то время как в США они составляли 62 цента, в Канаде — 32 и Венесуэле — 24 цента. В 1955—1958 гг. эти расходы на Ближнем Востоке снизились до 0,9 цента на баррель, а в США и Канаде поднялись соответственно до 132 и 52 центов. Среднесуточный дебит скважин месторождения Баба-Гургур достигает 11,4 тыс. баррелей, или 1,69 тыс. т. Скважины К-128 и К-131 в Киркуке давали в 1959 г. соответственно 15 тыс. и 18 тыс. баррелей в сутки. По подсчету советских экономистов Р. Андреасяна и А. Эльянова, годовая добыча нефти на одну скважину на 1960 г. составляла в Ираке 494,8 тыс. т, в то время как в Иране — 419,4 тыс., в Саудовской Аравии — 256,2 тыс., Кувейте — 245,6 тыс., а в США — 0,6 тыс. т⁵².

Забегая вперед, можно отметить, что в 1965 г. близ деревни Каттан ИПК получила из скважины К-164 100,3 тыс. баррелей нефти в сутки, побив тем самым все существовавшие в мире рекорды продуктивности. По заключению специалистов ИПК, суточный дебит этой скважины лимитируется только диаметром обсадных труб. Благодаря такой продуктивности месторождения на один погонный метр пробуренных скважин в Киркуке приходится 3300 т нефти, что не имеет прецедентов в истории мировой нефтедобычи⁵³.

Глубина эксплуатационных скважин в Киркуке по сравнению с месторождениями в других странах невелика и составляет в среднем 800 м. При современных методах бурения скважина такой глубины проходится менее чем за 30 дней. В 1965 г. в районе Сирбишах, близ Киркука, была показана рекордная скорость бурения на нефтяных полях ИПК: скважина К-167 глубиной 810 м была пройдена за 12 дней⁵⁴. По заявлению официальных представителей ИПК, стоимость проходки одной скважины на месторождении в Киркуке составляет всего 30—40 тыс. динаров.

Южные месторождения Ирака Эр-Зубейр и Эр-Румайла также весьма выгодны для эксплуатации. Глубокое залегание нефти и падение внутрипластового давления с увеличением объема добычи здесь компенсируется большой продуктивностью скважин. В 1959 г. суточный дебит скважины на нефтепромысле Эр-Румайла составил 1939 т, что в среднем превышает средний дебит скважин на Киркукском месторождении, находящийся на уровне 1695 т. Промысловая себестоимость нефти из месторождений Эр-Румайла и Эр-Зубейр, по заявлениям ответственных сотрудников БПК, составляет 56 центов за баррель, в то время как отпускная цена для Англии, США и Голландии — 1 долл. 72 цента за баррель, а для Франции и других стран — 1 долл. 78 центов. Южные месторождения Ирака находятся довольно близко к Персидскому заливу, что облегчает экспорт нефти на рынки стран Дальнего Востока (особенно в Японию), объем которого увеличивается из года в год.

Начало 60-х годов в Ираке отмечено особой активностью нефтяных компаний, на севере продолжали работу две сейсмические партии ИПК, в районе концессии МПК изучались скальные породы, БПК вела разведочное бурение в районах Кифль, Туба, Дуджейла, Афач, Шавия, Гальясан, Сафави и Убейд. Опасаясь решения правительства Ирака о сокращении территорий своих концессий, они стремились определить наиболее выгодные для эксплуатации участки, с тем чтобы закрепить их за собой. В районе Афача была пробурена самая глубокая в Ираке скважина — 4018 м. БПК продолжала бурение восьми эксплуатационных скважин в Эр-Румайле. В июне 1960 г. ИПК отметила добычу 250-миллионной тонны нефти на Киркукском месторождении и начала коммерческую добычу на месторождении Бай-Хасан, соединенном уже в 1961 г. с Киркуком нефтепроводом диаметром 40 см. Компании продолжали увеличивать добычу нефти, с тем чтобы довести ее объем до 70 млн. т к 1963 г. Так, в 1960 г. они добыли уже 46,5 млн. т против 40,8 млн. т в 1959 г., т. е. на 14% больше.

В 1960 г. в Киркуке начались работы по расширению установок по десульфуризации нефти мощностью 250 тыс. баррелей в день, считавшихся в то время самыми современными в мире. Стоимость этих работ оценивалась в 500 тыс. ф. ст. Продолжались работы по расширению системы нефтепроводов на юге и севере страны. В 1961 г. закончено строительство четырех ниток нефтепровода диаметром 40 см Эр-Румайла — Эр-Зубейр, одной ветки нефтепровода диаметром 100—105 см Эр-Зубейр — Фао и двух ниток нефтепровода диаметром 105 см, соединившего порт Фао с глубоководным причалом Хор аль-Амая.

В августе 1961 г. вступила в строй вторая нитка диаметром 100—105 см трубопровода Киркук — Банияс. Кроме того, ИПК начала замену насосного оборудования на станциях Т-2 и Т-4 в Сирии, управляемых с пульта, станции Т-3 и станций К-1 и К-3. После модернизации оборудования отпала необходимость в подкачке нефти на станции К-2, подающей в настоящее время нефть только на нефтеперегонный завод в Эд-Даура. Были поставлены турбины, работающие на природном газе, поступающем на эти станции по переоборудованному газопроводу диаметром 40 см. Новые газовые турбины были поставлены также в Эз-Зубейр и Фао. По заключению специалистов ИПК, оптимальная теоретическая пропускная способность двух 100—105 см трубопроводов, достигнутая после модернизации, составляет 56,5 млн. т⁵⁵.

В ливанском порту Триполи были удлинены причалы 1, 2 и 3 нефтеналивного порта, что позволило принимать танкеры с более глубокой осадкой, были проведены дноуглубительные работы у причалов 2 и 4 в порту Фао.

К 1961 г. в Ираке было закончено создание системы нефтепроводов и газопроводов, принадлежащих иностранным нефтяным компаниям. Их основные данные, составленные на основании официальных сведений ИПК, приводятся в табл. 8.

Таблица 8
Нефте- и газопроводы иностранных нефтяных компаний

Компания	Направление	Диаметр, см	Протя- жен- ность, км	Ввод в экс- плуатацию
Нефтепроводы				
ИПК . . .	Киркук — Триполи	30	851	1934
ИПК . . .	Киркук — Триполи	100—105	851	1961
ИПК . . .	Т-4 — Триполи	40	178	1949
ИПК . . .	Киркук — Банияс	100—105	888	1952
ИПК . . .	Джамбур — Киркук	15—20	58	1955
ИПК . . .	Бай-Хасан — Киркук	40	32	1961
МПК . . .	Айн-Зала — К-2	30	214	1952
БПК . . .	Эз-Зубейр — Фао	60	104	1954
БПК . . .	Эз-Зубейр — Фао	100—105	104	1961
БПК . . .	Фао — Хор аль-Амайя	105×2	45	1961
БПК . . .	Эр-Румайла — Эз-Зубейр	30	29	1954
БПК . . .	Эр-Румайла — Эз-Зубейр	40×4	29	1957—1961
Газопроводы				
ИПК . . .	Киркук — Т-4	40	674	1949
ИПК . . .	Джамбур — Киркук	50	58	1955
ИПК . . .	Бай-Хасан — Киркук	30	32	1956
БПК . . .	Эз-Зубейр — Фао	30—40	104	1961

Трубопроводы Киркук — Т-4 и Бай-Хасан — Киркук ранее использовались для перекачки сырой нефти, но после строительства новых нефтепроводов и установки газовых турбин на насосных станциях стали использоваться в качестве газопроводов.

В 1961 г. в Фао была построена ГРЭС, имеющая 3 генератора по 2250 квт с газовыми турбинами. К этому году повысилась утилизация попутного газа. По заявлению сотрудников компаний, в Киркуке она составила 2%, а по южным месторождениям — до 10%.

После принятия закона № 80 в 1961 г. нефтяные компании предприняли ряд мер, которые преследовали цель продемонстрировать правительству Ирака их намерение продолжать борьбу за сохранение своих позиций в Ираке и полученные ранее привилегии.

Так, ИПК и ее филиалы пошли на фактическое замораживание уровня добычи нефти в стране. Если в 1960 г. компании добыли 46,5 млн. т нефти, то в 1961 г. было добыто 48,0 млн., а в 1962 г. — 48,2 млн. т, хотя в 1963 г. планировалось добыть 70 млн. т. БПК сократила в 1962 г. добычу нефти на южных месторождениях. В направленном в августе 1962 г. на имя Стюарта письме министерство нефти Ирака отмечало, что открытие в стране в апреле 1962 г. глубоководного причала в Персидском заливе дает основание надеяться на значительное увеличение экспорта нефти южных месторождений, имея в виду, что «в среднем экспорт с указанных полей все еще находится на уровне 8 млн. т в год вместо 20 млн. т, ожидаемых правительством»⁵⁶.

7 апреля 1962 г. первый танкер взял нефть южных месторождений на глубоководном причале Хор аль-Амайя, расположенном в 26 милях от Фао. Причал, стоимость которого составила 20 млн. ф. ст., строился с 1959 г. и входил в предусмотренную компаниями серию мероприятий по расширению экспорта иракской нефти. Он может принимать одновременно до четырех танкеров с осадкой 75 футов. Погрузка полностью автоматизирована. Счетные устройства, которыми оборудованы насосные установки, могут допустить ошибку при подсчете количества загруженной нефти в размере 1 т на 40 тыс. т.

Глубоководный причал, обслуживаемый командой в 35 человек, связан двумя нитками эмалированных труб с портом Фао, где имеется контрольный пункт загрузки танкеров, дублирующий работу контрольно-измерительных приборов на искусственном причале.

С вводом в эксплуатацию Хор аль-Амайя большая часть нефти стала экспортироваться через этот причал, о чем свидетельствуют приведенные ниже данные (в млн. т)⁵⁷:

	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Фао	9,6	6,7	3,9
Хор аль-Амайя . . .	—	1,8	8,5

Для увеличения давления в нефтяном пласте ИПК с ноября 1957 по январь 1961 г. практиковала закачку газа в пласт. Всего было закачено в этот период 6 млрд. куб. м газа. С января 1961 г. осуществляется закачка воды. Для этой цели в районе Киркука на берегу р. Малый Заб построена система насосных установок, связанных трубопроводами со скважинами на нефтяных полях. Система состоит из 6 вертикальных электрических насосов мощностью 22 тыс. л/мин каждый, связанных трубопроводом диаметром 50 см с автономным фильтром. Центральная насосная станция оборудована тремя турбинами, работающими на природном газе, поступающем по трубопроводу из месторождения Бай-Хасан. Вся система управления полностью автоматизирована, и контроль осуществляется с одного пункта. С января 1961 по конец 1966 г. через семь скважин было закачено 315 млн. куб. м воды, что позволило, по словам сотрудников ИПК, при ежегодном росте добычи нефти на месторождении восстановить пластовое давление на 12 атмосфер.

Замена и модернизация основного оборудования в 1961 г. и введение автоматики и электронного управления привели к сокращению численности нефтяников Ирака. В 1960 г. число занятых в нефтедобывающей промышленности Ирака составляло 16 702 человека, а в 1963 г. — 11 494 человека. Конфликт между нефтяными компаниями и профсоюзами Ирака, поддержанными правительством, в связи с увольнением 1500 рабочих в 1961 г. под предлогом сокращения потребностей в рабочей силе в связи с модернизацией оборудования подтвердил необходимость, усовершенствования политики монополий в рабочем вопросе.

После того как иностранные монополии убедились в окончательной победе революции 1958 г., в их рабочей политике произошли заметные сдвиги — усилились тенденции к повышению материальной заинтересованности рабочих и к максимальному ограждению их от влияния прогрессивных идей и веяний.

В управленческом аппарате компаний и администрации увеличилось число местных специалистов, окончивших высшие учебные заведения в Лондоне, Бирмингеме, Манчестере и Ливерпуле в период 1956—1960 гг., т. е. когда ИПК и ее филиалы под давлением иракского правительства стали уделять больше внимания подготовке местных кадров.

Нефтяные компании продолжали, после революции строительство домов для квалифицированных рабочих и служа-

щих, привлекая для этого местных подрядчиков. Компании всегда считали укрепление делового сотрудничества с представителями местного капитала, особенно после происшедших в стране социально-экономических изменений, важнейшей частью своей политики внутри страны. Если раньше жилые дома сооружались силами строительного управления компаний, то после революции компании поручали выполнение всех строительных работ местным подрядчикам.

Таблица 9
Общее количество иностранных и местных специалистов в послереволюционные годы

Год	Иракцы	Иностранные специалисты
1958	486 (30%)	1122 (70%)
1959	509 (50%)	513 (50%)
1960	564 (54%)	482 (46%)
1961	613 (62%)	379 (38%)
1962	620 (72%)	239 (28%)
1963	620 (78%)	180 (22%)

С 1958 по 1963 г. включительно компании построили 1080 новых домов. Если принять минимальную стоимость одного дома в пределах 2—2,5 тыс. динаров, то объем работ, выполненных по заказу нефтяных компаний местными строительными фирмами и организациями, находился на уровне более 2—2,5 млн. динаров⁵⁸. Что касается сотрудников компаний, то практически каждый третий квалифицированный рабочий и служащий к 1963 г. имел благоустроенный современный дом на одну семью, что не могло не оказать влияния на их отношение к компаниям и оценку политики последних.

Одной из основных форм поощрения рабочих и служащих, проработавших 10, 15, 20 и 25 лет в системе ИПК, является вручение им памятных подарков, практикуемое с начала 60-х годов. Так, в конце 1965 г. в Киркуке на стадионе ИПК в Ар-рафа компании были торжественно вручены памятные подарки 35 рабочим и служащим ИПК, проработавшим 25 лет. На церемонии вручения выступил заместитель директора ИПК в Киркуке Хельми Самара, заявивший, что компания высоко ценит долгую и безупречную службу своих рабочих. «Вы бурили скважины, — сказал он, — строили станции дегазации нефти, насосные станции, тянули нефтепровод, пускали объекты компании, обслуживали их. За четверть века вы стали свидетелями увеличения производства нефти в несколько раз. Сейчас мы производим 45 млн. т... И ваша работа в компа-

нии была одной из причин этого прогресса. Некоторые утверждают, что машина — самое главное в производстве. Это утверждение верно лишь в известной степени. Ваша роль более важна, ибо вы управляете этими машинами»⁵⁹.

Стоимость подарка, вручаемого работнику компании за 10 лет службы (золотая булавка к галстуку, золотые запонки, золотая брошь и т. д.), составляла приблизительно 10 динаров, а золотых часов, вручаемых за 25-летнюю службу, — 65 динаров. По моему подсчету, только в 1966 г. ценные подарки получили 748 сотрудников компаний, подавляющая часть которых относится к категории рабочих и служащих⁶⁰.

Специальный отдел обслуживания нефтяных компаний стал уделять больше внимания организации быта и отдыха сотрудников. Хотя после 1958 г. в администрации был ликвидирован специальный отдел спортивной работы и сокращены ассигнования на нее, на спортивных площадках, имеющихся на всех объектах компании, и двух стадионах — в Киркуке и Басре — интенсивно ведутся занятия спортом. Регулярно проводятся розыгрыши кубков по плаванию, по травяному хоккею и по футболу, а спортивные команды компаний выезжали на соревнования в Кувейт, Саудовскую Аравию, Катар и Бахрейн.

Администрация компаний на местах стала вести строгий учет семейных праздников своих сотрудников, посылать им памятные подарки и поздравления, уделять внимание учебе детей сотрудников, помогать в их трудоустройстве. В настоящее время на объектах иностранных нефтяных компаний работает уже второе поколение иракских нефтяников.

В условиях подъема национально-освободительного движения и активной пропаганды арабского национализма на Арабском Востоке, направленной против интересов монополистического капитала, нефтяные компании стали уделять больше внимания также и идеологической обработке своих рабочих и служащих. В этой связи не случайно, что именно в апреле 1961 г., когда борьба в ходе переговоров между правительством Ирака и нефтяными компаниями достигла наибольшего накала, последними было признано целесообразным начать издание ежемесячного журнала на арабском языке «Аль-Амилун фи ан-нафт» («Работники нефтяной промышленности»). Журнал печатается под наблюдением министерства нефти Ирака тиражом в 8 тыс. экземпляров. Цена одного номера для работников компаний составляет 25 филсов, а годовой подписки — 250 филсов, хотя, по имеющимся сведениям, стоимость только изготовления 8 тыс. экземпляров составляет 1350 динаров. Иными словами, ежемесячно компании ассигнуют на издание журнала более тысячи динаров. По своему полиграфическому оформлению журнал

считается самым лучшим из издаваемых в Ираке. Журнал бесплатно рассылается в посольства западных стран, библиотеки государственных учреждений, но в розничную продажу не поступает.

В журнале публикуются официальные заявления администрации нефтяных компаний, разъяснения их позиций по тем или иным вопросам, статьи о развитии нефтяной промышленности в Ираке и других странах и т. д. Каждый номер имеет приложение «Аль-ахбар» («Новости»), в котором помещается информация о работе компаний, перемещениях по службе, новых назначениях. Естественно, все материалы журнала тенденциозны, оценивают события с точки зрения иностранных нефтяных компаний и их интересов.

Модернизация основного оборудования, строительство новых нефтепроводов и причалов привели к усилению интенсификации труда на всех объектах компаний и увеличению эксплуатации иракских нефтяников. Достаточно указать, что ежегодная выработка на одного нефтяника выросла в Ираке с 2,7 тыс. т в 1960 г. до 4,82 тыс. т в 1963 г., т. е. почти в два раза. Прибыли нефтяных монополий в этот период, естественно, также увеличились.

ИПК и ее филиалы считаются «бесприбыльной компанией», поскольку вся добываемая ею нефть распределяется между участниками согласно количеству имеющихся у них акций. ИПК никогда не публиковала никаких официальных данных о своем финансовом балансе, о котором можно судить только по отрывочным сведениям, появляющимся в мировой экономической печати.

В книге «Международный нефтяной картель», подготовленной торговой комиссией США, сообщается, что участник ИПК — американская монополия «Стандард ойл К° оф Нью-Джерси» получила в 1937 г. от продажи иракской нефти 10,4 млн. долл. прибыли. В 1934—1939 гг. эта же монополия получила с каждого барреля иракской нефти 52 цента прибыли, что в два раза превышало отчисления правительству Ирака с каждого добытого ИПК барреля⁶¹. Прибыли остальных участников ИПК, по-видимому, находились на таком же уровне. Иными словами, среднегодовая прибыль действующих в Ираке иностранных нефтяных компаний составила в указанный период 62%, что превышает более чем в два раза норму прибыли, полученную ведущими компаниями тех же стран в других отраслях промышленности.

Исследователь экономики стран Ближнего Востока профессор Колумбийского университета США Ш. Иссави считает, что в период с 1934 по 1960 г. ИПК и ее иракские филиалы получили 2530 млн. долл. прибыли, из них 2260 млн. было получено в 1948—1960 гг.⁶².

По некоторым источникам, иностранные нефтяные компании, действовавшие в Ираке в период с 1927 по 1951 г., т. е. во время расчетов на основе принципа «фиксированного дохода», получили 748 млн. долл., выплатив правительству Ирака всего 97 млн. долл. С момента введения принципа «равного раздела прибылей» доля компании в доходах несколько сократилась, но тем не менее находилась на очень высоком уровне.

Американское исследовательское бюро «Артур Д. Литтинк» по поручению Организации стран — экспортеров нефти подготовило обзор нефтяной промышленности стран Ближнего и Среднего Востока. В обзоре приводятся следующие цифры прибылей по группе «Ирак петролеум К°» (табл. 10)

Таблица 10

Прибыли «Ирак петролеум К°»*

Год	Капиталовложения, млн. долл.	Прибыли, млн. долл.	Процент прибыли на вложенный капитал
1956	320	209	65
1957	329	117	36
1958	343	233	68
1959	351	229	65
1960	362	270	70

* По данным «Тарик аш-шааб», декабрь 1965 (№ 13).

В 1956 г. бейрутские газеты, внимательно следящие за деятельностью ИПК, нефтепроводы которой проходят через ливанскую территорию, сообщали, что доходы иностранных нефтяных компаний в Ираке за первую половину 1956 г. достигли 106,4 млн. долл., увеличившись на 7 млн. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. По расчетам бейрутской газеты «Суар», общие годовые прибыли действующих в Ираке компаний должны были составить в 1956 г. 215,6 млн. долл. против 173 млн. долл., полученных в 1951 г., последнем году расчетов на основе принципа фиксированного дохода⁶³. Однако в связи с взрывом нефтепровода сирийскими патриотами в 1956 г. прибыль несколько сократилась.

Апологеты нефтяного империализма пытаются поставить под сомнение приводимые в печати сведения о больших прибылях действующих на Ближнем Востоке нефтяных компаний. Так, английская газета «Файненшл Таймс» ставит под сомнение правильность метода подсчета прибылей нефтяных

компаний, принятого американской исследовательской фирмой «Артур Д. Литтинк», и, следовательно, достоверность ее сведений. Газета отмечала, что для крупных компаний определяющим является размер прибылей на общие капиталовложения во всех странах и всех отраслях нефтяной промышленности. Какие бы аргументы ни приводили нефтяные компании и их защитники, их прибыли от эксплуатации нефтяных месторождений Ирака составляют огромную сумму.

Нефтяные доходы в системе государственных финансов Ирака в 1959—1962 гг.

После революции с ростом добычи нефти росли и отчисления иракскому правительству, что видно из приведенных ниже данных, опубликованных в «Ирак Ойл» за 1965 г.⁶⁴:

Год	Добыча, млн. т	Отчисления правительству, (млн. ф. ст.)
1959	40,8	86,6
1960	46,5	95,0
1961	48,0	94,8
1962	48,2	95,1

Важным изменением в политике использования нефтяных доходов после революции 1958 г. было решение о равном распределении нефтяных поступлений между бюджетом экономического развития и текущим государственным бюджетом. В период монархического режима 70% концессионных платежей выделялось на финансирование проектов Совета экономического развития, которые в основном осуществлялись в интересах правящей феодальной верхушки. Пришедшие к власти в результате революции 1958 г. представители националистически настроенной буржуазии не могли продолжать политику экономического развития монархического Ирака, поскольку буржуазия не располагала крупной земельной собственностью, составлявшей основу прежнего режима. Поэтому естественным явилось изменение политики использования доходов от нефти, что позволило правительству через систему государственного бюджета провести частичное перераспределение национального дохода в пользу нового режима.

В первые годы республиканского режима были сокращены расходы на цели развития, особенно капиталовложения в сферу промышленности и сельского хозяйства. Если в 1957 г. монархическое правительство вложило в промыш-

ленность 8,6 млн. динаров, в сельское хозяйство — 13,2 млн. а в транспорт и строительство — соответственно 12,4 млн. и 23,2 млн. динаров, то в 1959 г. на эти же цели соответственно было отпущено 4,8 млн., 10,3 млн., 12,6 млн. и 22,2 млн. динаров. В 1962 г. вложения в производительные сферы еще больше снизились и составили по промышленности 4,5 млн. динаров, а по сельскому хозяйству — 5,3 млн. Зато выросли капиталовложения в транспорт — 14,1 млн. динаров в 1961 г. и 9,5 млн. в 1962 г., а также в строительство — 35,9 млн. динаров в 1961 г. и 26,8 млн. в 1962 г.⁶⁵

Правительство Ирака, приступившее с апреля 1961 г. к выполнению первого плана экономического развития страны, не могло обеспечить освоения всех выделенных средств. Всего по плану было ассигновано 556,3 млн. динаров, из них на цели развития промышленности — 166,7 млн., сельское хозяйство — 112,9 млн., транспорт и связь — 136,4 млн. и строительство — 140,1 млн. динаров. Предполагалось, что ввод в эксплуатацию промышленных предприятий, намеченных пятилетним планом, даст стране промышленной продукции на 85 млн. динаров. Однако освоение средств, выделенных выше данных, было весьма неудовлетворительным. Нефтяные доходы покрывали более половины расходов по первому плану развития, поэтому любое сокращение добычи нефти ставило под угрозу выполнение намеченных планов.

Слабые темпы производства сельского хозяйства и промышленности, объяснимые не только сокращением капиталовложений в эти области, но естественным в ходе революционных преобразований процессом ломки старых форм производства, при быстром росте добычи нефти в первые же годы республики, привели к тому, что доля нефти в национальном доходе Ирака росла намного быстрее, чем доля сельского хозяйства и промышленности.

Так, по официальным данным, если в 1957 г. из общей стоимости совокупного общественного продукта в размере 393 млн. динаров (в ценах 1956 г.) доля нефти составила 97,8 млн., а сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности — соответственно 116,5 млн. и 29,8 млн., то уже в 1961 г. из общей стоимости совокупного общественного продукта в 581 млн. динаров доля нефти составила 233,7 млн., сельского хозяйства — 96,9 млн. и перерабатывающей промышленности — 51,2 млн. В 1962 г. из 615 млн. динаров совокупного общественного продукта доля нефти составляла 234,9 млн., сельского хозяйства — 113,3 млн., а перерабатывающей промышленности — 57 млн.

Поступления от нефти составили в 1961/62 финансовом году 48,2% доходной части текущего бюджета. Из 120,6 млн.

динаров его доходной части 58,1 млн. планировалось получить за счет нефти.

В расходной части текущего бюджета на 1961/62 финансовый год основные расходы предусматривались по министерству обороны — 36,3 млн. динаров (30%). Министерству образования выделялось 23,4 млн. динаров (19,7%), управлению полиции — 8,6 млн. (7%) и на цели пенсионного обеспечения — 7,3 млн. динаров (6,2%)⁶⁶.

Значительно выросла численность чиновничьего аппарата страны. По официальным данным, число чиновников и служащих в государственных и полугосударственных учреждениях составило на конец 1961 г. 240 тыс. человек. В 1961 г. они получили 70,9 млн. динаров в качестве заработной платы. На третьем месте по количеству сотрудников после министерств транспорта и просвещения стояло министерство внутренних дел. В 1961 г. на содержание 41,6 тыс. человек, работавших в системе этого министерства, было израсходовано 10,3 млн. динаров⁶⁷.

Интересной социально-экономической особенностью послереволюционного Ирака является участие кадровых офицеров иракской армии в системе государственного управления. Были приняты специальные законы о пенсионном обеспечении отставных офицеров, разрешающие им занимать посты в государственном аппарате с получением (помимо пенсий) соответствующего вознаграждения. Им был предоставлен ряд официальных и неофициальных льгот, например освобождение от таможенных пошлин при ввозе автомашин и других предметов личного потребления; пользуясь своими связями, они быстрее получали в государственных ведомствах, где ответственные посты занимали их коллеги, импортные лицензии, разрешения на строительство или открытие того или иного предприятия. При своем дальнейшем развитии это явление вылилось в тесное сотрудничество представителей деловых кругов с высшими кругами кадрового офицерства. Наиболее распространенной формой такого сотрудничества является фактическое (а часто и юридическое) участие представителей офицерства или тесно связанных с ним деятелей в частных торговых и промышленных компаниях. Эти лица берут на себя связь с государственными учреждениями и осуществление всех формальностей, необходимых для успешной работы данного предприятия.

Представители крупных, существовавших еще до революции промышленных и торговых фирм не скрывают того, что в результате революции 1958 г. и прихода к власти в Ираке представителей армейских кругов им пришлось поделиться с последними своими доходами.

Таким образом, характерным моментом первых лет суще-

ствования Иракской республики было дальнейшее увеличение зависимости ее финансовой системы от нефтяных поступлений. Низкие темпы развития промышленности и сельского хозяйства, увеличение ассигнований на цели развития транспорта и жилищного строительства как наиболее доходной сферы приложения капитала национальной буржуазии повысили роль нефтяных доходов в Ираке настолько, что задержка их поступления и сокращение ставили под угрозу срыва не только планы экономического развития, но и текущий государственный бюджет.

глава IV

ПОПЫТКА МЕСТНОЙ РЕАКЦИИ И НЕФТЯНЫХ МОНОПОЛИЙ ЗАТОРМОЗИТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС ИРАКА

Политика баасистского режима в нефтяном вопросе

Экономическая политика пришедших к власти экстремистских лидеров Баас была неопределенной и противоречивой, нередко расходясь с их словесными декларациями. В программе Национального совета революционного командования, обнародованной в марте 1963 г., было сказано, что развитие национальной экономики не может быть достигнуто «традиционными методами свободной экономики», поскольку следствием подобных методов является «хаос и расходование значительных национальных экономических ресурсов, усиление зависимости от империализма»¹. Программа призывала национальную буржуазию подчиниться «принципам революционной демократии и предоставить свои капиталы в распоряжение революции».

Иракская буржуазия в ответ на этот призыв заняла выжидательную позицию. Резко сократились частные капиталовложения, сократился импорт товаров, предназначенных для капитального строительства, началась утечка капиталов за границу. И уже спустя два месяца, ссылаясь на специфические особенности Ирака, баасисты заявили об отказе правительства от намерения национализировать частный сектор².

Политика баасистов привела к значительному сокращению и государственных капиталовложений. Ссылаясь на то, что при ограниченности средств и технических возможностей в первую очередь необходимо строить высокоэффективные объекты, новое иракское правительство подвергло резкой критике пятилетний план экономического развития, принятый при режиме Касема, и приступило к его пересмотру. В этом отношении наиболее характерным было признание тогдашнего заместителя премьер-министра Саади, который, говоря о планах правительства в области экономического планирования, заявил: «В настоящее время усилия правительства будут сосредоточены на создании небольших предприятий, не включенных в пятилетний план. Что касает-

ся крупных предприятий, то в данный момент мы и не думаем их строить, так как не располагаем ни капиталами, ни техническими специалистами»³. Заморозив по существу выполнение плана развития, баасисты не смогли разработать взамен его какой-либо своей экономической программы.

Баасистское правительство заявило о своем желании сотрудничать на равных основаниях как с Западом, так и с Востоком. Практически же эта декларация имела результатом сокращение экономических связей с социалистическими странами и расширение связей с империалистическими.

По требованию правительства были приостановлены работы по строительству ряда важных объектов советско-иракского экономического соглашения: металлургического, электролампового и стекольного заводов, железной дороги Багдад — Басра и других объектов. Значительно сократились работы по дренажу и ирригации на юге страны. Была создана обстановка, исключавшая нормальную деятельность советских учреждений и экономических организаций, равно как и представителей других социалистических стран.

Лидеры, контролировавшие положение в Ираке после февральского переворота, пошли на активизацию отношений с западными государствами. Общая сумма объявленных займов и кредитов, полученных от западных стран в первые месяцы после переворота, составила более 70 млн. динаров. Баасисты ставили задачу обеспечить за границей кредиты на сумму 100 млн. динаров. В Ираке получили разрешение возобновить свою деятельность 272 английские, американские, западногерманские и японские фирмы. Посетивший в апреле 1963 г. Багдад министр торговли Англии Эррол отметил благоприятную конъюнктуру для английских фирм. «В Ираке, — заявил он, — где к власти пришел новый режим, приятно отметить, что прежняя антибританская позиция сменилась желанием предоставить Англии возможность ведения торговли»⁴.

Уже в день переворота, 8 февраля 1963 г., в своей первой декларации экстремистские лидеры Баас заявили, что новое правительство «обеспечит поток нефти за границу»⁵. 16 февраля министр иностранных дел нового режима Шабиб подтвердил, что иракское правительство будет уважать все соглашения, заключенные с ИПК, и будет вести дело так, чтобы обеспечить беспрепятственный экспорт нефти.

Заявление баасистов было с удовлетворением встречено нефтяными компаниями. Представитель ИПК в Лондоне 13 февраля констатировал, что поступление добываемой ИПК и ее филиалами нефти в конечные пункты нефтепроводов на Средиземном море и Персидском заливе происходит нормально⁶. «Никто не оплакивает Касема, как в свое время

оплакивали трагический конец хашимитской монархии, — писал лондонский „Экономист“ в первом номере, вышедшем после баасистского переворота. — В противоположность колебаниям Англии в вопросе признания Йеменской Республики, отношение Англии к признанию нового правительства в Багдаде безоговорочно положительное. В этом нет ничего удивительного, поскольку порядок, видимо, в основном восстановлен и нефть поступает беспрепятственно»⁷.

Баасистский режим готовился начать прерванные в 1961 г. переговоры с нефтяными компаниями. Багдадская газета «Аль-Манар» опубликовала 9—10 января 1967 г. беседу своего корреспондента с заместителем министра нефти Абдаллой Исмаилом и генеральным директором Иракской национальной нефтяной компании Ганимом аль-Укейли. Эти беседы с двумя ответственными деятелями Ирака, стоявшими у истоков политики баасистского режима в нефтяном вопросе, раскрывают стремления баасистов развивать сотрудничество с иностранными нефтяными компаниями в ущерб национальным интересам.

Заместитель министра нефти Ирака Абдалла Исмаил 17 марта 1963 г. направил в Национальный совет революционного командования, высший орган власти в Ираке, докладную записку, озаглавленную «Изучение нефтяной политики», в которой отмечалась целесообразность возобновления переговоров с компаниями и необходимость соблюдения строжайшей секретности в этом вопросе. По предложению Исмаила Национальный совет революционного командования принял решение о создании комитета по выработке нефтяной политики Ирака, в который были включены министр Абд аль-Азиз аль-Ваттари, заместитель министра промышленности Мустафа Абдалла, управляющий Центральным банком Хайреддин Хасиб и известный политический деятель Адиб аль-Джадер.

23 февраля 1963 г. комитет представил на имя премьер-министра доклад, в котором определялись основные моменты политики страны в нефтяном вопросе. В докладе, в частности, отмечалось, что на нефтяную политику страны влияет ряд внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов. Обращалось внимание на необходимость «экономической и политической стабилизации революции, что представляет важный фактор в укреплении или ослаблении позиций правительства в переговорах с нефтяными монополиями». Далее говорилось, что поскольку доходы от нефти играют важную роль в экономике Ирака, то нефтяная политика страны и предстоящие переговоры должны быть строго секретны и далеки от «зловонной пропаганды». Из внешних факторов, влияющих на ход предполагаемых переговоров, отмечалась необходимость поддержки баасистского режима со стороны других

арабских стран и прежде всего ОАР. «Любое разногласие между Багдадом и Каиром приведет к ослаблению позиций Ирака в переговорах».

Основные принципы нефтяной политики режима сводились в докладе к следующему:

I. Сохранение и осуществление закона № 80, который является важным завоеванием революции, поскольку открывает перспективу для развития национальной нефтяной промышленности Ирака. Несмотря на возможные юридические осложнения при осуществлении этого закона, следует добиваться его признания компаниями, делая упор на ст. III закона — о предоставлении дополнительных площадей. Переговоры по этому вопросу следует провести в обстановке секретности и спокойствия.

II. Осуществление закона № 80 требует детального описания изъятых у иностранных нефтяных монополий участков концессии для последующего выбора наиболее удобных для эксплуатации. К этой работе следует приступить немедленно с помощью иностранных специалистов.

III. Иракская национальная нефтяная компания — основа развития национальной промышленности. ИННК следует создать сразу после разрешения трудностей, связанных с законом № 80. В случае затяжки переговоров по этим вопросам ИННК должна быть создана, не ожидая их окончания.

Правительство Ирака должно продолжать работу в Ханакине, расширять разведку.

IV. Существующие проблемы, вытекающие из выполнения Соглашения 1952 г. с компаниями, должны решаться путем переговоров. Разрешение трудностей, связанных с законом № 80, создаст необходимые предпосылки для решения других проблем. Министерство нефти должно провести изучение всех проблем и выработать свою точку зрения на эти вопросы.

V. Отсутствие роста добычи нефти в последние два года объясняется напряженностью в отношениях между правительством и нефтяными компаниями и их попытками оказать давление на правительство путем сокращения объема своих работ. Вопрос об увеличении производства следует рассмотреть вместе с обсуждением вопроса о применении закона № 80.

VI. Поддержка ОПЭК. Следует в рамках ОПЭК провести переговоры с нефтяными компаниями по вопросу цен.

Как явствует из доклада, баасисты видели путь к решению всех проблем, связанных с увеличением производства нефти, созданием ИННК и ее успешной работой, в урегулировании вопросов в связи с законом № 80. В этом плане они готовы были пойти на уступки и передать компаниям со-

гласно ст. III закона № 80 дополнительные участки отобранной у ИПК и ее филиалов концессии.

Секретные переговоры признавались основным методом разрешения всех трудностей во взаимоотношениях между правительством и нефтяными монополиями.

Первым практическим шагом баасистского режима в нефтяном вопросе была отмена 10 апреля введенных Касемом в 1960 г. портовых сборов за экспортируемую нефть. В ответ на эту уступку БПК увеличила добычу нефти, которая в период переговоров правительства Касема находилась на уровне 8,6 млн. т в год. В июле 1963 г. были начаты переговоры между правительством и делегацией компаний по вопросу о портовых сборах и подписано соглашение сроком на один год, по которому для первых 8 млн. т нефти сохранены действующие повышенные сборы в размере 280 филсов за тонну, а за нефть, вывезенную сверх 8 млн. т, будут взиматься сборы по норме, существовавшей до 1960 г. На этих условиях БПК согласилась увеличить добычу нефти до 14 млн. т уже в 1963/64 финансовом году⁸.

В конце июля 1963 г. министр нефти баасистского правительства Абд аль-Азиз аль-Ваттари выступил с заявлением, в котором были подтверждены основные моменты нефтяной политики баасистского режима. Министр отметил, что достижение соглашения по вопросу портовых сборов создает благоприятную обстановку для подготовки и проведения плодотворных переговоров с представителями нефтяных компаний. Как следовало из его заявления, правительство готово в соответствии со ст. III закона № 80 пойти на предоставление нефтяным компаниям дополнительных площадей. Министр сообщил, что принятие закона об Иракской национальной нефтяной компании откладывается до создания условий, гарантирующих ее действенную работу. Он сообщил также о подготовке нового соглашения с ИПК об условиях концессии⁹.

За прямыми действиями (указанная отмена портовых сборов и др.) и туманными рассуждениями и намеками о готовящихся переговорах ясно вырисовывалась проводимая правыми лидерами Баас линия на отход от принципов более жесткой политики Касема в отношении нефтяных монополий и стоящих за их спиной западных держав. В области внутренней политики правые баасисты также поспешили оправдать надежды нефтяных компаний и международной реакции и нанести удар по демократическим силам Ирака, под влиянием которых в значительной степени формировался независимый внешнеполитический курс правительства Касема, расширялось сотрудничество с освободившимися и социалистическими странами. Расправа с демократическими силами

Ирака и военные действия против национально-демократического движения курдского народа явились одной из черных страниц в послереволюционной истории Ирака.

Созданные баасистами части национальной гвардии, карательные отряды полиции и армии получили право «уничтожать любого коммуниста или симпатизирующего Касему». В результате массовых арестов и казней были убиты тысячи иракских демократов, а более 120 тыс. человек брошены в тюрьмы.

В конце февраля 1963 г. были зверски замучены генеральный секретарь Иракской коммунистической партии Салам Адиль и его два соратника. В опубликованном 17 февраля 1963 г. по этому поводу заявлении ЦК КПСС говорилось, что «те, кто выступают с позиции антикоммунизма, неизбежно попирают священные права всего народа, наносят удар по всем подлинно демократическим и патриотическим силам своей страны, служат делу реакции и ослабляют единство нации в защите ее интересов от посягательств империалистов»¹⁰.

В июне 1963 г. баасисты начали войну против курдских повстанцев, районы которых могли стать базой организованного сопротивления правительству. Военные действия против курдов сопровождались неслыханными зверствами: было разрушено 500 деревень и 300 тыс. человек остались без средств к существованию.

Однако надежды баасистов расправиться с демократическими силами страны не оправдались. Уже с июня 1963 г. стал нелегально выходить орган ЦК Иракской коммунистической партии — газета «Тарик аш-шааб», были восстановлены связи ЦК с местными организациями. Провалились и планы молниеносной войны с курдами, которая приняла затяжной характер.

Антинародная реакционная политика баасистского режима восстановила против правых лидеров партии Баас большинство активных политических сил в Ираке. Экономическое положение Ирака в течение 1963 г. значительно ухудшилось, причем основной причиной, как это признавалось в официальном обзоре экономики за 1963 г., подготовленном Центральным банком Ирака, были политические перемены внутри страны¹¹.

Неблагоприятные погодные условия и активизация военных действий в северных районах, являющихся основными зернопроизводящими областями Ирака, привели к резкому сокращению объема сельскохозяйственного производства. Сборы пшеницы и ячменя в 1963 г. сократились по сравнению с 1962 г. соответственно на 55,2 и 29,8%. Сократилось производство в текстильной и обувной промышленности, про-

мышленности стройматериалов. Общее сокращение сельскохозяйственного производства на 29% по сравнению с 1962 г. и трудности в работе промышленных предприятий привели к тому, что в 1963 г. национальный доход Ирака, при увеличении добычи нефти на 7,2 млн. т, сократился на 2% в текущих ценах по сравнению с 1962 г.¹²

В течение 1963 г. наблюдался спад деловой активности, объясняемый неуверенностью национальной буржуазии, напуганной социалистической демагогией баасистов. В 1963 г. было выдано лишь 161 разрешение на открытие предприятий промышленного сектора, в то время как в 1962 г. таких разрешений было выдано 487.

В 1963 г. было организовано 15 новых компаний с ограниченной ответственностью с уставным капиталом 775 тыс. динаров против 29 компаний с капиталом 1,9 млн. динаров, созданных в 1962 г. В 1963 г. была создана лишь одна акционерная компания с уставным капиталом 250 тыс. динаров и оплаченным капиталом 211 тыс. динаров, в то время как в 1962 г. было создано 10 таких компаний с 2,6 млн. динаров уставного и 1,4 млн. оплаченного капитала. По официальной статистике министерства планирования сократилась занятость населения.

В том же году в Ираке закрылось 9 промышленных предприятий с числом рабочих более 200 на каждом, что привело к сокращению общей численности рабочих на этих предприятиях на 2 тыс. человек.

Баасисты отменили пятилетний план развития и составили вместо него план капиталовложений на 1963/64 финансовый год, объем которых определялся в 64,9 млн. динаров. 53,0 млн. динаров, отпущенных по этому плану, баасисты предполагали получить от нефтяных поступлений, а остальные — за счет иностранных кредитов и займов¹³.

Увеличение нефтяных поступлений, сокращение импорта на 15,5 млн. по сравнению с 1962 г. и получение дополнительных кредитов из-за границы привели к некоторому улучшению платежного баланса страны. Однако это не могло в полной мере возместить тот ущерб, который нанесли баасисты национальной экономике Ирака. В результате углубления экономических трудностей и роста дороговизны в стране увеличивалось недовольство широких слоев населения — от буржуазии до трудящихся масс.росло недовольство также и в среде отстраненного от управления кадрового офицерства, игравшего большую роль в политической жизни страны после революции 1958 г. Воспользовавшись разногласиями среди лидеров партии Баас и сопротивлением населения политике баасистов, военная группировка арабских националистов, возглавляемая Абдель Саламом Арефом, участвовавшая в фев-

ральском перевороте вместе с партией Баас, совершила в ноябре 1963 г. новый государственный переворот и взяла власть в свои руки.

Переговоры правительства Ирака с нефтяными монополиями в 1964—1965 гг.

Пришедшая к власти военно-политическая группировка арабских националистов, возглавляемая Арефом, провела ряд мероприятий, способствующих оздоровлению обстановки в Ираке. Была ликвидирована национальная гвардия — военно-политическая опора баасистского режима, а экстремистские лидеры Баас после неудавшейся попытки укрепить свое положение, предпринятой накануне ноябрьского переворота 1963 г., были высланы за границу. 10 февраля 1964 г. иракское правительство подписало с представителями курдского национально-демократического движения соглашение о прекращении огня, которое открывало возможность мирного урегулирования курдского вопроса.

14 июля 1964 г. иракское правительство провело национализацию банков и страховых компаний и 32 крупных национальных промышленных и торговых компаний. Было национализировано 10 банков с общим капиталом 9 млн. динаров, из которых 5,1 млн. принадлежало иностранцам. По английским источникам, было национализировано 3 млн. динаров английского, 1—1,5 млн. ливанского, 0,4 млн. пакистанского и 0,2 млн. американского капитала¹⁴. Законодательством предусматривались также создание экономической организации, которой должно быть передано управление национализированным имуществом, участие рабочих в прибылях национализированных предприятий и импорт основных продовольственных и промышленных товаров.

В обстановке подъема освободительного движения на Арабском Востоке, выразившегося прежде всего в экономических и социальных успехах Объединенной Арабской Республики и Алжира, под влиянием активизации выступлений народов Азии, Африки и Латинской Америки за свою независимость правительство Ирака пошло на дальнейшее укрепление политического и экономического сотрудничества с ОАР. Был подписан ряд важных соглашений с ОАР, которые предусматривали создание Объединенного политического руководства и координацию внутренней и внешней политики двух стран.

Одним из важнейших шагов нового правительства Ирака было принятие решения о создании Иракской национальной нефтяной компании (ИННК).

29 января 1964 г. министр нефти аль-Ваттари объявил о том, что правительство провело подготовительные мероприятия по созданию ИННК, которая, как он подчеркнул, «коренным образом изменит нефтяную политику Ирака и принесет большие выгоды национальной экономике»¹⁵.

8 февраля 1964 г. аль-Ваттари выступил по багдадскому радио и телевидению с текстом закона № 11 о создании Иракской национальной нефтяной компании. В преамбуле к закону говорилось, что главными задачами нефтяной политики Ирака являются создание национальной нефтяной промышленности и эксплуатация нефти в районах, в которых право на эксплуатацию по закону № 80 предоставлено государству. Исходя из принципа суверенитета государства над природными ресурсами, капитал ИННК будет правительственным.

Однако это не воспрещает компании сотрудничать в рамках своего устава с представителями национального частного и иностранного капитала путем получения займов и кредитов.

ИННК получала право работать на всей территории Ирака, кроме участков концессии, оставленных ИПК и ее филиалам по закону № 80. В течение 6 месяцев со дня вступления в силу закона о создании ИННК последней предлагалось сделать заявку на районы работы.

Капитал ИННК определялся в размере 25 млн. динаров и в случае необходимости мог быть увеличен. ИННК освобождалась на пять лет от подоходного налога и других обложений¹⁶.

Создание ИННК и начало ее работы вызвали широкие отклики общественного мнения Ирака. Председатель Ассоциации промышленников Ирака, объединяющей как государственные, так и частные предприятия, расценил создание ИННК «как важный шаг правительства на пути к достижению экономической независимости». Президент Торговой палаты Багдада указывал в своем заявлении на возможность увеличения доходов от нефти при работе ИННК. Газета «Аль-Араб» в номере от 11 февраля 1964 г. писала в редакционной статье, что «издание закона об ИННК является чрезвычайным важным шагом в политике иракского правительства, особенно когда Ирак стремится к полному экономическому освобождению от монополий. Империализм всегда стремился эксплуатировать наши природные богатства, он всегда пытался оказать на нас давление с целью сохранения своего политического, экономического и военного господства. И если мы приветствуем этот шаг правительства, то империалисты смотрят на это иначе. Английские газеты расценивают этот закон как агрессивную меру, направленную против нефтяных монополий, действующих в Ираке»¹⁷.

Действительно, реакция иностранных нефтяных монопо-

лий на создание ИННК была открыто враждебной. На следующий день после принятия закона английская радиостанция Би-би-си заявила, что создание ИННК было неожиданным для иностранных компаний, которые расценивают этот шаг правительства как нарушение условий соглашения о концессии.

Газета «Аль-Араб», представлявшая интересы национальной буржуазии и интеллигенции и возглавившая кампанию поддержки закона № 11, начатую в местной печати, так комментировала эту реакцию:

«Монополистические компании продолжают по сей день считать Ирак дойной коровой, от которой можно получить много молока, почти не кормя ее. Эти компании, заключив с Ираком в определенных условиях неравноправные договоры, забросили огромные районы страны без всякого использования, не считая это нарушением концессионного соглашения. Когда же Ирак решил самостоятельно эксплуатировать эти заброшенные нефтяные районы, они назвали это нарушением соглашения о концессии»¹⁸.

Февраль и первая половина марта 1964 г. были самым активным периодом в организации ИННК. Совет министров назначил в конце февраля Салеха Кубба председателем административного совета ИННК, а Ганима аль-Укейли — ее генеральным директором. 16 марта состоялось первое заседание административного совета, на котором присутствовал премьер-министр Тахер Яхья. Министр нефти аль-Ваттари пять раз выступал с заявлениями, в которых подчеркивал стремление правительства развивать национальную нефтяную промышленность. Столь большая активность в вопросах нефтяной политики понятна, поскольку на середину марта 1964 г. была назначена первая встреча представителей правительства Ирака и ИПК для обсуждения нефтяных вопросов, возникших в связи с принятием закона № 80.

В условиях подъема национально-освободительного движения на Арабском Востоке нефтяные компании, не забывшие «роковых» обстоятельств, приведших к принятию закона № 80, сочли целесообразным не обострять отношения с правительством и возобновить прерванные в 1961 г. переговоры. Иракское правительство, политика которого по нефтяному вопросу не претерпела существенных изменений со времени принятых в 1963 г. Национальным советом революционного командования рекомендаций, продолжало считать переговоры наиболее удобным путем для урегулирования разногласий с ИПК.

Соглашаясь с предложением компаний возобновить переговоры, иракское правительство, как следует из заявлений официальных деятелей, стремилось добиться прежде всего

признания компаниями закона № 80, что открывало путь для урегулирования других проблем и фактического начала работ ИННК.

Правительство, сознававшее большую зависимость Ирака от нефтяных поступлений, опасалось, как это следует из заявлений министра нефти, что ИПК и ее филиалы в целях оказания давления могут пойти на сокращение добычи нефти в Ираке, составляющей всего 10% ее производства в странах Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки, соответственно увеличив ее добычу в других районах.

Первые контакты между министром нефти Ирака аль-Ваттари и представителями ИПК имели место в Лондоне в феврале 1964 г. и на заседаниях ОПЭК в Женеве, куда выезжала иракская делегация, включавшая в себя и ответственных сотрудников ИННК. Последний этап переговоров начался 2 мая 1965 г. в Багдаде, куда в конце апреля прибыла большая делегация нефтяных компаний во главе с вице-президентом американской «Сокони мобил ойл К°» Мозесом.

Иракскую делегацию возглавлял министр нефти аль-Ваттари. По сообщениям багдадской печати, за ходом переговоров наблюдала специальная контрольная комиссия во главе с премьер-министром Т. Яхья. Во время переговоров иракская делегация четыре раза встречалась с контрольной комиссией: 10 ноября и 23 декабря 1964 г. и 19 января и 9 марта 1965 г.¹⁹

Переговоры продолжались в общей сложности 15 месяцев. В это время состоялось более 120 официальных заседаний, во время которых велись протоколы выступлений сторон, причем несколько раз переговоры находились, по словам аль-Ваттари, на «волосок от срыва».

Последний этап переговоров, закончившихся 7 июня 1965 г., проходил в условиях обострения внутривосточной обстановки в стране. Под нажимом националистических и шовинистических кругов правительство Ирака возобновило против курдов военные операции. На север Ирака были брошены дополнительные воинские соединения и военная техника. Началу военных действий на севере в марте 1965 г. предшествовала большая военная подготовка, которая повлекла за собой резкий рост военных расходов и увеличение бюджетного дефицита. В бюджете на 1964/65 финансовый год ассигнования по министерству обороны составили 54,6 млн. динаров и по управлению полиции и госбезопасности 13,7 млн. динаров. По бюджету 1965/66 финансового года ассигнования по министерству обороны увеличились до 70,5 млн. динаров. Продолжая отказываться даже от частичной демократизации режима, правительство увеличило в 1965 г. ассигнования также и на содержание постоянно расширяющихся карательных

органов. На эти цели по текущему бюджету было отпущено 19,1 млн. динаров. Текущий бюджет страны на указанный год был самым большим государственным бюджетом Ирака именно за счет увеличения ассигнований по министерству обороны и Управлению полиции, достигших в целом 47% общих расходов²⁰.

Общее направление политического курса иракского правительства выразилось также в дальнейших уступках частному сектору в промышленности (протекционистская политика по отношению к крупным ненационализированным предприятиям, создание ряда смешанных акционерных компаний, в которых частному сектору было предоставлено 49% капитала, и др.), в выплате компенсаций крупным держателям акций национализированных предприятий, в замедлении осуществления аграрной реформы и попытках способствовать экономическому возрождению крупных помещичьих латифундий, а также в активизации сотрудничества с западными державами. Все это не могло не сказаться на позиции иракской делегации, которая уже не могла твердо отстаивать свои предложения в условиях заметного финансового голода и обострения внутривластных противоречий.

Из анализа многочисленных документов, в том числе официального доклада иракской делегации совету министров Ирака, опубликованного в декабрьском номере 1966 г. прогрессивного бейрутского журнала «Дирасат арабия» («Арабские исследования»), а также высказываний членов делегации и других материалов можно сделать вывод, что основными вопросами переговоров правительства с нефтяными компаниями были отказ от неэксплуатируемых территорий и участие Ирака в капитале компаний. Кроме того, обсуждались и такие «дежурные» вопросы отношения нефтяных компаний и правительства, как использование избыточного природного газа, назначение иракского гражданина исполнительным директором, выплата поступлений в обратимой валюте и т. д. В этих переговорах по настоянию иракской делегации обсуждались дополнительные вопросы, не стоявшие в повестке переговоров в период Касема, а именно экспорт нефти, добытой в Ханакине, оплата газа, экспортированного в Сирию, и др. Однако главными были упомянутые выше два вопроса, по которым и развернулась острая борьба.

Нефтяные компании добивались в дополнение к 1837 кв. км, оставленным ИПК и ее филиалам из общей площади концессии, передачи им согласно ст. III закона № 80 еще около 2000 кв. км, в том числе естественного продолжения нефтяных полей в районе Киркука и Эр-Румайлы. В порядке компенсации за передачу этих земель ИПК предлагалось начать совместно с ИННК эксплуатацию двух нефтенос-

ных районов на юге и юго-востоке Ирака. В случае согласия правительства Ирака на предложение ИПК о передаче ей дополнительно 0,5% концессии и создания смешанной компании ИПК обещала отказаться от возбуждения судебного дела против Ирака в Международном суде в связи с принятием закона № 80 1961 г.

Делегация нефтяных компаний проявила большую гибкость в переговорах по вопросу о совместной с ИННК разработке территорий концессий, однако занимала твердую позицию по вопросу возвращения 0,5% концессионных земель. Такая позиция нефтяных монополий вполне понятна и объяснима. По английским источникам, на небольшой территории, возвращения которой требовали компании, сосредоточено 50—60% всех разведанных запасов нефти в Ираке²¹. В случае передачи 0,5% территорий ИПК соглашалась также признать за иракским правительством право сдать в концессию другой иностранной нефтяной компании участки третьей категории, изъятые по закону № 80, при условии отказа от них обладающей правом приоритета ИПК или входящих в нее компаний. Представители нефтяных монополий отмечали, что заключение иракским правительством соглашений с иностранными нефтяными компаниями о передаче им в концессию земель третьей категории принесет определенные доходы, ибо как в момент подписания соглашения, так и во время ведения изыскательских работ концессионеры должны выплачивать Ираку определенные суммы. В случае обнаружения нефти в коммерческих количествах концессионеры и ИННК, представляющая иракское правительство, создадут фирму, которая возьмет на себя организацию добычи и переработки нефти, причем весь риск ведения исследовательских работ, геологического изучения и разведочного бурения до начала промышленной добычи нефти ложится на концессионера, ибо ИННК входит в долю только в момент начала промышленной добычи и экспорта нефти.

Из других обсуждавшихся вопросов следует отметить проблему «дед рент», выплачиваемой правительству до начала экспорта нефти. По мнению иракской стороны, сумма «дед рент» составляет примерно 10 млн. ф. ст. и не должна включаться в стоимость издержек производства. Обсуждались также вопросы о подсчете стоимости изыскательских и буровых работ и порядке их вычета из чистого дохода, вопросы представительских расходов ИПК и содержания ее отделений вне Ирака, вопросы увеличения процента иракских граждан среди служащих ИПК и ряд других, имеющих второстепенное значение.

7 июня 1965 г., как сообщила багдадская печать, переговоры были закончены и доклад аль-Ваттари о ходе переговоров

и два парафированных соглашения переданы на утверждение Совета министров Ирака. Английский журнал «Экономист» с удовлетворением констатировал, что «стороны пришли к определенному соглашению, найдя наиболее удобную для себя форму урегулирования разногласий»²².

Иракская делегация под давлением внутривластных и экономических трудностей пошла на большие уступки нефтяным монополиям и дала свое согласие вернуть ИПК 0,5% концессионной территории, изъятой по закону № 80, на прежних условиях и начать совместно разработку участков второй категории, создав для этого компанию «Багдад ойл К°». ИПК со своей стороны согласилась удовлетворить ряд второстепенных претензий иракской стороны, связанных с погашением своей задолженности.

Министр нефти аль-Ваттари сообщил 29 июня 1965 г., что правительство считает завершение переговоров своим большим успехом, ибо иракской стороне удалось добиться поставленной задачи и заставить иностранные компании юридически признать закон № 80, по которому впервые в истории нефтедобывающих стран Ближнего Востока у компаний изымаются полученные в начале XX в. концессии. По его словам, правительство Ирака, действуя в строгом соответствии с духом ст. III закона № 80, согласилось передать в эксплуатацию иностранным компаниям дополнительно 0,4% бывшей концессионной территории и довести общую площадь ее до 0,9%. На этих условиях со своей стороны ИПК согласилась на организацию консорциума для разведки и добычи нефти на 32 тыс. кв. км, составляющих около 7% концессии. Часть этой территории расположена севернее Басры и восточнее Багдада. В указанном консорциуме ИННК будет иметь 33,3% общего оплаченного капитала, а остальную часть внесут участники ИПК. Соглашения о концессии заключались сроком на 46 лет, включая срок на разведку и подготовку к эксплуатации. ИПК согласилась на изъятие остальных земель с передачей права работы на них ИННК в сотрудничестве с другими нефтяными компаниями.

В обмен на сделанные им существенные уступки нефтяные компании пошли на удовлетворение ряда незначительных требований иракской делегации, часть которых была уже фактически решена в ходе прошлых переговоров. Они согласились произвести пересчет себестоимости нефти с 1955 по 1964 г. и выплатить правительству разницу в его пользу, сократить расходы на рекламу и подарочный фонд, отчисления благотворительным и научным учреждениям. Они согласились удовлетворить частное требование правительства и предоставить ему безвозмездно излишки природного газа в Ираке с оплатой только расходов за его хранение и выплачивать ежегодно на-

чиная с 1964 г. 50 тыс. ф. ст. за газ, экспортируемый в Сирию. Компании согласились снабжать нефтью правительственные нефтеперерабатывающие заводы по себестоимости, предоставить приоритет танкерам, плавающим под иракским флагом, в перевозках иракской нефти, выплачивать отчисления в свободно конвертируемой валюте, если фунт стерлингов не будет приниматься для обмена. Были также решены в пользу Ирака вопросы о сокращении объема расходов по реализации нефти, составляющих 1% цены экспортируемой нефти, до 0,5 цента на один баррель с 1 января 1962 г., о выплате 4,5 млн. ф. ст., в качестве разницы цен на нефть, экспортируемую из Фао, и об увеличении добычи нефти до 70 млн. т к 1967 г. Общая сумма так называемых долгов ИПК правительству Ирака (т. е. средств, получаемых в результате просмотра ряда счетов) и дополнительных доходов в случае увеличения добычи составляла, по мнению иракских экспертов, 20 млн. долл. и расценивалась официальной пропагандой наряду с созданием «Багдад ойл К°» как важное достижение иракской делегации в ходе переговоров²³.

Из анализа и изучения имеющихся сведений о ходе и результатах переговоров, закончившихся уже в изменившейся в худшую сторону внутривластной обстановке в стране и в условиях осложнившейся ситуации на Арабском Востоке, можно сделать вывод, что иракское правительство пошло на значительные уступки иностранному монополистическому капиталу. Нефтяные компании, тонко чувствующие любое изменение ситуации в Ираке и на Арабском Востоке, имеющие возможность через своих многочисленных агентов путем подкупа, шантажа и политического давления создавать благоприятные для своей работы условия, сумели в последний период пересмотреть свое отношение к режиму Арефа и перейти к активной защите своих позиций. Неудачная курдская кампания и преследование демократических элементов сыграли главную роль в ослаблении позиций правительства, еще раз доказав, что военные методы решения национального вопроса и отказ от демократизации внутривластной жизни страны логически приводят к усилению зависимости Ирака от иностранного монополистического капитала.

Предоставление 0,4% концессионной территории ИПК фактически означает передачу в руки иностранного капитала почти 60% разведанных на сегодня запасов нефти в стране, иными словами, установление контроля этого капитала над разведанными нефтяными богатствами Ирака. Возможность организации разведки нефти ИННК с помощью иностранных фирм на остальной части территории Ирака можно считать лишь условной победой правительства, поскольку вся известная до настоящего времени нефтяная по-

доса от Киркука до Басры входит в сферу работы ИПК, ее дочерних фирм и создаваемого консорциума, а на долю ИННК остается малоизученная территория, работа на которой требует больших капиталовложений. Более того, в соответствии с оговоркой ИПК и входящие в нее компании имеют приоритет в разработке и этих территорий.

Английская газета «Таймс» в редакционной статье от 10 июня 1965 г., посвященной нефтяным переговорам в Ираке, выражала удовлетворение «найденной формой урегулирования, с которой без ущерба для своего престижа могли бы согласиться обе стороны». Выплата ИПК иракцам крупной суммы, по мнению английской газеты, обеспечивала правительству возможность представить общественности новое соглашение как фактически предусматривающее реальные и непосредственные денежные выгоды.

Таким образом, нефтяные монополии в ходе последних переговоров удачно воспользовались сложной внутриполитической обстановкой в Ираке, созданной, по-видимому, не без участия их многочисленных агентов, и некоторым спадом национально-освободительной борьбы арабских народов для усиления своих позиций и влияния в Ираке.

Короткие сообщения о секретных переговорах и основных обсуждаемых вопросах в местной печати вызвали большую настороженность иракской общественности.

Против переговоров и достигнутых соглашений резко выступила Иракская коммунистическая партия. В резолюциях апрельского пленума 1965 г. ЦК Иракской коммунистической партии по нефтяному вопросу отмечалось, что правительство не проводило политики, отвечающей интересам иракского народа, не смогло добиться претворения в жизнь великого завоевания революции, каким является закон № 80, заморозило деятельность ИННК и, более того, намерено передать империалистическим монополиям в концессию новые территории, давая им возможность вновь эксплуатировать отобранные у них богатства путем заключения соглашений с ИННК. «Интересы экономического развития Ирака, — говорилось в резолюции, — требуют того, чтобы все изъятые у иностранных компаний земли и геологические данные были переданы ИННК, чтобы были приняты меры для создания с помощью социалистических стран национальной нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. Это даст Ираку большие доходы и уменьшит зависимость нашей экономики от нефтяных поступлений. Такая национальная нефтяная промышленность сможет явиться прочной основой, опираясь на которую можно будет заставить монополистические компании пойти на серьезные уступки в пользу Ирака». Далее говорилось: «Наша партия призывает все патриотические силы и

группировки независимо от их политических направлений придать должное значение делу борьбы за наши нефтяные права, призывает их к обмену мнениями и переговорам для выработки совместной программы, которая обеспечила бы Ираку его законные права на главное национальное богатство. В первую очередь нужно бороться за:

- 1) увеличение доли Ирака в прибылях;
- 2) участие в капитале компаний и их управлении;
- 3) контроль за производством и расчетами;
- 4) отмену поправок к закону № 80 и практическое его осуществление».

В октябрьском обращении 1965 г. к иракскому народу коммунисты Ирака вновь указывали на свое отрицательное отношение к достигнутым соглашениям, призывали к их отмене и выработке новой, конструктивной политики в нефтяном вопросе.

Видный представитель иракской интеллигенции бывший министр торговли Абд аль-Латыф аш-Шавваф выпустил в Бейруте в 1967 г. книгу «О нефтяной проблеме в Ираке», где дал детальный анализ результатов последних переговоров. Он отмечал, что вопросы, которые уже были положительно решены в ходе переговоров 1959—1961 гг., были вновь под давлением ИПК включены в повестку дня, с тем чтобы добиться их обсуждения и пересмотра в выгодную для нефтяных компаний сторону. В качестве примера можно указать на вопрос о сокращении представительских расходов и пожертвований на благотворительные цели, который был решен еще в 1960 г. в том же плане, как и в ходе последних переговоров. Особенно большую критику вызвало намерение правительства сдать в концессию вновь создаваемой под контролем иностранного капитала «Багдад ойл К°» наиболее перспективные нефтеносные участки. Принцип концессии рассматривался иракским правительством в качестве единственной возможности организации добычи нефти ИННК. Более того, создание «Багдад ойл К°» противоречило, по словам аш-Шаввафа, самой сути нефтяной политики Иракской Республики, поставившей в качестве национальной задачи борьбу с засильем нефтяных монополий в стране.

Лидер буржуазной группировки национал-демократов Чадарчи направил 5 июня 1965 г. президенту Арефу большое письмо, в котором разбирались все основные аспекты нефтяных переговоров. В письме осуждался тайный характер переговоров, стремление правительства скрыть от общественного мнения Ирака и других арабских стран обсуждение вопроса, имеющего чрезвычайно важное значение для национальных интересов страны. Чадарчи призывал правительство не передавать иностранным нефтяным компаниям нефтеносных зе-

мель, на которых уже открыта нефть, а помочь ИННК организовать их эксплуатацию, осуждал несостоятельную теорию, заключающуюся в том, что нефтяные концессии якобы неприкосновенны и не подвластны суверенитету государства. В письме отмечалось, что планы развития национальной экономики и преодоления экономической отсталости не могут претворяться в жизнь при условии роста и укрепления позиций иностранного капитала в стране. Письмо Чадарчи, которое было отпечатано на ротаторе и распространено среди местных деловых кругов и интеллигенции, заканчивалось резким осуждением правительства за забвение им национальных интересов и фактическую отмену закона № 80.

Представители деловых кругов, выступающие за установление режима классической буржуазной демократии, отмечали, что правительству Ирака не следовало начинать переговоры с нефтяными компаниями в условиях сложной внутривосточной обстановки и отсутствия парламента, что ослабляло позиции иракской стороны и мешало ей твердо, опираясь на представительный орган, отстаивать свои требования. По их мнению, ликвидировать засилье нефтяных монополий в стране можно только в условиях ускоренного развития национальной экономики, изыскания новых, стабильных источников государственных поступлений и координации межарабской экономической политики вообще и нефтяной политики в частности.

Различные националистические группировки, выступавшие за развитие Ирака по пути ОАР, также осуждали правительство за результаты переговоров и подписанные соглашения. Их представители в правительстве требовали пересмотра соглашений и грозили подать в отставку в случае намерения правительства и Совета революционного командования утвердить соглашения.

Разногласия в правительстве между представителями различных националистических группировок национальной буржуазии достигли наибольшей остроты к концу июня 1965 г. Доклад аль-Ваттари и парафированные проекты соглашений, как следует из его заявления газете «Аль-Манар» 29 июня 1965 г., не были утверждены, а вместо этого переданы в специальную министерскую комиссию, занимающуюся переводом всех документов на арабский язык и их подготовкой для обсуждения на заседании Совета министров. В июле 1965 г. шесть министров, представлявших националистические группировки, ориентирующиеся на укрепление сотрудничества с ОАР, подали в отставку. Одной из причин отставки было несогласие с политикой правительства в нефтяном вопросе и парафированными соглашениями с иностранными монополиями.

Таким образом, вторая попытка иностранных нефтяных монополий воспользоваться внутривосточными трудностями Ирака и услугами ориентирующихся на западные страны представителей национальной буржуазии, чтобы добиться отмены прогрессивного закона № 80 и укрепить свои позиции в стране, не имела успеха. Патриотические силы национальной буржуазии смогли выдержать давление нефтяных компаний и их агентов и сохранить закон № 80, который явился важнейшим завоеванием революции 1958 г.

Деятельность иностранных нефтяных компаний в 1963—1965 гг. и ее влияние на экономику страны

В 1963—1965 гг. иностранные нефтяные компании продолжали геологоразведочные работы, бурение эксплуатационных скважин и модернизацию основного оборудования.

В 1963 г. ИПК пробурила семь эксплуатационных скважин. Средняя глубина по этим скважинам составила 486 м, а время на их проходжение колебалось от 8 до 19 дней.

В 1964 г., когда отношения нефтяных компаний и правительства были неясны, ИПК сократила буровые работы. В этом году было пробурено всего две скважины общей глубиной 1309 м²⁴.

В 1965 г. ИПК вновь активизировала буровые работы. В этом году при бурении скважины № 167 в районе Сирбишах близ Киркука была показана рекордная скорость: 810 м были пройдены за 12 дней²⁵.

Снижение суммы сборов, взимаемых в портах Басра и Фао, привело в 1963 г. к активизации деятельности БПК и увеличению экспорта нефти южных месторождений. Особое внимание БПК уделяло освоению месторождения Эр-Румайла, добыча нефти на котором росла из года в год. В 1963 г. здесь было добыто 9,3 млн. т, в 1964 г. — 13,9 млн. и в 1965 г. — 14,5 млн. т. Добыча на месторождении Эз-Зубейр находилась на одном уровне и составляла 3,5 млн. т в год. В 1964—1965 гг. БПК поставила соответственно 4 млрд. и 4,5 млрд. куб. футов природного газа на государственную электростанцию в Наджибии и свои насосные станции.

В 1964 г. отгрузки нефти на глубоководном причале Хор аль-Амайя составили 15,9 млн. т, а в 1965 г. увеличились до 17,5 млн. т. В 1965 г. здесь были проведены дноуглубительные работы, позволившие принимать более крупные танкеры. Если в 1964 г. американский танкер «Эссо Дейчланд» взял в Хор аль-Амайя 88,5 тыс. т, то в середине января 1966 г. японский танкер «Таказаку мару» грузоподъемностью 102 тыс. т покинул Хор аль-Амайя с 99,3 тыс. т нефти на борту²⁶.

В этот период проводилась частичная модернизация основного оборудования в порту Фао. К концу 1965 г. здесь имелись 24 нефтяные цистерны емкостью по 50 тыс. т каждая, соединенные двумя трубопроводами с нефтепромыслами в Эз-Зубейр и Эр-Румайле. Мощная насосная станция перекачивала нефть с этих нефтепромыслов прямо к причалам портов Фао и Хор аль-Амайя.

На месторождении Айн-Зала с 1965 г. наблюдается снижение дебита старых скважин, и это вынудило МПК в конце года приступить к бурению новых скважин. На другом месторождении компании — Бутма — с 1964 г. успешно практикуется нагнетание воды в нефтяной пласт, что приводит к сохранению высокого внутреннего давления в пласте и некоторому увеличению выхода нефти.

В 1965 г. на первое место по ввозу иракской нефти вышла Великобритания, импортировавшая 10,1 млн. т. На втором месте шла Франция — 10,0 млн. т и далее Италия — 8,2 млн. т, Голландия — 5,0 млн., ФРГ — 4,7 млн. и Япония — 4,5 млн. т²⁷.

Нефтяные монополии продолжали в эти годы проводить у себя замену иностранных специалистов иракскими гражданами в своем аппарате и управлениях.

Год	Иракцы	Иностранцы
1964	625 (81%)	150 (19%)
1965	618 (85%)	116 (15%)

Из анализа приведенных здесь и ранее данных видно, что за семь лет, прошедших с 1958 г., число иракских служащих увеличилось на 139 человек, т. е. возрастало в среднем на 20 человек ежегодно. Иностранцы составляли в 1964 г. 1,3% общего количества работающих в иностранных нефтяных компаниях, в то время как в соседней Сирии, где также имеются объекты ИПК с общим количеством 4902 рабочих и служащих, они составляли в 1964 г. лишь 0,7%. В 1965 г. число работающих в Ираке иностранных специалистов сократилось до 116 человек и составило 1% общего числа занятых в системе ИПК, в то время как в Сирии число иностранцев сократилось до 26 человек и составило к общему количеству занятых на объектах ИПК 0,5%. Эти данные показывают, что в Сирийской Арабской Республике процесс замены иностранных специалистов местными кадрами протекает в два раза быстрее, чем в Ираке²⁸.

В течение семи лет управленческий аппарат ИПК и ее дочерних компаний сократился более чем на тысячу человек, преимущественно за счет увольнения большого числа иностранцев при одновременном значительном росте добычи

Таблица 11
Производство сырой нефти в Ираке и ее распределение в 1965 г. *,
млн. длинных тонн

Компания	Производство нефти по месторождениям	Общее производство	Поставки нефтепродуктов заводам Ирака	Экспорт нефти из Ирака	Поставки в Хомс (Сирия)	Поставки в Триполи (Ливан)	Перевозка нефти (Средиземноморье и Персидский залив)
«Ирак петролеум К°»	Киркук 41,0 Бай-Хасан 2,3 Джамбур 0,6	43,9	Эд-Даура 2,05	41,6	1,0	0,68	Баньяс 26,2 Триполи 13,8
«Басра петролеум К°»	Эр-Румайла 14,5 Эз-Зубейр 3,5	18,0	Муфтия 0,18	17,8			Фао 0,2 Хор аль-Амайя 17,6
«Мосул петролеум К°»	Айн-Зала 1,0 Бутма 0,3	1,3		1,3		Триполи 0,06	Триполи 1,2
Итого . . .		63,2	2,23	60,7	1,0	0,74	59,0

* По данным «Iraq Oil», 1965, стр. 3—4.

нефти. В 1958 г. в аппарате трех компаний, добывших 34,9 млн. т нефти, работало 1608 человек, или 10% общего числа занятых в нефтяной промышленности, а в 1965 г. при добыче в 63,1 млн. т — 734 человека, или 6,6%.

Компании продолжали строительство домов для своих рабочих и служащих. К концу 1965 г. было построено 2693 дома, заложено 111 коттеджей и четырехэтажное жилое здание в Багдаде²⁹.

Нефтяные компании не публиковали никаких данных о своих доходах в рассматриваемый период. Однако публикуемые в мировой печати цифры по добыче и продаже нефти косвенно подтверждают, что деятельность компаний на Ближнем Востоке вообще и в Ираке в частности продолжала приносить большие прибыли.

Известно, что все участвующие в ИПК нефтяные компании имеют вертикальную структуру производства, т. е. осуществляют операции по добыче нефти, ее транспортировке, переработке и сбыту нефтепродуктов. Поэтому их прибыли складываются не только от доходов по добыче сырой нефти, но и от доходов по ее транспортировке, переработке и реализации. По данным ОПЭК, средняя цена на нефтепродукты в странах Западной Европы составляла в 1964 г. 11 долл. за баррель и складывалась следующим образом³⁰:

Издержки добычи нефти	0,253
Отчисления правительству нефтедобывающей страны	0,737
Издержки переработки	0,495
Расходы на перевозку танкерами	0,605
Расходы на складирование, транспортировку, сбыт и прибыль перепродавца	2,398
Чистая прибыль нефтяной компании	0,759
Налог с оборота и прямые налоги в странах-потребителях	0,748
Косвенные налоги в странах-потребителях	5,015
	11,010 долл.

Ирак как нефтедобывающая страна получал только 6,7% продажной цены нефтепродуктов, в то время как чистая прибыль нефтяной компании составляла 6,9% с каждого барреля. К этому следует добавить прибыль от транспортировки и торговую прибыль. Здесь нельзя не учитывать и то обстоятельство, что государства — потребители нефти получали в качестве прямых и косвенных налогов 52,3% продажной цены, которые через систему государственных финансов перераспределялись в конечном счете в интересах правящих классов и империалистических монополий.

Отчисления от нефти продолжали играть все большую роль в системе государственных финансов Ирака.

20 марта 1965 г. Национальный совет революционного командования и Совет министров утвердили бюджет Ирака на 1965/66 финансовый год, начинавшийся 1 апреля. Государственные расходы были запланированы на уровне 190,4 млн. динаров, т. е. на 45,7 млн. динаров больше, чем в 1964/65 финансовом году.

Основное увеличение расходов было связано с ростом ассигнований по линии армии (70,5 млн., или 37,1%), полиции и госбезопасности (19,2 млн., или 10,1%), объяснявшимся тем, что иракское правительство продолжало военные действия против курдов и преследование демократических элементов.

Доходная часть бюджета определялась на уровне 189,9 млн. динаров, из которых 84 млн., или 44%, предполагалось получить от нефтяных поступлений.

По заявлению бывшего заместителя министра нефти Абдаллы Исмаила, в доходную часть бюджета 1965/66 финансового года было включено также 17 млн. динаров, которые предполагалось получить после подписания новых соглашений с ИПК³¹.

Как сообщалось в местной печати, в 1965 г. иракское правительство предполагало получить около 140 млн. динаров нефтяных доходов³². Однако фактические поступления не превысили в указанном году 131,4 млн. динаров. Расходы по текущему бюджету 1965/66 финансового года составили 176,9 млн. динаров при доходной части в 145,9 млн., что привело к дефициту только по этому финансовому году в размере 31 млн. динаров (общий бюджетный дефицит с учетом расходов по плану развития экономики составлял 29,8 млн. динаров)³³. Недополучение 17 млн. динаров, которые должны были быть переданы правительству ИПК в случае подписания соглашений, и еще около 10 млн. в связи с меньшим по сравнению с намеченным ростом добычи привело к увеличению общего дефицита платежного баланса страны.

В мае 1965 г. была принят второй пятилетний план развития экономики на 1965/66—1969/70 гг., общие ассигнования по которому определялись в размере 821 млн. динаров по государственному и частным секторам. Самые большие государственные вложения в сумме 173,5 млн. динаров были намечены в области сельского хозяйства. По частному сектору на эти цели предполагалось привлечь 12 млн. динаров. В объяснительной записке указывалось, что годовой прирост национального дохода, создаваемого в сельском хозяйстве, составил в последнее время 0,6% и поэтому этой области национальной экономики придается такое значение. Ассигнования на промышленность предусматривались на уровне

193,2 млн. динаров, на транспорт и связь — 130 млн., на строительство и социальное обслуживание — 275,7 млн. динаров, причем из них 141 млн. планировалось получить за счет частного сектора.

Общеэкономические задачи, которые предполагалось решить в ходе успешного выполнения второго пятилетнего плана, как видно из объяснительной записки к нему, заключаются в том, чтобы:

1) добиться значительного роста производства и повышения уровня жизни в Ираке путем увеличения темпов развития экономики и обеспечения стабильности в экономике;

2) сбалансировать иракскую экономику таким образом, чтобы национальный продукт был более разнообразным и зависимость Ирака от нефтяных поступлений соответственно уменьшилась.

Основным источником, обеспечивающим выполнение плана ассигнований по второму пятилетнему плану, было отчисление 50% поступлений от нефти. Правительство определяло минимум поступлений от нефти за пятилетку (1965/66 — 1969/70 гг.) на уровне 710 млн. динаров, однако, исходя из предполагаемых изменений условий раздела прибыли и роста объема добычи и экспорта, рассчитывало получить сумму в 780 млн. долл., половина которой — 390 млн. — и была принята в качестве исходной. Средний прирост производства нефти в 1964/65—1969/70 гг. в размере 6%, как считали составители пятилетнего плана, может обеспечить необходимые средства для развития других секторов производства³⁴.

Из анализа имеющихся сведений складывается мнение, что иракскому правительству не удалось уменьшить зависимость иракской экономики от нефтяных поступлений. Текущий бюджет и планы экономического развития Ирака в значительной степени зависели от нефтяных доходов, и любое их сокращение увеличивало бюджетный дефицит и ставило под угрозу срыва планы развития. Осложнение внутривнутриполитической обстановки, война с курдами, развязанная шовинистически настроенными элементами (не без помощи агентов нефтяных монополий), преследования левых сил, выступавших за демократизацию режима и за проведение более решительной политики в нефтяном вопросе, — все это истощало иракскую экономику и объективно способствовало увеличению зависимости Ирака от иностранного монополистического капитала.

глава V

БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ ПО ВОПРОСУ ВЫРАБОТКИ НЕФТЯНОЙ ПОЛИТИКИ

Нефтяная политика правительств Баззаза и Наджи Талеба

Острая борьба вокруг выработки политики Ирака по нефтяному вопросу и разрешения противоречий с иностранными монополиями занимала важное место в развитии Иракской Республики во второй половине 60-х годов.

В программе созданного в сентябре 1965 г. правительства Абд ар-Рахмана Баззаза нефтяному вопросу отводилось незначительное место. Его правительство, представлявшее интересы либеральной национальной буржуазии, считало проблемами первоочередной важности урегулирование курдского вопроса и создание в стране парламентского режима. По вопросу нефти правительство брало на себя общие обязательства способствовать развитию национальной промышленности и сохранить революционные завоевания в этой области.

С первых дней существования правительства Баззаза в Ираке появились сообщения о том, что правительство не ратифицирует согласованного летом 1965 г. проекта нового соглашения с нефтяными компаниями, которое не соответствует национальным интересам страны. Поэтому в течение первого квартала 1966 г. в стране велась подготовка к возобновлению переговоров между правительством и ИПК и проводилась соответствующая обработка общественного мнения.

В Ираке на протяжении многолетней политической борьбы сложились две группы буржуазных националистических деятелей, имеющие различный подход к действующим в стране нефтяным монополиям и решению связанных с ними проблем. Это нашло, в частности, свое отражение в период проведения переговоров с ИПК в 1959—1961 гг. и в 1964—1965 гг., в ходе обсуждения в правительстве доклада аль-Ваттари о ратификации подписанных соглашений и в последующих событиях внутри страны и на Ближнем Востоке.

Сторонники жесткого курса в отношении нефтяных компаний, представляющие интересы демократических кругов и

радикально настроенной национальной буржуазии, выступая за самостоятельную работу ИННК, которая, по их мнению, сможет организовать на отобранных участках концессии добычу нефти своими силами с возможным использованием иностранных компаний в качестве подрядчика для проведения геологических изысканий и буровых работ. Эта группа призывает использовать существующие разногласия между нефтяными монополиями, объединенными в ИПК, а также между стоящими за ними правительствами западных держав. Известно, что «Бритиш петролеум К^о» и американская группа мало заинтересованы в быстром увеличении добычи нефти в Ираке, поскольку у них имеются излишки сырой нефти, в то время как французская «Компани франсез де петроль», располагающая свободными производственными мощностями нефтеперерабатывающих заводов, заинтересована в быстром достижении соглашения с Ираком и увеличении добычи нефти.

Сторонники жесткого курса не исключают возможности полной или частичной национализации нефтедобывающей промышленности Ирака при условии активной поддержки стран социалистического лагеря и государств, придерживающихся политики позитивного нейтралитета. В их глазах проблема реализации сырой нефти является весьма важной, поскольку в современных условиях даже на Западе оспаривается право национальных правительств на национализацию.

Для защиты своей точки зрения сторонники жесткого курса широко используют аргументы бывшего министра по делам нефти Саудовской Аравии ат-Турейки, который в ходе последних переговоров высказал мнение о целесообразности законсервировать район Северной Румайлы и не передавать его иностранным монополиям. По мнению ат-Турейки, последние будут вынуждены пойти на урегулирование отношений с иракским правительством, ибо в настоящее время они не смогут снизить уровень производства нефти в Ираке из-за боязни потерять свои рынки сбыта.

Сторонниками такого курса в той или иной степени считались в середине 60-х годов лидеры Арабского социалистического движения (Ф. Рикаби, Адиб аль-Джадер), руководство Всеобщей федерации рабочих профсоюзов Ирака, прогрессивные интеллигенты, входящие в так называемую группировку независимых марксистов, и др.

В классовом отношении эти деятели выражают интересы разнородных прослоек мелкой и средней национальной буржуазии и демократической интеллигенции, взявшей на вооружение различные варианты «арабского социализма» вместе с некоторыми положениями марксистской идеологии. При

оценке выступлений таких деятелей следует всегда учитывать большой динамизм их политических взглядов, складывающихся и меняющихся под влиянием самых различных и подчас неравнозначных факторов — от личных отношений между лидерами разных группировок до событий национального значения, как например развитие палестинской проблемы.

Сторонники либерального курса в нефтяной политике Ирака считают, что нефтяные монополии, входящие в группу ИПК и контролирующие богатые нефтяные месторождения в княжествах Персидского залива, в Кувейте, в Алжире и в других странах, без ущерба для себя с целью оказания давления на иракское правительство могут пойти на снижение добычи нефти и в Ираке, что должно нанести ущерб прежде всего иракской стороне. Манипулируя цифровыми выкладками, они утверждают, что в случае достижения соглашения Ирак не только получит выгоду от увеличения добычи нефти, которая растет в Ираке гораздо медленнее, чем в других нефтедобывающих странах, но и сможет получить «долги» с ИПК, которая не выплатит их в случае обострения отношений. Лица, призывающие пойти на компромисс с ИПК, также сомневаются в возможности добиться координации нефтяной политики арабских стран, видят в принципиальных уступках иностранному капиталу единственную возможность активизировать работу ИННК. Более того, они полагают, что создание рентабельной национальной нефтяной промышленности в условиях господства на мировом рынке нефтяного картеля нереально, и в этой связи видят в сотрудничестве с иностранными компаниями едва ли не единственный путь использования нефтяных богатств Ирака. Либералы также обращают внимание на сложную политику на Ближнем Востоке, выдвигая лозунг: «Нам необходимо решить все проблемы с империалистическими монополиями, с тем чтобы еще сильнее бороться против империализма».

В классовом отношении либералы представляют интересы правых политических группировок национальной буржуазии, выступающих во внутреннем плане за развитие страны по пути классического буржуазного парламентаризма и многопартийной системы, буржуазных свобод и поощрения частного капиталистического предпринимательства. Во внешней политике они ориентируются на активизацию экономического и прочего сотрудничества с западными странами.

В плане подготовки к возобновлению переговоров с ИПК следует расценивать краткое посещение Ирака в марте 1966 г. председателем правления ИПК Херриджем, который был принят покойным президентом Абдель Салямом Арефом¹. Английская радиостанция Би-би-си в своем комментарии о визите Херриджа в Ирак и его приеме президентом

отмечала, что в ближайшее время нефтяной вопрос в Ираке будет решен, причем при выработке этого решения будут приняты во внимание новые предложения иракской стороны.

Багдадская газета «Аль-Баляд» накануне приезда Херриджа сообщила о том, что из Эр-Рияда запрошена копия соглашения, недавно подписанного правительством Саудовской Аравии с нефтяными компаниями, с тем чтобы использовать ряд содержащихся там положений в переговорах с ИПК. Известно, что по указанному соглашению саудовская сторона получает 60% общих нефтяных поступлений. По-видимому, иракское правительство планировало в ходе предстоящих переговоров поставить вопрос об увеличении своей доли в доходах от нефти.

Летом 1966 г. в книжных магазинах Багдада появился третий номер бейрутского социально-экономического журнала «Дирасат арабия», в котором помещена статья прогрессивного иракского экономиста д-ра Мухаммеда Сальмана Хасана о нефтяной политике Ирака. В статье обстоятельно рассматривается нефтяной вопрос в Иракской Республике и аргументированно обосновывается необходимость частичной национализации нефтедобывающей промышленности Ирака. В качестве подходящего объекта для частичной национализации, могущей сразу изменить положение в стране, увеличить доходы правительства от нефти и дать ему в руки действенное средство контроля над нефтяными монополиями, предлагается компания «Басра петролеум К°». С целью избежать возможных трудностей в сбыте сырой нефти автор предлагает договориться о поставках иракской нефти в не присоединившиеся страны, такие, как Индия и Цейлон, а также в социалистические страны. Указанный номер журнала со статьей д-ра Хасана прошел правительственную цензуру и был официально разрешен к продаже в книжных магазинах Ирака.

В иракской печати сообщалось о желании группы «независимых» нефтяных компаний США начать совместную эксплуатацию нефтеносных участков в стране и указывалось, что оно может быть реализовано лишь после подписания соглашения с ИПК, считающейся до настоящего времени владельцем концессии на всей территории Ирака. В этот же период в английских газетах появилось сообщение о том, что правительство Баззаза связывает урегулирование курдской проблемы с разрешением конфликта с нефтяными компаниями и якобы готово пойти на уступки ИПК в том случае, если она согласится просить правительство Великобритании способствовать разрешению курдской проблемы. Официальные представители ИПК категорически опровергли указанные сообщения, подчеркивая тот факт, что нефтяные компании в

Ираке являются чисто коммерческими предприятиями и не могут брать на себя каких-либо политических обязательств.

Все эти сообщения подтверждают, что правительство Баззаза без обычной шумной кампании проводило подготовку к возобновлению переговоров с ИПК. Исходя из общей экономической программы правительства, тех мероприятий, которые оно уже смогло осуществить в течение одиннадцатимесячного пребывания у власти, и анализа высказываний его политических единомышленников, можно сделать вывод, что правительство Баззаза хотело пойти на уступки нефтяным монополиям в ходе намечаемых переговоров. Бывший генеральный директор ИННК Ганим аль-Укейли, считающийся открытым сторонником либерального курса в отношении иностранных монополий, с удовлетворением констатировал, что в период нахождения у власти правительства Баззаза был подготовлен важный документ, который, однако, «не был принят и лежит без движения»².

В августе 1966 г. правительство Баззаза ушло в отставку. Против его политики отхода от законов о национализации 1964 г., поощрения частного сектора, замораживания проведения аграрной реформы и закулисных контактов с иностранными нефтяными компаниями, проводимой под лозунгом «разумного арабского социализма», выступили политические силы, ориентирующиеся на дальнейшее развитие революции 1958 г. и укрепление связи с Объединенной Арабской Республикой.

Кроме националистических группировок, выступавших под лозунгами «арабского социализма», против Баззаза выступили военные деятели, привилегии и влияние которых пытался ликвидировать Баззас — первый гражданский премьер-министр Ирака после революции 1958 г. Его значение о том, что «танки должны вернуться на базы, а солдаты — в казармы», было расценено высшими офицерами как прямая угроза их интересам, что явилось в конечном итоге одной из причин ухода правительства Баззаза в отставку.

Однако, оценивая деятельность правительства Баззаза, нельзя не признать, что ему удалось добиться успеха в другой важной области — 29 июля 1966 г. между представителями курдского национально-демократического движения и правительства было подписано соглашение о прекращении огня, которое и сейчас продолжает оставаться основой мирного урегулирования затянувшегося конфликта на севере Ирака.

Правительство Наджи Талеба, пришедшее в августе 1966 г. на смену правительству Баззаза, в своей программе заявило о намерении сохранить закон № 80, способствовать деятельности ИННК и изучить результаты прошлых переговоров пра-

вительства с ИПК. В этой связи борьба политических группировок вокруг выработки новой нефтяной политики развернулась прежде всего по вопросу оценки результатов переговоров 1964—1965 гг. и утверждения соглашений с ИПК, достигнутых летом 1965 г.

9 ноября 1966 г. премьер-министр Талеб разъяснил нефтяную политику своего правительства. «Мы не признаем, что соглашение (с ИПК 1965 г.—О.Г.) существует в действительности. У нас особая нефтяная политика, вытекающая из духа закона № 80. ИННК будут предоставлены территории для начала ее деятельности»³.

Иракские газеты широко комментировали это заявление премьер-министра. Официоз иракского правительства газета «Аль-Джумхурия» подчеркивала 13 ноября 1966 г., что Ирак не признает соглашения 1965 г. с ИПК, которая, предлагая сотрудничество ИННК, предполагала тем самым ликвидировать закон № 80. «Проект соглашения 1965 г. не может быть предметом обсуждения. Это не нравится империалистам, поскольку они не хотят, чтобы Ирак использовал свои богатства. Проволочка — главный метод в их подходе к решению проблем». В этом же смысле высказывалась газета «Ас-Савра аль-Арабия» (16 ноября 1966 г.) и другие газеты.

28 сентября 1966 г. по решению Совета министров Ирака был создан Национальный нефтяной комитет, в состав которого вошли ряд министров, представители ИННК и видные эксперты по нефти и юридическим вопросам. Согласно официальным заявлениям, в обязанности комитета, непосредственно подчиненного Совету министров, входила подготовка рекомендаций правительству по использованию нефтяных доходов, развитию национальной нефтяной промышленности и активизации деятельности ИННК. В правительственном заявлении также подчеркивалась необходимость сохранения закона № 80 и забвения политических разногласий, которые не способствуют поискам правильного решения поставленных вопросов⁴.

Комментируя создание Национального нефтяного комитета, багдадский журнал на английском языке «Араб Петролеум энд Экономикс», закрытый впоследствии за связь с иностранными кругами, опубликовал в десятом номере 1966 г. передовую статью под характерным заголовком — «Политики, берегитесь политики», в которой предостерегал от попыток «претворения в жизнь политического подхода к решению экономических проблем». Поддерживая идею одновременной национализации нефтедобывающей промышленности в арабских странах в далеком будущем и осуждая тех деятелей, которые предлагают отложить решение насущных нефтяных проблем в Ираке на более позднее время, журнал призывал «сесть за

стол переговоров с представителями компаний и выработать решение по взаимному соглашению как разумные люди, не руководствующиеся в своем поведении пустыми лозунгами»⁵.

Сам состав Национального нефтяного комитета вызывал большие сомнения в успешности его работы. Так, в комитет одновременно введены как авторы соглашения 1965 г. с ИПК — генеральный директор ИННК Ганим аль-Укейли и заместитель министра нефти Абдалла Исмаил, так и Адиб аль-Джадер, подавший в отставку в июле 1966 г. из правительства Т. Яхьи из-за своего несогласия с нефтяной политикой последнего. Комитет провел всего несколько своих заседаний и затем прекратил свою работу. Адиб аль-Джадер подал в отставку из комитета в конце ноября 1966 г., подчеркнув, что его состав исключает возможность выработки конструктивных предложений по нефтяному вопросу.

В последние дни ноября 1966 г., в связи с обострением отношений между сирийским правительством и ИПК и требованием правительства Ирака об увеличении добычи нефти на 10% в соответствии с решением ОПЭК, иракская печать уделяла большое внимание нефтяной политике страны. Газеты подчеркивали требования Сирии повысить отчисления за транспортируемую через ее территорию иракскую нефть, приветствовали решение правительства Ирака «не делать богатства страны предметом торга и не позволять эксплуатировать их без получения наибольших выгод» и его требование увеличить добычу нефти в стране. Член Национального нефтяного комитета Адиб аль-Джадер в своем заявлении, опубликованном в газете «Аль-Джумхурия» 22 ноября 1966 г., потребовал, чтобы ИПК ознакомила иракское правительство со своей производственной программой и предусмотрела в ней увеличение пропускной способности существующих трубопроводов и расширение причалов для обеспечения постоянного увеличения экспорта нефти.

Иракская печать сообщала о стремлении правительства Ирака воспользоваться своим правом и реализовать самостоятельно на внешнем рынке причитающиеся ему 12,5% добываемой в стране сырой нефти. Этот вопрос обсуждался с министром промышленности Пакистана, посетившим Ирак в ноябре 1966 г. По сообщениям багдадских газет, Пакистан выразил готовность закупать ежегодно 1 млн. т сырой нефти в течение 10 лет⁶. В связи с решительной позицией САР по отношению к нефтяным монополиям ИПК прекратила 10 декабря 1966 г. перекачку иракской нефти по нефтепроводу в сирийский порт Банияс, а 13 декабря — в ливанский порт Триполи.

В период всего конфликта Сирии с ИПК правительство Ирака официально поддерживало требование сирийцев о по-

вышении на 50% отчислений за транспортируемую через сирийскую территорию иракскую нефть. Более того, правительство Талеба возлагало всю ответственность на ИПК за тот ущерб, который может быть нанесен Ираку в результате прекращения экспорта нефти и отказа ИПК удовлетворить сирийское требование. 16 декабря 1966 г. в Ирак прибыл заместитель премьер-министра Сирии Махос, которому иракские руководители вновь подтвердили свою позицию. В январе 1967 г. в целях оказания давления на ИПК правительство Ирака в ультимативной форме потребовало возобновления перекачки нефти, угрожая в противном случае принять решительные меры⁷.

Прекращение перекачки нефти к побережью Средиземного моря вызвало активную реакцию общественного мнения страны. Иракская печать, выражавшая мнение различных групп арабских националистов, приветствовала позицию правительства Талеба в борьбе против нефтяных компаний. Газеты требовали координации усилий всех нефтедобывающих стран Арабского Востока с тем, чтобы добиться удовлетворения требований сирийцев. Газета «Саут аль-Араб» 14 декабря писала, что Талеб приготовил бомбу, взрыв которой произведет такой же эффект, как и национализация Суэцкого канала. Другая газета, «Аль-Баляд», 10 января 1967 г. отмечала, что Ирак не отступит перед «войной нервов» и сумеет заставить уважать свои права. Газета «Аль-Ахбар» 24 января 1967 г. сообщила о поддержке позиции правительства Ирака по нефтяному вопросу курдским национально-демократическим движением.

Вместе с тем в Ираке активизировали свою деятельность правые элементы, осуждавшие политику правительства в нефтяном вопросе. В заявлении блока иракцев-конституционалистов, выражавших мнение либеральной буржуазной интеллигенции, говорилось, что «правительство Талеба, зная о возможности возникновения нефтяного кризиса в результате конфликта между правительством САР и ИПК, не предприняло никаких мер, чтобы не допустить прекращения экспорта иракской нефти и сохранения 0,5 млн. динаров, которые Ирак ежедневно теряет в результате этого кризиса». В качестве выхода из создавшегося положения конституционалисты предлагали образовать новое правительство, избрать парламент и выработать решительную позицию в отношении прогрессивного режима в Сирии. Бывший руководитель профсоюза адвокатов Ирака Фаик ас-Самарраи, обвиненный своими сирийскими коллегами в поддержке позиции ИПК, утверждал, что секвестр, наложенный в Ираке на имущество империалистических держав в 1956 г. в связи с тройственной агрессией против Египта, не может являться прецедентом для действий

правительства Сирии в отношении имущества ИПК, отказавшейся удовлетворить его требования.

27 декабря 1966 г. в Багдаде в клубе Ассоциации экономистов Ирака была организована дискуссия по вопросу о конфликте между Сирией и ИПК и отношениях Ирака с ИПК, в которой приняли участие упомянутый Абдалла ат-Турейки, видные иракские экономисты и политические деятели Адиб аль-Джадер, Хайреддин Хасиб, Мухаммед Садык Шеншал и др. На дискуссии присутствовало более тысячи человек. По мнению выступившего первым Джадера, для ликвидации зависимости от нефтяных монополий необходимо ограничить площадь и срок концессий, предоставленных нефтяным компаниям, и создать национальную нефтяную промышленность путем организации добычи нефти ИННК. Выступивший затем Турейки заявил: «Я за национализацию арабской нефти, но только после того, как будут обеспечены рынки сбыта сырой нефти. Для этого необходимо, во-первых, попытаться продавать долю Ирака (12,5%.— О. Г.) в добываемой сырой нефти, даже с потерями, с тем чтобы приобрести необходимый опыт; во-вторых, приступить к эксплуатации месторождения Эр-Румайла, договорившись с какой-либо международной нефтяной компанией о закупке этой нефти в Басре, пусть даже по минимальным ценам».

В создавшихся условиях нефтяные монополии попытались компенсировать прекращение добычи нефти на севере Ирака активизацией работ на южных месторождениях. В течение декабря 1966 г. и января—февраля 1967 г. БПК добывала нефть из расчета 35 млн. т в год, т. е. с превышением почти в два раза объема годовой добычи в нормальных условиях. За счет увеличения объема добычи на юге 1966 год был закончен с хорошими показателями. Всего было добыто 66,6 млн. т нефти, причем из них добыча ИПК составила 42,6 млн. т⁸. Иными словами, несмотря на возникшие в конце года трудности, нефтяные компании, действующие в Ираке, превысили уровень добычи 1965 г. на 3,5 млн.

Обострение отношений между Сирией и нефтяными монополиями и заятая правительством Талеба позиция поддержки сирийских требований, исходившая из общих антиимпериалистических принципов внешней политики Ирака и идеи межарабской солидарности, объективно способствовали определенному росту взаимопонимания среди различных группировок арабских националистов в Сирии и Ираке и укреплению отношений между этими двумя арабскими государствами. Единство взглядов между ними по нефтяному вопросу сыграло свою роль в провале попыток нефтяных монополий уйти от удовлетворения справедливых требований сирийского правительства.

В этом отношении представляет определенный интерес рассмотрение вопроса о попытках монополий оказать давление на правительство Ирака (терявшего около 300 тыс. динаров ежедневно), с тем чтобы вынудить его выступить совместно с ИПК против Сирии.

Так, 15 января 1967 г. в Ирак прибыл в третий раз генеральный управляющий ИПК К. Далли, который имел несколько встреч с премьер-министром Талебом. 22 января на заседании Совета министров Ирака под председательством президента Арефа обсуждался нефтяной вопрос. Как сообщили иракские газеты, Совет министров потребовал у ИПК возобновить перекачку нефти и предоставить гарантии, что интересам Ирака не будет нанесен ущерб. Совет министров также не соглашался взять на себя никаких новых обязательств, которые бы способствовали разрешению нефтяного кризиса⁹.

В иракской и зарубежной печати стали появляться сообщения о том, что ИПК одновременно с официальными переговорами с САР и Ираком об урегулировании конфликта активизировала подрывную работу против существующих режимов в этих странах. В Ираке, в частности, ставилась цель заменить правительство Талеба другим, более сговорчивым с ИПК правительством. «Ас-Савра аль-Арабия» сообщила 10 января о передаче США значительных сумм Саудовской Аравии, взявшей на себя роль организатора подрывной работы против прогрессивного режима в Сирии.

Дальнейшее затягивание нефтяного конфликта между Сирией и ИПК еще раз косвенно показало значительную зависимость иракской экономики от деятельности в стране иностранных нефтяных компаний. Осложнение экономического положения и увеличение финансовых трудностей вынудили иракское правительство предпринять такие шаги, которые бы способствовали, с одной стороны, регулированию отношений Сирии с ИПК и возобновлению перекачки нефти, с другой — ускорению темпов развития национальной экономики.

2 февраля 1967 г. президент Ареф выехал в Каир с официальным визитом. Как следует из опубликованного коммюнике, ОАР поддержала позицию Ирака в вопросе возобновления перекачки нефти, «имеющей огромное значение для иракской экономики». 17 февраля 1967 г. в Дамаск срочно для встречи с руководителями Сирии выехал премьер-министр Талеб в сопровождении заместителя министра нефти Исмаила, который оставался в Дамаске вплоть до завершения переговоров между правительством Сирии и ИПК. Эти визиты, в ходе которых обсуждались прежде всего нефтяные проблемы, явно повлияли на урегулирование нефтяного кризиса.

В заявлениях официальных деятелей и выступлениях печати обращалось внимание на необходимость изыскания но-

вых, стабильных источников дохода. «Мы не должны базировать свою экономику только на одних доходах от нефти», — заявил президент Ареф 26 февраля 1967 г. на конференции федерации промышленников Ирака. — У нас много богатств. Их следует использовать, и тогда нефтяной кризис, подобный этому, не повторится». Выступивший вслед за президентом министр промышленности Халед Шави отметил, что нефтяной кризис преподал Ираку жестокий урок. «Нам следует работать над развитием нашего сельского хозяйства и промышленности, а не основываться на одном источнике дохода, потеря которого отражается на нашей экономической независимости». Премьер-министр Талеб в своем интервью газете «Саут аль-араб», опубликованном 1 марта 1967 г., заявил, что иракское правительство намерено предпринять меры по сокращению зависимости от нефтяных доходов, с тем чтобы нефтяной кризис не повторился. «Умрем ли мы с голода, если не будет доходов от нефти? — писала „Саут аль-араб“ в передовой статье 21 января 1967 г. — Если так, то это позор».

В первой половине 1967 г. правительство Ирака предприняло шаги, свидетельствующие о стремлении ускорить экономический прогресс Ирака. В январе было объявлено пять торгов на строительство дорог, создана государственная компания с капиталом 0,5 млн. динаров для разработки залежей серы. В феврале был подписан контракт с международным консорциумом на строительство гидроэлектростанции на базе плотины в г. Самарра и большой контракт на поставку советских сельскохозяйственных и дорожных машин. Правительство объявило о намерении использовать полученный в Международном банке реконструкции и развития кредит в размере 1,2 млн. динаров на строительство школ для подготовки квалифицированных кадров для промышленности и сельского хозяйства.

В конце января Ирак посетил американский финансист Андерсон, следствием чего явилось предложение американцев об участии их в финансировании ряда объектов пятилетнего плана. «Саут аль-араб» сообщала, что специальная комиссия иракских экспертов рассматривала предложения американцев об увеличении их капиталовложений в экономику Ирака с учетом опыта экономического сотрудничества других арабских стран с США. Как следовало из сообщения, американцы настаивали на свободе перевода своих капиталов из Ирака за границу, добивались гарантий возмещения в случае войны и революции и др.

Прекращение перекачки нефти в течение 80 дней привело к недополучению Ираком около 20 млн. динаров. Это вынудило правительство Талеба предпринять определенные меры по сокращению государственных расходов и изысканию но-

вых средств для погашения бюджетного дефицита и финансирования проектов развития. Было утверждено принятое в 1966 г. решение о слиянии текущего государственного бюджета, бюджета автономных государственных организаций и бюджета развития. Осуществление этих мероприятий открывало возможность перед правительством использовать средства, отпущенные на финансирование проектов экономического развития, для погашения дефицита в текущем бюджете. Министерство финансов призвало все государственные учреждения положить «принцип экономии государственных средств в основу предложений по новому бюджету»¹⁰. Прежде всего нехваткой средств следует объяснить также создание в феврале 1967 г. комитета по сбору 750 тыс. динаров пожертвований для пострадавшего от военных действий населения курдских районов. По достигнутому в 1966 г. соглашению с лидерами курдского национально-демократического движения иракское правительство брало на себя обязательство принять в кратчайший срок меры по восстановлению разрушенных в ходе военных действий курдских деревень и возмещению ущерба, что, однако, оно не смогло выполнить в связи с возникшими финансовыми трудностями.

2 марта 1967 г. сирийское правительство добилось от ИПК принятия своих требований, и 3 марта был возобновлен экспорт иракской нефти из средиземноморских портов. Таким образом, нефтяной кризис был урегулирован и перед иракским правительством встал вопрос ликвидации его экономических последствий.

В первой декаде апреля 1967 г. нефтяные компании перечислили на счет правительства 21 млн. ф. ст. за фактически добытую и экспортированную в I квартале нефть вместо 39 млн. запланированных правительством на этот же период. 10 апреля премьер-министр Талей выступил с заявлением, в котором призвал компанию доплатить 18 млн. ф. ст., поскольку иракское правительство не было ответственно за прекращение экспорта иракской нефти. 11 апреля в Багдад прибыла делегация ИПК, которая рассмотрела это требование. В начале мая в Багдад прибыл генеральный управляющий ИПК К. Далли, также обсуждавший с Талеем указанный выше вопрос. 4 мая министр финансов Шави заявил о том, что между правительством Ирака и ИПК достигнуто соглашение о получении от компании 14 млн. динаров в качестве аванса в счет будущих отчислений из расчета роста добычи в 1967 и последующих годах¹¹. По заявлению министра, ИПК обещала в положительном плане рассмотреть вопрос о предоставлении еще 5 млн. динаров, с тем чтобы обеспечить запланированную на I квартал 1967 г. сумму нефтяных доходов.

Внутриполитическая борьба между различными национа-

листическими группировками за власть, особенно обострившаяся в период нефтяного кризиса, 6 мая 1967 г. привела к отставке кабинета Талеба и созданию нового иракского правительства во главе с президентом Арефом.

В течение 1966 — начале 1967 г. сменявшие друг друга у власти националистические группировки, занятые урегулированием запутанных внутрисполитических проблем и отношений между собой, не смогли выработать ни одного конструктивного предложения, направленного на развитие и укрепление основ национальной нефтяной промышленности, организацию практической деятельности ИННК и разрешение противоречий с иностранными компаниями. Политика правительства Баззаза и Талеба по нефтяному вопросу, несмотря на различие их политической ориентации, состояла из серии решений частных вопросов, вытекающих из сложившихся ранее отношений с нефтяными компаниями. Рост добычи нефти и нефтяных отчислений в этот период увеличивал зависимость национальной экономики и государственных финансов от иностранного монополистического капитала.

Ближневосточный кризис 1967 г. и новый этап в нефтяной политике Ирака

Обострение напряженности в районе Ближнего Востока в связи с военными приготовлениями Израиля, поддерживаемого в своих агрессивных замыслах империалистическими державами, показало со всей очевидностью, что основным содержанием развития национально-освободительного движения арабских стран на данном этапе является противоречие между империализмом и его агентами, с одной стороны, и патриотически настроенной буржуазией, поддерживаемой в своей антиимпериалистической борьбе за национальное освобождение рабочим классом, крестьянством, интеллигенцией и другими прослойками — с другой. Перед растущей опасностью извне накал борьбы националистических группировок за власть внутри страны несколько уменьшился. Они поддержали мероприятия правительства Арефа, направленные на объединение усилий с ОАР, Сирией, Иорданией и другими арабскими странами. В этих условиях Ирак присоединился к соглашениям, заключенным Сирией и Иорданией с ОАР о совместной обороне, принял решение об участии своих вооруженных сил в военных операциях против Израиля в случае его агрессии, направил свои части на территорию Иордании.

Исходя из идеи использования арабской нефти в борьбе против Израиля и его империалистических покровителей, правительство Ирака выступило с важной инициативой по

координации политики нефтедобывающих арабских стран. 29 мая 1967 г. Ирак предложил ОАР, Алжиру, Кувейту, Ливии, Саудовской Аравии и княжествам Персидского залива Абу-Даби, Бахрейн и Катар созвать чрезвычайную конференцию министров нефти в Багдаде. Представителям Сирии и Ливана, по территории которых проходят магистральные нефтепроводы, также было предложено принять участие в указанной конференции в качестве наблюдателей.

Иракское правительство, взявшее на себя выработку конкретных решений, предложило в ходе работы конференции принять следующие рекомендации:

1) запретить поставки и продажу нефти любому государству, участвующему в агрессии Израиля против любой арабской страны или поддерживающему ее;

2) иностранные компании, действующие в арабских странах, должны отказаться от продажи арабской нефти прямо или косвенно любому государству, занимающему враждебную в отношении арабов позицию;

3) дружественные мусульманские государства призываются занять единую с арабами позицию в вопросах прекращения поставок нефти странам — сторонникам агрессора.

Конференция продолжалась два дня и 5 июня 1967 г. одобрила предложенные Ираком рекомендации.

6 июня 1967 г. с первого дня израильской агрессии против арабских стран Ирак объявил войну Израилю и во исполнение решения Багдадской конференции запретил отгрузку нефти за границу всем без исключения странам. По примеру Ирака наложили эмбарго на поставки нефти США и Англии и другие нефтедобывающие арабские страны, создав тем самым известные затруднения на мировом рынке нефти и дефицит нефтепродуктов в ряде стран, особенно в Англии.

Правительство Ирака поддержало инициативу Судана по созыву конференции министров иностранных дел арабских стран в Хартуме и, продолжая ту же решительную линию в нефтяных вопросах, предложило свой проект решений по экономическим вопросам. Иракская делегация внесла на рассмотрение конференции, собравшейся в начале августа 1967 г., предложения, предусматривающие: прекращение поставок арабской нефти всем без исключения иностранным государствам в течение трех месяцев, начиная с 1 сентября 1967 г.; закрытие Суэцкого канала на этот же срок, изъятие капиталовложений, резервов и вкладов арабских стран, компаний и частных лиц из банков США, Англии, ФРГ; осуществление бойкота товаров стран, поддерживающих агрессора; «национализацию иностранных интересов» в арабских странах. С целью получения необходимых ресурсов для укрепления обороноспособности и экономики арабских стран предлага-

лось создать фонд обороны, фонд экономического развития и межарабский платежный союз, а также осуществить полное экономическое единство и координацию планов развития арабских стран. Министры иностранных дел арабских стран одобрили инициативу Ирака и приняли решение созвать 15 августа 1967 г. в Багдаде совещание арабских министров финансов, нефти и экономики, чтобы изучить иракские предложения и принять необходимые рекомендации. Решение о созыве указанного совещания в Багдаде расценивалось иракским правительством как важное достижение межарабской политики Ирака.

Собравшиеся в середине августа в Багдаде министры финансов, нефти и экономики проводили заседания при закрытых дверях, однако просочившиеся в арабскую и иностранную печать сведения свидетельствуют о том, что иракский проект экономических санкций встретил возражения ряда арабских государств в своей основной части — прекращении на три месяца поставок нефти иностранным государствам. Принятые в ходе этой конференции рекомендации о бойкоте товаров стран, поддерживающих Израиль, о координации экономической политики арабских стран, о создании фонда экономического развития и др. были переданы на рассмотрение второй конференции министров иностранных дел арабских стран и четвертой конференции глав арабских государств в Хартуме в августе 1967 г.

Деятельность иракского правительства по выработке экономических санкций в отношении империалистических стран, поддерживавших израильских агрессоров, приветствовалась общественностью страны, развивавшей их на страницах местной печати в конкретные предложения.

Так, газета «Ас-Савра аль-Арабия», комментируя 24 июля 1967 г. рекомендации Комитета по бойкоту Израиля Лиге арабских стран, обращала внимание на необходимость принять иракское предложение и запретить поставки арабской нефти прежде всего в США, Англию и ФРГ, а также «взять под контроль правительства все нефтяные сооружения, с тем чтобы не допустить нелегальных поставок нефти в эти страны». Другая газета, «Ан-Наср», выразившая мнение левого крыла националистических группировок, предлагала в номере от 21 июля 1967 г. национализировать с целью изыскания средств на оборону долю Англии и США в ИПК, передать компаниям дружественных стран право на разработку месторождений серы на севере Ирака и заменить всех экспертов из западных стран специалистами из стран социалистического лагеря. Газета предлагала конфисковать имущество агентов западных держав, более активно проводить аграрную реформу, отменить компенсацию помещикам за изъятую у них зем-

лю и ввести дополнительные налоги на землевладельцев.

Позднее (2 августа 1967 г.) «Ан-Наср» предлагала, исходя из новых условий, создать единый фронт арабских стран «на народной и демократической основе в борьбе против империализма и реакции».

Из анализа выступлений иракской печати, представляющей интересы различных политических группировок национальной буржуазии, высказываний лидеров этих группировок, заявлений официальных деятелей и мероприятий правительства можно сделать вывод, что шестидневная война между арабскими странами и Израилем, за спиной которого стояли империалистические державы, объективно привела в Ираке к ослаблению правых националистических группировок, ориентирующихся на империалистические страны, и к известной активизации левого крыла арабских националистов. В значительной степени под давлением последних иракское правительство после 5 июня 1967 г. пошло на разрыв дипломатических отношений с США и Англией, сокращение объема экономического сотрудничества с ними и бойкот их товаров, разрабатывало свою особую линию в нефтяном вопросе и старалось провести ее на межарабских конференциях и совещаниях.

Именно в условиях известного единства взглядов левых националистических группировок в первый период после агрессии (правда, не вылившихся впоследствии в какую-либо организационную форму) и их поддержки, правительство предприняло решительный шаг, приняв в августе 1967 г. закон № 97 по нефтяному вопросу (см. приложение 2). В объявленной 28 июля 1967 г. программе «правительства войны» говорилось, что правительство, возглавляемое Т. Яхей, намерено работать над осуществлением положений закона № 80 путем определения земель, изъятых у иностранных нефтяных компаний, и передачи их ИИНК с целью начала ее работ по созданию национальной нефтеперерабатывающей промышленности. Кроме того, правительство намерено добиваться увеличения поступлений от иностранных нефтяных монополий путем установления контроля за ценами и уровнем производства сырой нефти, а также стремиться к укреплению сотрудничества между арабскими странами в области выработки нефтяной политики и создания нефтяной промышленности¹². Поэтому принятие закона № 97 полностью соответствовало духу объявленной правительственной программы активизации деятельности по созданию национальной нефтедобывающей промышленности.

Закон № 97 предоставил ИИНК право разработки и других нефтяных ресурсов на всей территории Ирака, в том числе в территориальных водах, континентальном шельфе и ирак-

ской части нейтральной зоны, за исключением тех участков, которые оставлены ИПК и ее филиалам по ст. II закона № 80. В ст. II закона № 97 указывалось, что положения ст. III закона № 80 не могут применяться в отношении районов, где ИИНК разрешается вести работы по добыче нефти, или в отношении любого другого района, в котором находится месторождение (или часть его) с уже разведанной нефтью. Иными словами, богатые месторождения Эр-Румайлы и естественное продолжение нефтяных полей в районе Киркука окончательно передавались ИИНК и «Ирак петролеум К^о» лишилась возможности получить то, чего она добивалась с момента принятия закона № 80. По ст. III нового закона все нефтяные районы, отведенные ИИНК, разрабатываются ею одной или совместно с другой стороной, если это будет способствовать осуществлению целей ИИНК, причем соглашение с другой стороной может иметь место только после принятия соответствующего закона. В любом случае ИИНК, как указывалось в законе, не должна сдавать отведенные ей территории в концессию¹³.

8 августа 1967 г. по багдадскому телевидению выступил министр нефти Ирака Хусейн, который сообщил, что новый закон принят в целях обеспечения выполнения закона № 80. Основное содержание закона заключается в том, что благодаря ему ИИНК будет самостоятельно добывать нефть в Ираке и сможет в течение двух лет довести добычу до 35 млн. т.

Принятие закона № 97 в условиях борьбы против израильской агрессии было с большим воодушевлением встречено иракским общественным мнением. Его приветствовали все активные политические силы Ирака — от коммунистов до правых националистов. Газета «Аль-Джумхурия» расценила 9 августа 1967 г. закон № 97 как «новый этап националистической борьбы против империалистических монополий и тех, кто их поддерживает». «Новый закон вдохнет жизнь в ИИНК, — писала „Ас-Савра аль-Арабия“ 9 августа 1967 г. — Принятием закона № 97 начинается новый этап революционного развития в Ираке. Мы ожидаем новых прогрессивных шагов, с тем чтобы вернуть наши права, узурпированные иностранными нефтяными компаниями».

Новый закон поддержала Всеобщая федерация рабочих профсоюзов Ирака. Ее газета «Саут аль-уммаль» отмечала 12 августа 1967 г., что нелегкая борьба с нефтяными компаниями требует объединения всех прогрессивных и патристических сил в едином фронте. «Мы считаем, — писала газета, — что рабочий класс сыграет позитивную роль не только в поддержке этих шагов правительства, но и в требовании немедленно осуществить этот закон и преградить путь нефтяным компаниям, которые все еще мечтают заморозить его выпол-

чение так же, как они делали это с законом № 80 в течение 6 лет». Правительство Ирака считало поддержку рабочего класса страны перед возможными демаршами нефтяных монополий весьма важной и необходимой. Об этом свидетельствует тот факт, что премьер-министр Т. Яхья принял делегацию профсоюзов и разъяснил им суть борьбы, которую ведет правительство против нефтяных монополий.

Принятие правительством Ирака закона № 97, направленного на дальнейшее закрепление достигнутых успехов в деле установления национального контроля над нефтяными богатствами страны, вызвало ответную реакцию иностранных нефтяных монополий. Правление «Ирак петролеум К^о» в Лондоне опубликовало заявление, в котором потребовало отмены закона № 97 и заявило о готовности «принять все меры, чтобы предотвратить осуществление принадлежащих ИПК прав кем-либо другим».

4 сентября 1967 г. посольство Швеции в Багдаде, взявшее на себя защиту интересов Великобритании в Иракской Республике после разрыва дипломатических отношений и выезда английского посольства из Багдада, направило в министерство иностранных дел Ирака ноту английского правительства по поводу принятия закона № 97.

Текст ноты, в которой дается английская версия развития отношений правительства Иракской Республики с иностранными нефтяными компаниями с момента принятия закона № 80, приводится ниже с незначительными сокращениями.

«После принятия закона № 80 в 1961 г. британское правительство информировало иракское правительство, что концессионные соглашения, которые имеются и продолжают оставаться в силе между иракским правительством и тремя компаниями (ИПК, МПК и БПК.— О. Г.), обязывают стороны обращаться к третьей стороне в случае возникновения любого разногласия, если не будет достигнуто соглашения о другом методе решения. В то время правительство ее величества, выразившее свою надежду на то, что иракское правительство примет предложение о третейском разбирательстве, назначило своего представителя.

Следует напомнить также, что после принятия закона № 11 в 1964 г. о создании Иракской национальной нефтяной компании британское посольство в Багдаде разъяснило иракскому правительству, что Ирак имеет полное право решать вопрос о создании национальной нефтяной компании и правительство ее величества никоим образом не ставит под сомнение принцип суверенитета иракского государства на природные богатства. Однако осуществление прав, вытекающих из суверенитета, должно подчиняться общепринятым принципам международного права, что подтверждено решением

№ 1703/18 Генеральной Ассамблеи ООН, принятым 14 декабря 1964 г., за которое проголосовал также иракский представитель. Посольство информировало, что положения закона № 11 1964 г., так же как и закона № 80 1961 г., представляют собой нарушение прав указанных компаний, зафиксированных в соглашениях.

Британское правительство полностью резервирует за собой свои права и права компаний в том, что касается любых нарушений этих прав, зафиксированных в соглашениях, в результате принятия этих законов или любых мер, которые предпримет правительство Ирака для их претворения в жизнь».

Далее, указывая на имевшие место в 1964—1965 гг. переговоры и на парафированное аль-Ваттари соглашение, в ноте говорилось:

«...неудача правительства Ирака в ратификации соглашения и публикация закона № 97 1967 г. может рассматриваться британским правительством и компаниями как отказ от усилий компаний по урегулированию существующих разногласий путем переговоров.

Британское правительство полностью разделяет мнение компаний о том, что их права могут быть изменены только законным путем, а именно договоренностью между ними и правительством Ирака, а не путем односторонних действий иракского правительства.

Осуществление закона № 97 представляет собой новое нарушение прав компаний и противоречит во всех смыслах принципам международного права. Британское правительство заявляет протест по поводу принятия этого закона и любого его осуществления».

Английская нота заканчивалась подтверждением, что «британское правительство полно решимости в целях обеспечения защиты прав компаний, зарегистрированных в Соединенном королевстве, предоставить им свою помощь для подтверждения их прав»¹⁴.

Иракское правительство отклонило английскую ноту. Министр нефти Ирака Хусейн заявил, что иракское правительство будет продолжать идти по намеченному пути освобождения иракской экономики и национальных богатств от контроля иностранных монополий¹⁵.

Нефтяные компании не ограничились туманными рассуждениями об ущемляемых Ираком правах и ссылками на международное право. Они попытались прибегнуть к проверенному методу организации внутрисполитических провокаций. По сообщениям иракской печати, в середине сентября 1967 г. было арестовано несколько видных деятелей монархического режима по обвинению в ведении деятельности, направленной

против закона № 97¹⁶. Однако обстановка внутри страны и международная ситуация на Ближнем Востоке складывались не в пользу империалистических держав. Иракское правительство, поддерживаемое в своей прогрессивной нефтяной политике большинством народа Ирака, прогрессивными арабскими странами и государствами социалистического содружества, предприняло практические меры по претворению в жизнь закона № 97.

Любое правительство Ирака, поставившее цель развивать национальную нефтяную промышленность, должно было прежде всего реорганизовать ИННК и преодолеть оппозицию в лице руководства ИННК, контролировавшегося с момента ее создания сторонниками сотрудничества с иностранными нефтяными монополиями.

4 сентября 1967 г. был принят закон № 123 о реорганизации ИННК, ликвидировавший закон № 11 1964 г. и считающийся логическим продолжением закона № 97. Представитель либерального курса Ганим аль-Укейли, возглавлявший ИННК с 1964 г., был уволен в отставку, и председателем ее совета директоров в ранге министра был назначен Адиб аль-Джадер. В состав совета ИННК был введен также известный иракский экономист Хайреддин Хасиб, считающийся автором законов 1964 г. о национализации.

Реорганизованная ИННК получила право проводить на территориях, изъятых у ИПК и ее филиалов по закону № 80 и переданных по закону № 97 в распоряжение ИННК, все виды работ, связанные с разведкой и добычей нефти, ее переработкой, транспортировкой, хранением и реализацией нефти и нефтепродуктов. Для выполнения поставленных задач ИННК может учреждать дочерние компании или принимать участие в деятельности уже существующих компаний.

Уставный капитал ИННК определен в 25 млн. динаров с возможным увеличением в случае необходимости до 150 млн. динаров.

ИННК предоставлялось право получать кредиты на строительство объектов из любых источников — как в Ираке, так и за границей. Облигации внутреннего займа, которые могут быть выпущены для финансирования деятельности ИННК, и начисленные по ним проценты освобождались от всех налогов и обложений. Соглашения об иностранных кредитах могут быть заключены только после одобрения их Советом министров Ирака.

Статья VII предусматривала, что в конце финансового года, завершающегося 31 декабря, ИННК после покрытия эксплуатационных расходов и произведения необходимых отчислений в отношении безнадежных и сомнительных долгов, амортизационных средств, а также отчислений в резерв

заработной платы и пенсионный фонд по обычным ставкам, принятым в нефтяных компаниях, будет добавлять чистые доходы компании к своему капиталу до тех пор, пока не будет полностью покрыт уставный капитал. По истечении пяти лет со времени начала получения чистых прибылей ИННК будет выплачивать правительству 50% вышеназванных прибылей до тех пор, пока уставный капитал не будет полностью покрыт. После этого ИННК будет выплачивать правительству 75% чистых прибылей, направляя остаток в резервный фонд при условии, что указанный остаток будет составлять не менее 5 млн. динаров в год, до тех пор, пока резерв не достигнет суммы, превышающей в четыре раза уставный капитал. После того как резервный фонд достигнет суммы, превышающей в четыре раза сумму ее уставного капитала, ИННК будет выплачивать правительству полностью все свои чистые прибыли.

Совет директоров ИННК, возглавляемый председателем, составляет общую программу по добыче нефти в различных районах Ирака и для всех стадий производства, имея в виду «увеличение национального дохода и достижение независимой и сбалансированной экономики путем создания независимой национальной нефтяной промышленности»¹⁷.

Принятие законов № 97 и 123 в 1967 г. явилось естественной реакцией патриотических кругов национальной буржуазии на дальнейшее углубление противоречий с империалистическими державами, нашедшее свое отражение в ближневосточном кризисе. Достигнутое в первый период после израильской агрессии единство националистических сил способствовало принятию этих прогрессивных законов, правильное претворение которых в жизнь открывало реальную возможность создания независимой национальной нефтяной промышленности и как следствие этого перспективу освобождения экономики Ирака от господства иностранного капитала.

Деятельность ИННК и ее сотрудничество с «аутсайдерами»*

Ближневосточный кризис привел к заметному изменению экономической политики иракского правительства, которое при определении своих экономических связей с иностранными государствами руководствовалось отношением последних к палестинской проблеме. В правительственной программе, объявленной 28 июля 1968 г., указывалось, что первоочередной задачей экономической политики страны в сложившихся

* Аутсайдеры — компании, не входящие в данное монополистическое объединение (букв. посторонние).

в результате израильской агрессии условиях является активизация экономического сотрудничества на основе взаимной выгоды с мусульманскими и дружественными странами. Как следует из заявлений и высказываний официальных иракских деятелей, под дружественными странами иракское правительство понимает страны, выступившие в той или иной степени с осуждением израильской агрессии против арабов: прежде всего государства социалистического лагеря, ряд нейтралистских стран, а также некоторые развитые промышленные страны — Францию, Италию, Испанию, Японию.

В этой связи ослабление позиций Международного нефтяного картеля в Ираке, особенно после принятия законов № 97 и 123 1967 г., и общее ослабление политических позиций США, Англии и их союзников в Ираке открыли после июня 1967 г. реальные возможности для «аутсайдеров» нефтяного бизнеса принять участие в эксплуатации нефтяных богатств Ирака.

ИННК в период своего становления, естественно, не могла обойтись без иностранной технической и финансовой помощи. Поэтому с момента своего создания в 1964 г. ее руководство вело переговоры с представителями «аутсайдеров», которые не скрывали своих намерений начать работу на отобранных по закону № 80 у ИПК и ее филиалов территориях. С этого времени Ирак посетили и вели переговоры представители французской «Режи аутоном де петроль» (ЭРАП), итальянского консорциума государственных фирм ЭНИ, а также группа японских бизнесменов и уполномоченные некоторых американских «независимых» нефтяных компаний. После событий 5 июня 1967 г. французские, итальянские, японские монополии остались фактически единственными представителями капиталистического мира, которые могли пойти на реальное сотрудничество с ИННК и оказать ей помощь в организации добычи, транспортировки и сбыта нефти.

К этому следует добавить, что по закону № 97 ИННК запрещено сдавать полученные территории в концессию иностранным компаниям, что ставило дополнительные препятствия в ее сотрудничестве с английскими и американскими монополиями, поскольку применение новых форм сотрудничества с Ираком могло повлечь за собой пересмотр выгодных им традиционных концессионных соглашений с другими нефтедобывающими странами. Это обстоятельство также принималось во внимание иракским правительством.

В сентябре — октябре 1967 г. Иракское правительство обратилось к деловым кругам Франции, Италии, Испании, Японии и других капиталистических стран, а также к Советскому Союзу и социалистическим странам с официальной просьбой изучить возможности оказания помощи ИННК в разработке

нефтяных месторождений. Представители ИННК в ходе предварительных контактов на первое место ставили вопросы о поставках нефти в оплату расходов иностранных фирм и о помощи в продаже на мировом рынке, обоснованно полагая, что ИННК столкнется со значительными трудностями при самостоятельной реализации добытой нефти на мировом рынке, контролируемом нефтяным картелем.

Политические отношения Ирака с капиталистическими странами, к которым последовало обращение с просьбой о сотрудничестве в нефтяных вопросах, складывались благоприятно. Что касается Советского Союза, то развитие и укрепление с ним всестороннего сотрудничества декларируется всеми послереволюционными иракскими правительствами в качестве одного из важнейших принципов внешней политики Иракской Республики.

В последние годы особую активность в проникновении в экономику Ирака проявляют французские деловые круги. В начале августа 1967 г. в Ираке находилась правительственная делегация Франции для обсуждения вопросов сотрудничества в области нефти. Французское правительство предоставило Ираку торговый кредит на сумму 16,5 млн. динаров на оплату иракского импорта французских машин и оборудования и выразило готовность оказать в широких масштабах финансовую помощь и техническое содействие в строительстве объектов второго пятилетнего плана. Оно уже дало согласие финансировать строительство нефтеперерабатывающего завода в Басре и представило заявку на разработку месторождений рудной серы на севере Ирака.

Деловые круги Италии и Японии также старались не отстать от своих французских конкурентов.

Накануне арабо-израильского конфликта 1967 г. итальянский консорциум ЭНИ получил согласие ИННК в положительном плане рассмотреть вопрос о сотрудничестве в разработке месторождения Северная Румайла. После израильской агрессии ЭНИ подтвердил свою заинтересованность в сотрудничестве с ИННК на условиях подряда.

Проявляют интерес к иракской нефти и японские деловые круги. В 1967 г. Ирак посетило несколько японских делегаций, обсудивших вопросы нефтяного сотрудничества. 22 августа 1967 г. президент Ареф заявил группе японских журналистов: «Мы с большим оптимизмом смотрим на экономическую и техническую помощь, которую оказывает Япония в строительстве завода по производству бумаги, завода искусственных удобрений и нефтеочистительных предприятий в дополнение к сотрудничеству с ИННК»¹⁹. Однако практически японским фирмам удалось во второй половине 1967 г. подписать с иракской стороной только один крупный кон-

тракт — на строительство завода химических удобрений в Басре общей стоимостью 9,5 млн. динаров²⁰.

Появление в Ираке опасных конкурентов вынудило ИПК пойти на смягчение своей традиционной политики непризнания законодательных актов иракского правительства, которые ущемляют ее права. Стремясь не отстать от появившихся в Ираке «аутсайдеров», ИПК, по сообщениям печати, дала понять, что она может пойти на признание закона № 80 при условии передачи ей в концессию отобранного по этому закону в 1961 г. месторождения Северная Румайла. Однако этот шаг не имел успеха, и Адиб аль-Джадер, подтвердивший на пресс-конференции 24 декабря 1967 г. предложение ИПК о сотрудничестве с ИННК, заявил, что это предложение «было далеко от того минимума, который бы удовлетворил иракское правительство»²¹.

В конце 1967 г. представители иракских деловых кругов указывали на наметившийся в ИПК раскол в связи с особой позицией «Компани франсез де петроль» (КФП) по вопросам дальнейшего сотрудничества с Ираком. Именно активность французских деловых кругов, заинтересованных в росте добычи иракской нефти и соответствующем увеличении ее экспорта во Францию, считается основной причиной изменения политики ИПК в отношении ИННК и закона № 80. Отказ ИННК от сотрудничества с ИПК усилил давно тлевшие разногласия между КФП, имеющей свободные мощности нефтеперегонных заводов и не связанной на Ближнем Востоке концессионными соглашениями, и остальными участниками ИПК. КФП, поощряемая правительством Франции, в принципе могла бы согласиться на сотрудничество с Ираком на условиях подряда, с тем чтобы не упустить богатое месторождение Северная Румайла. В этом отношении характерно также заявление президента Арефа французской газете «Монд» в феврале 1968 г. о том, что иракское правительство получило предложение о сотрудничестве в области разработки Северной Румайлы «от ряда французских нефтяных компаний». «Ирако-французская дружба, — сказал Ареф, — один из факторов, который окажет влияние при окончательном решении этого вопроса. Франция будет иметь приоритет, если условия французской компании нас устроят».

Американский журнал «Ньюсуик» 19 февраля 1968 г. откровенно писал: «Торгуя своим проарабским нейтралитетом в последней летней войне, французы надеются вытеснить США и Англию с их традиционных экономических и политических постов на Среднем Востоке»²².

23 ноября 1967 г. французские деловые круги добились первого крупного успеха. В этот день было парафировано первое соглашение ИННК с группой французских государствен-

ных компаний ЭРАП на проведение на условиях подряда в течение 20 лет геологоразведочных работ и последующую добычу нефти в районах, где ее наличие еще не подтверждено. 24 ноября по багдадскому телевидению с разъяснением основных положений соглашения выступили заместитель председателя совета директоров ИННК Абд аль-Баки, исполнительный директор Абдалла Саяб и исполнительный член совета Хайреддин Хасиб.

Анализ высказываний этих ответственных сотрудников ИННК показывает, что иракская сторона видит основное преимущество соглашений с ЭРАП в следующих моментах:

1. ЭРАП выступает в качестве подрядчика ИННК и проводит все операции в Ираке от имени ИННК на территориях площадью 10,8 тыс. кв. км, нефть на которых не обнаружена. Ближайшее открытое месторождение нефти находится на расстоянии 100 км от тех районов, где будет работать ЭРАП.

В конце третьего года ЭРАП вернет ИННК 5,4 тыс. кв. км, в конце пятого года — 2,7 тыс. кв. км, а в конце шестого года у ЭРАП останутся лишь те районы, где фактически будет добываться нефть. К концу же шестого года ИННК возьмет под свой контроль управление всеми операциями.

Территории, переданные ЭРАП, разбиты на четыре района и находятся в провинции Басра, включая отдельные участки континентального шельфа и территориальных вод, в провинциях Амара, Кут и Дивания. Перспективность этих районов различна.

2. Расходы ЭРАП на изыскания и организацию добычи нефти в Ираке оцениваются иракскими экспертами в 70—100 млн. динаров и рассматриваются сторонами в качестве беспроцентного займа компании иракскому правительству, который будет погашаться лишь в случае обнаружения нефти в коммерческих количествах.

Кредиты, которые потребуются иракской стороне впоследствии для увеличения добычи и экспорта нефти, будут предоставляться французскими банками из расчета 6% годовых и погашаться в течение 15 лет с момента обнаружения нефти в коммерческих количествах.

Погашение всех расходов ЭРАП и предоставленных кредитов будет происходить поставками сырой нефти на базе справочных цен.

Половина всей добытой нефти остается в качестве национального резерва, остальная часть делится на две части, из которых ЭРАП получает 30%. Они будут засчитываться в погашение расходов ЭРАП следующим образом: 18% — по цене, равной издержкам производства + прибыль + половина разницы между справочной ценой и издержками производства, а 12% — по цене, равной издержкам производства + прибыль.

Располагая 70% добытой нефти, ИННК может самостоятельно выступить на мировом нефтяном рынке, а в случае затруднений с ее реализацией имеет право поручить ЭРАП реализовать ее в количестве 10 млн. т ежегодно по фактически складывающимся ценам. За первые 5 млн. т ИННК уплачивает комиссионные в размере 0,5 американских центов за баррель, а за вторые 5 млн. т — 1,5 цента за баррель.

ЭРАП обязалась в момент начала экспорта нефти передать безвозмездно ИННК 15 млн. долл. в качестве премии, а также оплатить стоимость полученных ИННК документов о проведенных изысканиях на переданных территориях. Весьма существенно, что в соглашении отсутствует положение, обязывающее Ирак закупать в обмен на сырую нефть французские товары.

3. Арендная плата («роялти») устанавливается на уровне 13,5% общего производства нефти. Эта сумма рассматривается как производственные расходы.

Руководители ИННК и иракская печать, широко комментировавшая соглашение с ЭРАП, отмечали также его политические преимущества для Ирака. В упоминаемом выступлении по телевидению Хасиб заявил, что «значение соглашения заключается в том, что нами достигается в значительной степени независимость в нефтяном вопросе. Это соглашение уничтожило монополию „Ирак петролеум К°“. Оно представляет собой практическое применение законов № 80 и 97, доказав несостоятельность традиционного мнения о том, что мы не можем заключить контракт с другой компанией без совета „Ирак петролеум К°“ и юридического признания закона № 80 с ее стороны. Заключение соглашения с ЭРАП доказало способность нашего государства отстаивать свои национальные права средствами одностороннего законодательства».

Газета «Ас-Савра аль-Арабия» в номере от 24 ноября 1967 г. называла подписанное соглашение с ЭРАП «важным шагом, который подтверждает продолжение прогрессивной политики, ведущейся национальной властью... и открывает новую страницу в нашей политической и социальной борьбе», а газета «Аль-Хавадис» 25 ноября 1967 г. писала, что соглашение с ЭРАП «предпринято для ликвидации ИПК». Другая газета, «Саут аль-араб», считала, что соглашение с французами «представляет собой образец, на основе которого можно и в дальнейшем заключать соглашения по нефти. Оно является естественным развитием законов № 80 и № 97».

Против соглашения с ЭРАП выступили сторонники сотрудничества с «Ирак петролеум К°» и некоторые из тех, кто принципиально выступает против расширения сотрудничества Ирака с западными странами, особенно в области нефти. Поскольку на январь 1968 г. были назначены окончательные пе-

реговоры с ЭРАП, сторонники сотрудничества с ИПК начали атаку на парафированное соглашение.

Наиболее аргументированные возражения выдвинул от имени консультационной фирмы «Аль-Укейли ва Шафик» бывший директор ИННК Ганим аль-Укейли, обратившийся 17 декабря 1967 г. с открытым письмом к президенту Арефу, премьер-министру Т. Яхье, министрам и совету директоров ИННК.

В первом пункте его письма указывалось на то, что предоставленные ЭРАП территории находятся вблизи уже открытых нефтяных месторождений, что значительно облегчает работу французов по разведке и эксплуатации этих территорий. Ссылаясь на высказывания экспертов по нефти и геологов, аль-Укейли писал, что «область, простирающаяся от иракских территориальных вод до центра провинции Амара, с прилегающими районами провинций Кут и Насирия считается самым хорошим (по нефтеносности. — О. Г.) районом мира... Иракские территориальные воды, переданные ЭРАП, несмотря на небольшую их площадь, равняющуюся 2 тыс. кв. км, также весьма перспективные районы». Далее аль-Укейли опровергал высказывание геологов ИННК о том, что предоставленные для работы ЭРАП участки расположены далеко от открытых месторождений. Так, по его словам, переданные участки Персидского залива в зоне территориальных вод находятся на расстоянии 30 км от месторождения Нахр-Омар и 20 км от месторождений Эз-Зубейр и Эр-Румайла, а северо-западные участки — на расстоянии 30 км от месторождения Дуджейла и на одном с ним направлении. По оценке аль-Укейли, общие запасы нефти на всех четырех участках, переданных для подрядных работ ЭРАП, составляют фантастическую цифру — 7 млрд. т, или в пять раз больше, чем запасы месторождения Северная Румайла.

Второе возражение было выдвинуто по вопросу цен. Аль-Укейли подчеркивал, что цена, по которой ИННК будет получать нефть от ЭРАП, составит 0,81 долл. за баррель, или на 53% меньше, чем объявленная цена. Таким образом, ЭРАП может заработать в Ираке 2 млрд. долл. прибыли.

Письмо аль-Укейли, в котором выдвигались и другие возражения против соглашения, заканчивалось призывом объявить международные торги на разработку указанных территорий и начать сотрудничество с той компанией, которая предложит наиболее выгодные для Ирака условия.

Английский еженедельник «Мидл Ист Экономик Даиджест» в номере от 7 декабря 1967 г., отмечая большой отклик в арабском мире, который получило соглашение ИННК с ЭРАП, приводил выдержки из опубликованного в бейрутской газете «Ан-Нахар» интервью иракского эксперта по нефти Та-

рика Ихсана Шафика, совладельца аль-Укейли по консультационной фирме, который утверждал, что прибыли ЭРАП от эксплуатации иракской нефти достигнут 600—1200 млн. долл. Если добавить, что газета «Ан-Нахар» известна своими проамериканскими тенденциями, станет ясно, чью точку зрения выражает Шафик.

Иракская коммунистическая партия также выступила против заключения соглашения с ЭРАП, считая, что ИННК с помощью дружественных социалистических стран должна самостоятельно вести работу на отобранных у ИПК участках ее концессии. Указанное соглашение расценивалось иракскими коммунистами как шаг, чреватый опасностью подчинения французскому неокOLONIALИЗМУ, проявляющему повышенную активность в целях проникновения в иракскую экономику.

Иракские коммунисты указывали, что в основе соглашения с ЭРАП имеется ряд положений, напоминающих концессионные договоры, заключать которые запрещено ИННК по закону № 97. К этим положениям относятся продолжительный срок выполнения подрядных работ и большая площадь предоставленных участков. Отмечалось также, что Ирак понесет большие потери при продаже добытой нефти по предусмотренным соглашением ценам. ЭРАП, по мнению иракских коммунистов, получает в сотрудничестве с ИННК и ряд других финансовых преимуществ, таких, как высокий банковский процент, освобождение импортируемого оборудования от таможенных пошлин, передача иракской стороне незначительной суммы — 15 млн. долл., в то время как правительство Ирана, с которым ЭРАП имеет такое же соглашение о подрядных работах, получило 184 млн. долл., и др.²³

4 февраля 1968 г. соглашение ИННК с ЭРАП было подписано и утверждено Советом министров Ирака.

Трудно поверить, что французы, идя на подписание соглашения с ИННК о выполнении подрядных работ с их последующей оплатой поставками сырой нефти, согласились на разведку территорий, добыча нефти на которых может потребовать больших капиталовложений. Вполне естественно, что ЭРАП провела необходимые предварительные исследования и расчеты и согласилась работать только на тех территориях, которые сулили ей выгоды — возможно, не меньшие, чем прибыли ИПК. Национальная буржуазия Ирака, давно добивающаяся права эксплуатировать нефтяные богатства своей страны, воспользовалась ослаблением англо-американского влияния на Ближнем Востоке и пошла на сотрудничество на новой, более выгодной для нее основе с французским капиталом, согласившимся принять условия ИННК.

23 ноября 1967 г., т. е. в день, когда было парафировано соглашение ИННК с ЭРАП, в Багдад прибыла по просьбе

иракской стороны представительная делегация советских нефтяников для изучения возможностей сотрудничества в области нефти между Советским Союзом и Ираком. В результате предварительных переговоров, проведенных делегацией в Багдаде, правительство СССР дало свое согласие оказать Иракской Республике содействие в развитии ее национальной нефтяной промышленности. В письмах, которыми обменялись 24 декабря 1967 г. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям С. А. Скачков и председатель ИННК Адиб аль-Джадер, указывалось, что «такое содействие могло бы быть осуществлено советскими организациями в проведении бурения и обустройстве промышленных скважин для добычи нефти в южных районах страны, в оказании содействия в организации транспортировки и сбыта нефти, а также в проведении геологоразведочных работ в северных районах страны.

Конкретные площади для бурения скважин в районах с разведанными промышленными запасами нефти на юге страны, а также районы для проведения геологоразведочных работ на севере страны, равно как и объемы, сроки и условия оказания содействия в перечисленных областях, должны быть определены в последующих переговорах полномочными представителями сторон. При этом имеется в виду, что расходы советских организаций, связанные с поставками оборудования и осуществлением технического содействия в проведении геологоразведочных работ, в бурении и обустройстве промышленных скважин, равно как и расходы в других областях, связанные с оказанием содействия в развитии национальной нефтяной промышленности Ирака, будут возмещаться иракской стороной поставками в СССР нефти Иракской национальной нефтяной компании. Условия поставки этой нефти должны быть согласованы одновременно с определением объемов, сроков и условий оказания упомянутого содействия в развитии национальной нефтяной промышленности»²⁴.

После церемонии обмена писем в здании Совета министров Ирака аль-Джадер выступил с заявлением для печати. Он отметил, что основное отличие между соглашением ИННК с ЭРАП и договоренностью между ИННК и советскими организациями о сотрудничестве заключается в том, что «ЭРАП выступает в качестве подрядчика. Что касается СССР, то с его помощью мы будем добывать нефть непосредственно сами».

24 декабря 1967 г. Совет министров Ирака утвердил состоявшийся обмен письмами с советской делегацией, указав, что «содержание упомянутых писем в своей основе соответствует общей нефтяной политике государства, согласно § 16 закона № 123 1967 г.».

Иракская печать и общественные круги страны приветствовали достигнутую принципиальную договоренность между СССР и Ираком по вопросам сотрудничества в области нефти.

В соответствии с рекомендациями четвертой конференции глав арабских стран, созванной в Хартуме в конце августа 1967 г., иракское правительство приняло решение о возобновлении поставок нефти всем, кому они были прекращены в июне 1967 г. Закрытие Суэцкого канала сделало иракскую нефть, поступающую в средиземноморские порты, самой дешевой нефтью для емкого западноевропейского рынка, и поэтому нефтепроводы ИПК, идущие к портам Банияс и Триполи, работали в конце 1967 г. на полную мощность, транспортируя нефть из расчета 52—53 млн. т в год. В 1967 г. в Ираке было добыто всего 59,9 млн. т нефти.

10 апреля 1968 г. Административный совет ИННК принял решение отказаться от предложений иностранных компаний о совместной разработке месторождения Северная Румайла и предпринять меры для его самостоятельной эксплуатации.

Из анализа выступления председателя Административного совета ИННК Адиба аль-Джадера на пресс-конференции 10 апреля 1968 г., высказываний директоров ИННК Абдаллы ас-Саяба и Абд аль-Монема Саида Али на дискуссии в Ассоциации экономистов Ирака 18 апреля 1968 г., интервью члена Административного совета ИННК Хайреддина Хасиба газете «Ас-Савра» 23 апреля 1968 г. и публикаций иностранной и местной печати можно сделать вывод о том, что решение о самостоятельной эксплуатации ИННК месторождения Северная Румайла было принято иракским правительством после детального изучения всех экономических и политических аспектов этого вопроса.

Основная причина, побудившая ИННК взяться за самостоятельную разработку этого месторождения, заключается в его огромных и уже разведанных запасах нефти.

Месторождение Северная Румайла входит в число десяти богатейших нефтяных полей мира. По заявлению главного геолога ИННК Саяба, на каждом квадратном километре Северной Румайлы сосредоточено 10—20 млн. т нефти. Общая площадь месторождения составляет 1690 кв. км, из них ИННК принадлежит северный участок площадью 950 кв. км. Исходя из этих данных, иракские эксперты оценивают максимальные запасы районов, на которых будет работать ИННК, в 2 млрд. т.

Иракские экономисты обращают внимание на небольшие капитальные затраты, требующиеся для организации добычи и экспорта этой нефти на мировой рынок. В районе Северная Румайла имеется пять продуктивных скважин, законсер-

вированных в 1961 г. в период изъятия неэксплуатируемых участков концессий у иностранных нефтяных компаний по закону № 80. Расстояние от нефтяных полей Северной Румайлы до порта Фао в Персидском заливе составляет 130 км, и строительство нефтепровода по пустынной, слабо пересеченной местности южного Ирака не представляет технических трудностей.

Работы по освоению Северной Румайлы будут проводиться в два этапа. В течение первого этапа (14 месяцев), начинающегося с момента объявления решения о самостоятельной эксплуатации месторождения, ИННК предполагает обустроить пять законсервированных скважин, проложить необходимые для их эксплуатации коммуникации, построить систему энергоснабжения, дегазационные установки, нефтепровод до Фао диаметром 403 мм и необходимые портовые сооружения в Фао — прежде всего нефтехранилища емкостью в 1 млн. баррелей нефти. Стоимость работ первой очереди составит, по оценке руководства ИННК, около 6 млн. динаров.

Работы второй очереди будут осуществляться одновременно со строительством первоочередных объектов. В течение двух лет второго этапа должны быть пробурены и оборудованы 20 новых скважин, построены дополнительные дегазационные установки, нефтепровод протяженностью 150 км к Персидскому заливу диаметром 806 мм и глубоководный причал, способный принимать танкеры водоизмещением до 200 тыс. т.

В результате осуществления работ первой очереди ИННК сможет экспортировать на мировой рынок 5 млн. т нефти. Компания считает, что себестоимость одного барреля нефти в первый период работ ИННК составит 0,16 долл. При объявленной мировой цене 1,76 долл. за баррель сырой нефти ИННК сможет в течение трех лет компенсировать затраты на строительство объектов первой очереди, поскольку уже в конце первого этапа работ получит 16 млн. динаров прибыли в год. Эти средства будут использованы для финансирования работ второго этапа, которые оцениваются в 26 млн. динаров. После завершения работ второй очереди ИННК сможет экспортировать за границу уже 18 млн. т и получить 50 млн. динаров ежегодной прибыли.

Проблему реализации добытой в Северной Румайле нефти руководство ИННК не считает на данном этапе трудноразрешимой. Абд аль-Монем Саид Али заявил в Клубе экономистов, что ИННК уже имеет предложения на продажу 11 млн. т нефти. Адиб аль-Джадер отметил, что ИННК готова подписать долгосрочные (на 15 лет) контракты на поставку сырой нефти. Хасиб в своем интервью газете «Ас-Савра» указывал, что ежегодный импорт Ирака составляет 150 млн. динаров

при экспорте в 20 млн. динаров и в этой связи правительство может в известной степени сбалансировать внешнюю торговлю поставками в другие страны сырой нефти. Выступавший на дискуссии в Клубе экономистов профессор Багдадского университета Садык Махди Саид отметил, что национальные нефтяные компании Ирана, Саудовской Аравии и Кувейта уже поставляют нефть на рынки стран Европы, в том числе и в социалистические страны, и в этой связи ИННК должна предпринять срочные меры, с тем чтобы выйти на рынки указанных стран со своей нефтью.

К этому следует добавить, что ответственные сотрудники ИННК отмечают высокое качество нефти месторождения Северная Румайла и постоянно растущий спрос на мировом рынке на нефть такого качества.

То, что решение о самостоятельной добыче нефти в Северной Румайле принято именно в апреле 1968 г., безусловно связано со складывающейся обстановкой внутри Ирака и на Арабском Востоке.

Соглашение ИННК с ЭРАП подверглось в Ираке критике как справа, так и слева. Правые националисты указывали, что партнером ИННК в разработке нефтяных месторождений страны должна быть фирма, которая предложит наиболее выгодные условия сотрудничества в ходе широких международных торгов. Они осуждали принцип заключения двусторонних соглашений по вопросу разработки нефтяных месторождений Ирака. Демократические же круги Ирака настаивали на самостоятельной эксплуатации ИННК переданных ей месторождений. Иракские коммунисты считали наиболее целесообразным создание национальной нефтяной промышленности в Ираке, самостоятельную работу ИННК с широкой технической и финансовой помощью стран социалистического лагеря.

Решение о самостоятельной добыче нефти в Северной Румайле в известной степени ослабило критику нефтяной политики Ирака как справа, так и слева. Было принято во внимание требование демократических кругов, настаивающих на самостоятельной добыче нефти в Северной Румейле. В то же время 18 апреля 1968 г. Административный совет ИННК информировал все иностранные посольства о намерении объявить международные торги на строительство в Северной Румайле объектов первой и второй очереди, что успокоило правые, связанные с Западом круги иракской буржуазии, настаивавшие на проведении международных торгов.

Вне всякого сомнения, самостоятельная деятельность ИННК в Северной Румайле и получение государством доходов от нефти будут способствовать укреплению политической и экономической самостоятельности страны. Эта деятельность

рассматривается в руководстве ИННК как первый шаг в направлении национализации иностранной нефтедобывающей промышленности в Ираке. Не случайно вышеупомянутое интервью Хасиба газете «Ас-Савра» было помещено под заголовком «Национализация нефти Ирака — следующий шаг после самостоятельной добычи нефти в Румайле». Выступавший в Клубе экономистов Абд аль-Монем Саид Али подчеркивал, что в случае интриг и саботажа иностранных компаний, направленных на срыв принятого решения о самостоятельной добыче нефти ИННК в Северной Румайле, иракское правительство «возьмет в свои руки руководство концессионной нефтедобывающей промышленностью, подобно тому как это имело место в Алжире». Хотя Саид Али всячески подчеркивал, что этот акт нельзя считать национализацией, тем не менее по существу он означает установление контроля над имуществом иностранных нефтяных монополий.

* * *

Закончился богатый событиями 1967 год. Иракская национальная буржуазия, воспользовавшись ослаблением позиций англо-американских нефтяных монополий на Ближнем Востоке и разногласиями между различными группировками иностранного капитала, добилась подписания важного соглашения с французским консорциумом ЭРАП. Достигнутая договоренность о советской технической помощи ИННК в разработке месторождений нефти способствовала еще большему укреплению позиций патриотических кругов национальной буржуазии в их борьбе за установление национального контроля над нефтяными богатствами Ирака.

Последовавшее затем решение правительства о самостоятельной эксплуатации месторождения Северная Румайла Иракской национальной нефтяной компанией является дальнейшим продолжением прогрессивной политики Ирака в нефтяном вопросе. Осуществление этого решения будет способствовать укреплению экономического положения страны и приближению того времени, когда главное богатство страны — нефть — будет полностью принадлежать иракскому народу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьба за нефть — главная экономическая проблема Ирака, без которой невозможно правильно понять и социально-политическую жизнь этой страны.

После революции 1958 г. и прихода к власти национальной буржуазии борьба иракского народа за установление национального контроля над нефтяными богатствами вступила в новую, решающую фазу. Опираясь на поддержку демократических кругов и народных масс, правительство начало работу по созданию национальной нефтяной промышленности и ограничению влияния иностранного капитала. Однако непоследовательность национальной буржуазии в проведении социально-экономических преобразований в стране, противоречия между политическими группировками, представляющими различные слои национальной буржуазии, разжигание агентами западного капитала и шовинистически настроенной реакцией национальной розни осложнили внутривнутриполитическую обстановку в Ираке, что сказалось и на его нефтяной политике. В то же время нефтяные компании в соответствии с потребностями мирового рынка нефти, на который ориентируется контролируемая иностранным капиталом нефтеперерабатывающая промышленность Ирака, почти непрерывно увеличивали добычу нефти в стране, продолжая извлекать огромные барыши из эксплуатации этого национального богатства Ирака.

Опыт политического развития Ирака на всем протяжении его новейшей истории показывает, что только при опоре на демократические силы и при поддержке народных масс патриотически настроенные круги национальной буржуазии могут успешно бороться за установление национального контроля над нефтяными богатствами страны. И наоборот, любые действия правительства Ирака, которые способствуют его изоляции и не отвечают национальным интересам страны, приводят к активизации деятельности реакционных элементов, добивающихся ликвидации завоеваний народа и укрепления влияния нефтяных монополий. «Иностранный капитал отсту-

пит лишь перед широким объединением патриотических, демократических сил, осуществляющих антиимпериалистическую политику... Политическая независимость может быть закреплена только народом, завоевавшим демократические права и свободы, активно участвующим в управлении государством»¹.

Десятилетняя борьба Иракской Республики за установление национального контроля над своими нефтяными богатствами — явное тому доказательство.

Приложение 1

ЗАКОН № 80 от 11 декабря 1961 г., ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ ТЕРРИТОРИИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

Именем народа Высший государственный совет на основании временной конституции, по предложению премьер-министра и с одобрения Совета министров, издал следующий закон:

Статья I

Приведенные слова и термины будут иметь следующее значение:

Компани: Ирак петролеум лимитед, Мосул петролеум лимитед, Басра петролеум лимитед.

Определяемые районы: территории, на которых каждая из компаний имеет право вести разработки.

Территории: любые участки суши или территориальных вод.

Статья II

Определенные каждой компании территории будут указаны в таблице, прилагаемой к данному закону.

Статья III

Правительство Иракской Республики может по своему усмотрению предоставлять компаниям и другим территории в качестве резерва, однако с тем, чтобы эти территории не превышали площадь уже определенных компаниям районов.

Статья IV

Указанные права не распространяются на территории, не подпадающие под действие ст. II и ст. III. Могут предприниматься действия, необходимые для перекачки и транспортировки нефти через эти территории, с тем, однако, условием, что это не повлечет за собой незаконного и неоправданного использования их.

Статья V

А. В течение трех месяцев со дня вступления в силу этого закона компании должны бесплатно предоставить правительству все геологические и геофизические материалы и информацию, а также все технические сведения и данные, касающиеся территорий, указанных в ст. IV данного закона.

Б. Если любая из компаний не представит информацию, указанную в пункте «А» данной статьи, то эта компания будет обязана компенсировать правительству весь ущерб и потери, понесенные им в результате или в связи с этими действиями.

Статья VI

Закон вступает в силу со дня опубликования его в официальной газете

Статья VII

Выполнение этого закона возлагается на министров.

Таблица к закону № 80

(распределение территорий концессий, кв. м)

Ирак петролеум К ^о	647 750 000
Мосул петролеум К ^о	62 000 000
Басра петролеум К ^о	1 128 000 000

Итого 1 837 750 000

Источник: «Law Defining the Exploitation Areas for Oil Companies», Issued by the Ministry of Oil, Republic of Iraq, Baghdad, 1962.

Приложение 2

ЗАКОН № 97 от 7 августа 1967 г. О НЕФТИ

Именем народа президент Республики в соответствии с положением ст. 44 временной конституции и на основе предложений министра нефти и согласия Совета министров принимает следующий закон:

Статья I

§ 1. Иракской национальной нефтяной компании (ИННК) в рамках положений этого закона предоставляется право добычи нефти и других нефтяных ресурсов на всей территории Ирака, в том числе в территориальных водах, континентальном шельфе, иракской части нейтральной зоны. ИННК будет проводить на этих территориях все работы, предусмотренные законом № 11 1964 г. об основании этой компании и поправками к этому закону.

§ 2. Положение предыдущего параграфа не распространяется на территории, о которых идет речь в ст. II закона № 80 от 1961 г. об определении районов деятельности ИПК.

Статья II

§ 1. Положения ст. III закона № 80 от 1961 г. не могут применяться в отношении следующих районов:

- 1) районов, в которых ИННК разрешается законом вести работы по добыче нефти;
- 2) районов, в которых находится нефтяное месторождение (или часть его) с уже разведанной нефтью.

Статья III

§ 1. Все нефтяные районы, отведенные ИННК в соответствии со ст. I настоящего закона, разрабатываются непосредственно ИННК.

§ 2. ИННК может разрабатывать любой участок из отведенных ей территорий совместно с другой стороной, если это будет способствовать осуществлению поставленных ИННК задач.

В этом случае соглашение с другой стороной может иметь место только после принятия соответствующего закона.

§ 3. В любом случае ИННК не должна добывать нефть на всех отведенных ей территориальных землях на условиях сдачи их в концессию или подобных соглашений.

§ 4. Заключение любых контрактов ИННК с другой стороной на основе § 2 этой статьи не затрагивает никоим образом принципа общественной собственности на природные и нефтяные ресурсы. ИННК также не может заключать контракты, касающиеся права недвижимости.

Статья IV

§ 1. Все геологические и геофизические материалы и сведения и информации, связанные с производством нефти в районах, подпадающих под действие ст. I этого закона, передаются в собственность ИННК безвозмездно.

§ 2. Министерство нефти получает без всякого возмещения подлинный экземпляр или точную копию материалов и сведений, указанных в предыдущем параграфе.

Закон вступает в силу со дня его опубликования в официальной газете.

«Аль-Джумхурия», 7.VIII.1967.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

- ¹ «Материалы XXII съезда КПСС», т. I, М., 1961, стр. 354.
- ² «Правда», 22.VI.1967.
- ³ Б. М. Данциг, Ирак (Краткий географический очерк), М., 1960; А. Манукян и К. Козарез, Капиталистический рынок нефти, М., 1953; Л. А. Федченко, Нефтяные тресты и мировая политика, М.—Л., 1965; Р. Алдрасян и А. Эльянов, Ближний Восток. Нефть и независимость, М., 1961; А. Федченко и Л. Котлов, Ирак на пути национального возрождения, — «Мировая экономика и международные отношения», М., 1959, № 7.
- ⁴ Ибрагим Алави, Иракская нефть и национальное освобождение, Бейрут, 1967, стр. 5—6 (на араб. яз.).
- ⁵ Мухаммед Сальман Хасан, По пути национализации иракской нефти, Бейрут, 1967, стр. 83—85 (на араб. яз.).
- ⁶ S. H. Longrigg, Oil in the Middle East. Its Discovery and Development, London, 1961; Ch. Issawi, The Economics of Middle Eastern Oil, 1966; J. Marlow, Arab Nationalism and British Imperialism. A Study in Power Politics, London, 1961; K. Roosevelt, Arabs, Oil and History. The Story of the Middle East, New York, 1949; D. Hirst, Oil and Public Opinion in the Middle East, London, 1966.

Глава I

- ¹ «Iraq Petroleum Co. Ltd», World Oil Information, 1968, стр. 15.
- ² Ибрагим Шариф, Средний Восток, Багдад, 1965, стр. 83 (на араб. яз.).
- ³ S. H. Longrigg, Oil in the Middle East..., стр. 27—28.
- ⁴ Ибрагим Шариф, Средний Восток, стр. 153.
- ⁵ Ибрагим Алави, Иракская нефть и национальное освобождение, стр. 42.
- ⁶ Мир Басри, Исследования иракской экономики, Багдад, 1948, стр. 75 (на араб. яз.).
- ⁷ Рашид аль-Барави, Война за нефть на Среднем Востоке, Каир, 1953, стр. 140 (на араб. яз.).
- ⁸ Ибрагим Шариф, Средний Восток, стр. 153.
- ⁹ Там же, стр. 154.
- ¹⁰ К. Гофман, Нефтяная политика и англо-саксонский империализм, М., 1930, приложение.
- ¹¹ Л. Элвелл-Саттон, Иранская нефть. К истории «политических сил», М., 1956, стр. 61—62.
- ¹² М. Павлович, Мировая война за нефть, М., 1923, стр. 17.
- ¹³ Ибрагим Шариф, Средний Восток, стр. 150.

¹⁴ Абд ар-Раззак аль-Хасани, История иракских правительств, т. I, Багдад, 1953, стр. 22 (на араб. яз.).

¹⁵ Там же, стр. 22—23.

¹⁶ Рашид аль-Барави, Война за нефть на Среднем Востоке, стр. 130.

¹⁷ Фадыль Хусейн, Мосульский вопрос, Багдад, 1967, стр. 59—62 (на араб. яз.).

¹⁸ Абд ар-Раззак аль-Хасани, История иракских правительств, т. I, стр. 184.

¹⁹ Там же, стр. 208.

²⁰ Фадыль Хусейн, Мосульский вопрос, стр. 130, 176.

²¹ Там же, стр. 306.

²² Абд ар-Раззак аль-Хасани, История иракских правительств, т. I, стр. 108.

²³ Ланглей, Индустриализация Ирака, Багдад, 1963, стр. 77, 124 (на араб. яз.).

²⁴ Хикмат Сами Сулейман, Нефть Ирака, Дамаск, 1958, стр. 104—106 (на араб. яз.).

²⁵ «Международный нефтяной картель», М., 1954, стр. 75.

²⁶ S. H. Longrigg, Oil in the Middle East..., стр. 67.

²⁷ Мир Басри, Исследования иракской экономики, стр. 77—79.

²⁸ Абд ар-Раззак аль-Хасани, История иракских правительств, т. II, стр. 104—105.

²⁹ Хикмат Сами Сулейман, Нефть Ирака, стр. 106—107.

³⁰ «Международный нефтяной картель», стр. 88.

³¹ Там же, стр. 90.

³² Ибрагим Шариф, Средний Восток, стр. 166.

³³ Мустафа Даббаг, Катар, его прошлое и настоящее, Бейрут, 1961, стр. 13—15 (на араб. яз.).

³⁴ «Аль-Амилун фи ан-нафт», 1967, № 58, январь.

³⁵ Мир Басри, Исследования иракской экономики, стр. 78.

³⁶ Машаль Хамудат, Нефтяная промышленность Ирака, Багдад, 1966, стр. 11 (на араб. яз.).

³⁷ «Международный нефтяной картель», стр. 128.

³⁸ В. С. Баскин, Нефтяные монополии на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1957, стр. 124—125.

³⁹ S. H. Longrigg, Oil in the Middle East..., стр. 180—181.

⁴⁰ «Аль-Амилун фи ан-нафт», 1967, № 58, январь.

⁴¹ S. H. Longrigg, Oil in the Middle East..., стр. 181.

⁴² Хикмат Сами Сулейман, Нефть Ирака, стр. 121.

⁴³ S. H. Longrigg, Oil in the Middle East..., стр. 182—183.

⁴⁴ «Statistical Abstract 1957», стр. 227.

⁴⁵ Подсчитано по материалам «Statistical Abstract» и данным ИПК.

⁴⁶ «Statistical Abstract 1957», стр. 135—140.

⁴⁷ Ch. Issawi, The Economics of Middle Eastern Oil, стр. 98.

⁴⁸ «Statistical Abstract 1957», стр. 138—140.

Глава II

- ¹ Ланглей, Индустриализация Ирака, стр. 20, 78, 128.
- ² Машаль Хамудат, Нефтяная промышленность Ирака, стр. 14—16.
- ³ «Financial Times», London, 12.VIII.1950.
- ⁴ В. С. Баскин, Нефтяные монополии на Ближнем и Среднем Востоке, стр. 135.
- ⁵ Мухаммед Махди Кубба, Мои воспоминания. В центре событий 1918—1958 гг., Бейрут, 1966, стр. 312 (на араб. яз.).
- ⁶ Там же, стр. 313—314; Хикмат Сами Сулейман, Нефть Ирака, стр. 159.

- ⁷ Хикмат Сами Сулейман, Нефть Ирака, стр. 162.
- ⁸ «Бюллетень иностранной коммерческой информации», 16.VI.1966.
- ⁹ «Современный Ирак», М., 1966, стр. 163.
- ¹⁰ Цит. по: Гаиб Фарман, Ирак в годы черного режима, М., 1958, стр. 82.
- ¹¹ Мухаммед Сальман Хасан, Исследования иракской экономики, Бейрут, 1965, стр. 282 (на араб. яз.).
- ¹² Н. Нассиб, The National Income of Iraq, стр. 18—20.
- ¹³ Фаллях Ясин аль-Аниси, Исследование экономического развития и образования национального капитала, Багдад, 1966, стр. 60 (на араб. яз.).
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Ланглей, Индустриализация Ирака, стр. 290.
- ¹⁶ Фаллях Ясин аль-Аниси, Исследование экономического развития..., стр. 60—70.
- ¹⁷ Р. Андреасян и А. Эльянов, Ближний Восток..., стр. 137.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ «The Middle East», London, 1961, стр. 133.
- ²⁰ «Statistical Abstract 1957—1960», стр. 240—245.
- ²¹ Ланглей, Индустриализация Ирака, стр. 77, 124.
- ²² Р. Андреасян и А. Эльянов, Ближний Восток..., стр. 61.
- ²³ «Statistical Abstract, 1959», стр. 212.
- ²⁴ «Материалы переписи населения 1957 г., т. «Иностранные колонии» (на араб. яз.).
- ²⁵ «Ирак петролеум компани, учебные делегации», 1967, № 19 (на араб. яз.).
- ²⁶ Ch. Issawi, The Economics of Middle Eastern Oil, стр. 98.
- ²⁷ «Ирак петролеум компани, проект строительства жилых домов», 1967, № 20 (на араб. яз.).
- ²⁸ Р. Андреасян и А. Эльянов, Ближний Восток..., стр. 481—482.
- ²⁹ «Iraq Oil», London, 1963—1965.
- ³⁰ Ch. Issawi, The Economics of Middle Eastern Oil, стр. 97.
- ³¹ «Statistical Abstract 1957», стр. 102—103.
- ³² Р. Андреасян и А. Эльянов, Ближний Восток..., стр. 481.
- ³³ «Аль-Мухандис», 1966, № 30, ноябрь.
- ³⁴ «Ас-Савра аль-арабия», 25.I.1967.
- ³⁵ «Statistical Abstract 1957», стр. 152.
- ³⁶ «Тарик аш-шааб», 1967, № 5.

Глава III

- ¹ С. Н. Алитовский, Аграрный вопрос в современном Ираке, М., 1966.
- ² «The Iraqi Revolution. One Year, 1958—1959», Baghdad, 1959, стр. 49.
- ³ «Международные экономические организации», М., 1960.
- ⁴ Ланглей, Индустриализация Ирака, стр. 131.
- ⁵ Машаль Хамудат, Нефтяная промышленность Ирака, стр. 23.
- ⁶ «The Middle East», London, 1958, стр. 182.
- ⁷ В. С. Баскин, Нефтяные монополии на Ближнем Востоке, стр. 132—133.
- ⁸ «The Iraqi Revolution...», стр. 54.
- ⁹ «Quarterly Bulletin of Statistics», 1962, стр. 131.
- ¹⁰ «The Iraqi Revolution in its Fourth Year», Baghdad, 1962, стр. 25.
- ¹¹ «The Iraqi Revolution...», стр. 54.
- ¹² Мухаммед Сальман Хасан, Исследования иракской экономики, стр. 283.
- ¹³ «Нашра шахрия ли викияла аль-анба ль-Иракия», 1960, август.
- ¹⁴ «Iraq Times», 10.VIII.1960.

- ¹⁵ Мухаммед Сальман Хасан, Исследования иракской экономики, стр. 284.
- ¹⁶ «The Revolution Government and Oil Negotiations», Baghdad, 1961, стр. 2—3.
- ¹⁷ Там же, стр. 5—6.
- ¹⁸ Абд аль-Латыф аш-Шавваф, Вокруг нефтяного вопроса в Ираке, Бейрут, 1967, стр. 67 (на араб. яз.).
- ¹⁹ «Проблемы востоковедения», 1961, № 1, стр. 99.
- ²⁰ Абд аль-Латыф аш-Шавваф, Вокруг нефтяного вопроса в Ираке, стр. 94.
- ²¹ «Аль-Батруль ва-ль-газ аль-арабий», Багдад, 1966, № 8.
- ²² Там же, стр. 80.
- ²³ «Аль-Ахбар», 8.XII.1962.
- ²⁴ Абд аль-Латыф аш-Шавваф, Вокруг нефтяного вопроса в Ираке, стр. 84.
- ²⁵ «The Revolution Government and Oil Negotiations», стр. 32—33.
- ²⁶ Абд аль-Латыф аш-Шавваф, Вокруг нефтяного вопроса в Ираке, стр. 76.
- ²⁷ «Бюллетень министерства нефти Ирака о результатах переговоров с нефтяными компаниями», Багдад, 17.X.1961 (на араб. яз.); Абд аль-Латыф аш-Шавваф, Вокруг нефтяного вопроса в Ираке, стр. 33.
- ²⁸ «Проблемы мира и социализма», 1961, № 3, стр. 41.
- ²⁹ См. заявление члена ЦК ИКП Анвара Мустафы («Правда», 23.VI.1963), а ниже выступление Салама Адила на XXII съезде КПСС («XXII съезд КПСС. Стенографический отчет», М., 1961, стр. 81).
- ³⁰ «Аль-Ахбар», 16.VIII.1960.
- ³¹ «Iraqi Review», 10.VIII.1960.
- ³² «Аль-Байан», 18.VIII.1960.
- ³³ «Иттихад аш-шааб», 4.IX.1960.
- ³⁴ «Аль-Байан», 11.VIII.1960.
- ³⁵ «Иттихад аш-шааб», 6.IX.1960.
- ³⁶ «Аль-Байан», 25.IX.1960.
- ³⁷ «Саут аль-ахбар», 22.VIII.1960.
- ³⁸ «Iraq Times», 17.IX.1960.
- ³⁹ «Приложение к „бюллетеню Иракского информационного агентства“ № 243», 19.X.1961 (на араб. яз.).
- ⁴⁰ «Statistical Abstract 1961», стр. 203.
- ⁴¹ «Three-Monthly Economic Review. Middle East Oil and Arab Peninsula», 1961, № 6, Amendment, стр. 3.
- ⁴² «Закон № 80 1961 г., определяющий районы работ нефтяных компаний», Багдад, 1961 (на араб. яз.).
- ⁴³ Абд аль-Латыф аш-Шавваф, Вокруг нефтяного вопроса в Ираке, стр. 38—40.
- ⁴⁴ Там же, стр. 40—41.
- ⁴⁵ «Аль-Байан», 30.IX.1962.
- ⁴⁶ «Аль-Джумхурия», 27.II.1968.
- ⁴⁷ «Аль-Ахбар», 3.I.1962.
- ⁴⁸ «Аль-Байан», 3.I.1962; «Аль-Ахбар», 5.VII.1962.
- ⁴⁹ «Iraq Times», 30.VIII.1962.
- ⁵⁰ «Iraq Weekly», 5.X.1962.
- ⁵¹ «Iraq Times», 5.II.1963.
- ⁵² Р. Андреасян и А. Эльянов, Ближний Восток... Приложение № 3.
- ⁵³ «Аль-Амидун фи ан-нафт», 1967, № 58.
- ⁵⁴ Там же, 1965, № 40.
- ⁵⁵ F. M. Khan, Techniques and Operations of the Pipeline System, Baghdad, 1967.
- ⁵⁶ Абд аль-Латыф аш-Шавваф, Вокруг нефтяного вопроса в Ираке, стр. 59.

- ⁵⁷ «Iraq Oil», London, 1962—1964.
- ⁵⁸ Там же, 1963, 1964.
- ⁵⁹ «Аль-Амилун фи ан-нафт», 1965, № 46.
- ⁶⁰ Подсчитано по материалам «Аль-Амилун фи ан-нафт» за 1965—1967 гг.
- ⁶¹ «Международный нефтяной картель», стр. 121.
- ⁶² Ch. Issawi, The Economics of Middle Eastern Oil, стр. 123.
- ⁶³ «Le Soir», Beyrou, 13.VII.1956.
- ⁶⁴ «Iraq Oil», 1965.
- ⁶⁵ «Окончательные ежегодные отчеты за 1957—1962 гг. Управление расчетов Центрального банка», Багдад, 1963 (на араб. яз.).
- ⁶⁶ «Годовой отчет Центрального банка Ирака за 1963 г.», Багдад, 1963, стр. 145—146 (на араб. яз.).
- ⁶⁷ «Statistical Abstract, 1964».

Глава IV

- ¹ «Iraq News Agency», 15.III.1963.
- ² «Iraq Times», 20.V.1963.
- ³ «Iraq Times», 26.VII.1963.
- ⁴ «Iraq Times», 1.V.1963.
- ⁵ «Iraq Times», 11, 17.II.1963.
- ⁶ «Iraq Times», 14.II.1963.
- ⁷ «Economist», 16.II.1963, стр. 577—578.
- ⁸ «Аль-Иктисад аль-Иракий», 8.VII.1963.
- ⁹ «Ат-Талиа», 29.VII.1963.
- ¹⁰ «Правда», 17.II.1963.
- ¹¹ «Годовой отчет Центрального банка Ирака за 1963 г.», стр. 9—10.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же, стр. 10—12.
- ¹⁴ «Quarterly Economic Review», 1964, № 34, март.
- ¹⁵ «Аль-Фаджар аль-джадид», 2.II.1964.
- ¹⁶ «Аль-Джумхурия», 6.II.1964.
- ¹⁷ «Аль-Араб», 11.II.1964.
- ¹⁸ «Аль-Араб», 13.II.1964.
- ¹⁹ «Аль-Манар», 9.I.1967.
- ²⁰ «Statistical Abstract 1966», стр. 206.
- ²¹ «Times», 11.VI.1965.
- ²² «Economist», 10.IV.1965.
- ²³ «Ас-Синайи», 1965, № 3, стр. 42.
- ²⁴ «Iraq Oil», 1963, 1964.
- ²⁵ «Аль-Амилун фи ан-нафт», 1965, № 41.
- ²⁶ Там же, 1966, № 48.
- ²⁷ «Statistical Abstract 1966», Append. 1.
- ²⁸ «Iraq Oil», 1965.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Ибрагим Алави, Иракская нефть и национальное освобождение, стр. 29—30.
- ³¹ «Аль-Манар», 1967, январь.
- ³² «Baghdad News», 8.IV.1965.
- ³³ «Statistical Abstract 1966», стр. 205.
- ³⁴ «Аль-Вакаи аль-Иракия», 1965, № 87.

Глава V

- ¹ «Аль-Ахбар», 19.II.1966.
- ² «Аль-Манар», 9.II.1967.
- ³ «Аль-Джумхурия», 10.XI.1966.
- ⁴ «Аль-Джумхурия», 29.IX.1966.

- ⁵ «Аль-Джумхурия», 16.XI.1966.
- ⁶ «Саут аль-араб», 21, 28.XI.1966.
- ⁷ «Аль-Джумхурия», 25.I.1967.
- ⁸ «Аль-Асвак ат-тиджарийя», 21.I.1967.
- ⁹ «Аль-Джумхурия», 22.I.1967.
- ¹⁰ «Аль-Джумхурия», 5.II.1967; «Ас-Савра аль-Арабия», 15.II.1967.
- ¹¹ «Аль-Джумхурия», 5, 6.V.1967.
- ¹² «Аль-Джумхурия», 29.VII.1967.
- ¹³ «Аль-Джумхурия», 7.VIII.1967.
- ¹⁴ «Аль-Джумхурия», 27.II.1968.
- ¹⁵ «Ас-Савра аль-Арабия», 26.II.1968.
- ¹⁶ «Ан-Наср», 9.IX.1967.
- ¹⁷ «Аль-Вакаи аль-Иракия», 21.IX.1967.
- ¹⁸ «Аль-Джумхурия», 23.VIII.1967.
- ¹⁹ «Аль-Джумхурия», 5.VIII.1967.
- ²⁰ «Аль-Джумхурия», 25.XII.1967.
- ²¹ «Аль-Джумхурия», 25.XII.1967.
- ²² «Newsweek», 19.II.1968, стр. 29—30.
- ²³ «Тарик аш-шааб», 8.III.1968.
- ²⁴ «Ас-Савра», 25.XII.1967.

Заключение

- ¹ «Материалы XXII съезда КПСС», т. I, М., 1961, стр. 353.

نديم الباجي «حقائق و ارقام عن صناعة النفط»، بغداد ١٩٥٧

مصفى دورة، وزارة النفط، بغداد ١٩٥٨

وقائع و ابحاث مؤتمر الاقتصاديين العرب الاول، بغداد ١-٨ تشرين

الثاني لجنة اقتصاديات النفط في الاقطار العربية، ص ٣٤٨-٢٧٠

الدكتور محمد سلمان حسن «التطور الاقتصادي في العراق»، بيروت ١٩٦٥

صناعة البترول في الجمهورية العراقية، مجلة البترول و الغاز العربى العدد ٦

شباط ١٩٦٦

الدكتور فاضل حسين «مشكلة الموصل»، بغداد ١٩٦٧

ابراهيم علاوى «البترول العراقى و التحرر الوطنى»، بيروت ١٩٦٧

الدكتور محمد سلمان حسن «نحو تامين النفط العراقى»، بيروت ١٩٦٧

دراسة عن عائدات شركة نفط العراق، مكتب الدعاية و النشر و الاستعلام

في القيادة القومية، دمشق ١٩٦٧

محمد مهدي كبه، مذكراتى في صميم الاحداث ١٩١٨-١٩٥٨، بيروت ١٩٦٦

عبد الرزاق الحسينى «تاريخ الوزارات العراقية»، بغداد ١٩٥٣

برهان الدين الدجاني، قضايا البترول العربية، البلد ٢٥ ايار ١٩٦٥

وفد الاتحاد الاشتراكى العربى فى الجمهورية العربية المتحدة و وفد الاتحاد

الاشتراكى العربى فى العراق يبحثان قضايا الاشتراكية العربية، مجلة

«الكاتب» المصرى العدد ٥٠، ايار ١٩٦٥

وزير النفط يعلن ان المفاوضات فى مراحلها النهائية، الجمهورية ٢٢ ايار ١٩٦٥

سياسة شركة النفط الوطنية، المنار ٢١ تموز ١٩٦٤

العراق و شركات البترول، الثورة العربية ٨ اب ١٩٦٥

مشكلة البترول، الثورة العربية ٨ اب ١٩٦٥

النفط و السياسة، الثورة العربية ٩ اب ١٩٦٥

لمصلحة من هذا الدفاع المسموم؟ عن مصالح شركات النفط المحتكرة،

الثورة العربية ١٠ اب ١٩٦٥

راى فى المفاوضات النفطية بين الحكومة العراقية و الشركات، الجمهورية

٢٠ ايار ١٩٦٥

حول مفاوضات النفط فى العراق، مجلة دراسات عربية العدد ٢، كانون الاول

١٩٦٦، ص ١١٢-١٤٤

مفاوضات النفط، الجمهورية ٧ اب ١٩٦٦

اخبار النفط، مجلة الصناعى الفد ٣ حزيران ١٩٦٥ و ايلول ١٩٦٥

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И СТАТЕЙ ИЗ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

راشد البراوى «حرب البترول فى الشرق الاوسط»، القاهرة ١٩٥٣

الدكتور ابراهيم شريف «الشرق الاوسط» وزارة الثقافة و الارشاد السلسلة

السياسية ٨، ١٩٦٥

محمد كمال عبد الحميد «الاستعمار البريطانى فى جنوب الجزيرة العربية»،

القاهرة ١٩٥٨

الدكتور سيد نوفل «الاضاع السياسية لامارات الخليج العربى و جنوب

الجزيرة»، القاهرة ١٩٦١

برهان عزال و عادل الزعيم «وسائل التنمية الاقتصادية فى الدول العربية،

مكتب الدراسات و البحوث للشئون العربية والاقتصادية»، بغداد ١٩٦١

محمود الشرقاوى «جنوب الجزيرة العربية»، القاهرة ١٩٥٩

الدكتور صلاح العقاد «التيارات السياسية فى الخليج العربى»، القاهرة ١٩٦٥

مصطفى دباغ «قطر فى ماضيها و حاضرها»، بيروت ١٩٦١

محمد جواد العبوسى «البترول فى البلاد العربية» القاهرة، جامعة الدول

العربية معهد الدراسات العليا، ١٩٥٦

محمد لبيب شقير و صاحب الذهب «اتفاقيات و عقود البترول فى البلاد

العربية»، جامعة الدول العربية، معهد الدراسات العليا، القاهرة

تسجيل سكان العراق لسنة ١٩٥٧، وزارة الداخلية

الاحصاء الصناعى لسنة ١٩٦٥، وزارة التخطيط، ١٩٦٧

مير بصرى «مباحث فى الاقتصاد العراقى» بغداد ١٩٤٨

تجارة، مجلة فصلية تصدرها غرفة تجارة بغداد ١٩٦٧-١٩٦٤

نتائج تطبيق القرارات الاشتراكية فى السنة الاولى

تقرير الدكتور خير الدين حسيب فى ١٦ تموز ١٩٦٥، المؤسسة الاقتصادية

بيان الوزارة النفط عن نتيجة المفاوضات مع شركات النفط ١٧ تشرين

الاول ١٩٦١

عبد الرحمن الجليلي «محاضرات فى الاقتصاديات للعراق» قسم الدراسات

صوت عمال النفط، العدد ٤-١، اب، ايلول، تشرين الاول و تشرين

الثاني ١٩٦٦

نص مذكرة احتجاج بريطانية الى العراق، الثورة ٢٦ شباط ١٩٦٨

نشرة شؤون النفط، وكالة الانباء العراقية العدد ٣٨، ٢٥ ايلول ١٩٦٧

اتفاقية ايراب، الاسس الرئيسية، الجمهورية ٢٥ تشرين الثاني ١٩٦٧

محمد صديق شنشل «قيمة الالتزام بحصة العراق في راس المال الشركة»

الجمهورية ٣ ايار ١٩٦٧

حول تصدير نفط خائقين، جريدة الثورة العربية ١ ايار ١٩٦٧

عبد الله الطريقي «موتمر البترول العربي السادس»، صوت العمال ١ نيسان ١٩٦٧

نص الرسائل المتبادلة بين شركة النفط الوطنية و منظمات الاتحاد السوفيتي

في التعاون البترولي و تصريح المدير العام لشركة النفط الوطنية السيد

اديب الجادر في هذه المناسبة، الثورة ٢٥ كانون الاول ١٩٦٧

حديث مع السيد عبد الله اسماعيل وكيل وزارة النفط العراقي، والسيد غانم

العقيلي المدير العام لشركة النفط الوطنية، المنار ٩ كانون الثاني ١٩٦٧

١٠ كانون الثاني ١٩٦٧، ١٩ كانون الثاني ١٩٦٧

الاسس الرئيسية لاتفاقية النفط المعقودة بين شركة النفط الوطنية و شركة

ايراب الفرنسية، الاسواق التجارية ١٣ كانون الثاني ١٩٦٨

اتفاقية ايراب، المساء ١٨ كانون الثاني ١٩٦٨

المعركة بين العراق و شركات النفط الاحتكارية، الجمهورية ٢٧ شباط ١٩٦٨

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Борьба монополий за нефтяную концессию в Ираке	9
Деятельность иностранных нефтяных компаний до революции 1958 г.	29
Глава II. Нефть и сдвиги в экономике и классовой структуре Ирака	38
Нефтяные доходы и экономическое развитие монархического Ирака	38
Образование пролетариата на нефтепромыслах и рабочая политика нефтяных монополий	55
Глава III. Июльская революция 1958 г. и борьба республиканского режима за установление национального контроля над нефтяными богатствами страны	64
Деятельность республиканского правительства Ирака по созданию национальной нефтяной промышленности	67
Борьба республиканского правительства за пересмотр концессионных соглашений	73
Деятельность иностранных нефтяных компаний после революции 1958 г.	93
Нефтяные доходы в системе государственных финансов Ирака в 1959—1962 гг.	105
Глава IV. Попытка местной реакции и нефтяных монополий затормозить социально-экономический прогресс Ирака.	109
Политика баасистского режима в нефтяном вопросе	109
Переговоры правительства Ирака с нефтяными монополиями в 1964—1965 гг.	116
Деятельность иностранных нефтяных компаний в 1963—1965 гг. и ее влияние на экономику страны	127
Глава V. Борьба политических группировок национальной буржуазии по вопросу выработки нефтяной политики	133
Нефтяная политика правительств Баззаза и Наджи Талеба	133
Ближневосточный кризис 1967 г. и новый этап в нефтяной политике Ирака	145
Деятельность ИННК и ее сотрудничество с «аутсайдерами»	153
Заклучение	166
Приложение 1	168
Приложение 2	170
Примечания	172
Список использованной литературы и статей из периодических изданий на арабском языке	178

Олег Герасимов

ИРАКСКАЯ НЕФТЬ

*Утверждено к печати
Секцией восточной литературы РИСО
Академии наук СССР*

•

Редактор *Ю. О. Магидсон*
Технический редактор *Л. Т. Михлина*
Корректор *Н. Б. Осягина*

•

Сдано в набор 4/XII 1968 г.
Подписано к печати 13/III 1969 г.
А-02349 Формат 60×90¹/₁₆. Бум. № 1
Печ. л. 11,5 Уч.-изд. л. 10,92
Тираж 2400 экз. Изд. № 2075 Зак. 1711
Цена 69 коп.

•

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

**ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА „НАУКА“**

В 1968 ГОДУ ВЫШЛИ:

**Валькова Л. В. Английская колониальная по-
литика в Адене и аденских протекторатах
(1945—1967)**

157 стр., 55 коп.

Новейшая история арабских стран (1917—1967)

567 стр., 3 р. 15 к.

Объединенная Арабская Республика. Справочник

436 стр., 1 р. 61 к.

**Оганесян Н. О. Образование независимой Си-
рийской Республики (1963—1967)**

115 стр., 39 коп.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами кни-
готорга и „Академкнига“, а также по адресу: Москва В-463,
Мичуринский пр., 12, магазин № 3 („Книга—почтой“)
„Академкнига“.

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА „НАУКА“

В 1969 ГОДУ ВЫЙДУТ:

Иванов М. С. Иран сегодня. 12 л.

Коцарев Н. К. Печать, радио и телевидение ОАР.
10 л.

Рабочее движение в странах Азии и Северной
Африки. 25 л.

Физико-математические науки в странах Востока,
вып. II. 14 л.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книго-
торга и „Академкнига“, а также по адресу: Москва В-463,
Мичуринский пр., 12, магазин № 3 („Книга — почтой“)
„Академкнига“.

Исправление

На стр. 27 в строке 20 сверху следует читать:
«Турцией и Ираном».